

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Тиханин Илларион Викторович

**РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
О.А. Зайцев

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	17
§1. Понятие, признаки и классификация антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве	17
§2. Правовая регламентация международных и национальных стандартов противодействия коррупции в уголовно-процессуальной деятельности	40
§3. Соотношение антикоррупционных стандартов с принципами уголовного судопроизводства	71
ГЛАВА II. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	91
§ 1. Применение антикоррупционных стандартов в стадии возбуждения уголовного дела	91
§ 2. Антикоррупционные стандарты при прекращении уголовного преследования и приостановлении уголовных дел в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства	112
§ 3. Реализация антикоррупционных стандартов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	147
ПРИЛОЖЕНИЕ	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В документах стратегического планирования особо отмечается рост потребности общества в усилении борьбы с коррупцией, обращается внимание на необходимость предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности, возмещения ущерба по уголовным делам данной категории, и реализации принципа неотвратимости наказания (п. 47 Стратегии)¹. Среди вызовов и угроз указывается на высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, в связи с чем важно снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде².

Коррупция, являясь угрозой национальной безопасности, находит свое отражение во всех сферах функционирования российского государства, в том числе, и в уголовно-процессуальной деятельности. Проявления фактов этого негативного явления в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел подрывают авторитет органов предварительного следствия, дознания и суда, порождают нарушения принципов уголовного судопроизводства.

Несмотря на содержащийся в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ запрет на недопустимость нарушения закона при производстве по уголовному делу, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование и судебное разбирательство допускают его нарушение. В частности, только за один год прокурорами было выявлено 5 217 038 нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из которых 3 417 399 нарушения были допущены при

---

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Далее – УПК РФ.

приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, а 1 799 639 нарушения сопровождали следствие и дознание⁴.

Уполномоченный по правам человека в России в докладе Президенту РФ особо подчеркивает, что поток обращений на нарушение прав человека в уголовно- процессуальной сфере достаточно велик и составляет до четверти от всех обращений в его аппарат (в 2023 году – 11 691). При этом наибольшее количество жалоб было удовлетворено по вопросам нарушений, допущенных в ходе проведения доследственной проверки, при принятии решения о приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела (834)⁵. Подобная статистика наблюдалась и в предыдущие годы, что свидетельствует о системности имеющихся здесь проблем⁶.

В этой связи особую актуальность приобретает такой регулятор общественных отношений, как антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Такие стандарты, выступая в виде гарантий, ограничений и запретов превентивного характера, направлены на защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства и являются одним из самых важных антикоррупционных средств, обеспечивающих предупреждение коррупции и нормальное развитие уголовно-процессуальной сферы. Они имеют особое значение при производстве по уголовному делу, так как служат своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Значительную роль в уголовном судопроизводстве играют запретительные нормы уголовно-процессуального законодательства, которые

---

⁴ Основные результаты прокурорской деятельности за 2022 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 02.08.2024).

⁵ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 02.08.2024).

⁶ Там же.

указывают должностным лицам на обязанность воздерживаться от совершения определенных действий (бездействий), запрещают определенные варианты поведения, что с одной стороны позволяет предотвратить их нарушение, а с другой – не допустить совершение коррупционного правонарушения.

Дополнительную злободневность теме исследования придает необходимость совершенствования механизмов, направленных на снижение возможных коррупционных рисков при принятии уголовно-процессуальных решений и совершении иных юридически значимых действий в ходе производства по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на наличие определенного количества исследований, посвященных проблемам противодействия коррупции в российском уголовном судопроизводстве, степень научной разработанности темы следует охарактеризовать как недостаточную.

Проблемы формирования антикоррупционных стандартов и их применения в деятельности государственных органов исследовались в трудах Н.А. Антоновой, В.В. Астанина, В.М. Волженкиной, И.С. Власова, М.Ф. Гацко, А.А. Гравиной, А.Н. Грохотова, Н.А. Гущина, О.Г. Карповича, А.А. Каширкиной, М.В. Костенникова, А.Н. Морозова, Д.А. Пашенцева, Н.А. Петухова, А.А. Саморукова, Э.В. Талапиной, Ю.А. Тихомирова, Ю.В. Трунцевского, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, Н.Д. Южакова и др.

Вопросы, связанные с проблемами реализации антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве, рассматривались в работах В.А. Азарова, А.С. Александрова, В.П. Божьева, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, Ю.В. Деришева, С.М. Доровских, В.В. Дорошкова, А.В. Ендольцевой, А.Ю. Епихина, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, Г.И. Загорского, Н.А. Колоколова, А.Ф. Лубина, П.А. Лупинской, Л.Н. Масленниковой, А.О. Машовец, О.В. Мичуриной, Н.Г. Муратовой, А.В. Победкина, В.А. Семенцова, С.В. Супруна,

А.А. Тарасова, П.В. Фадеева, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, В.С. Шадрина, В. Шитовой и др.

Отдельные аспекты профилактики коррупции, соблюдения гарантий и прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовном судопроизводстве убедительно раскрыты А.С. Александровым, О.И. Андреевой, Б.Я. Гавриловым, О.В. Гладышевой, Н.А. Головановой, Л.В. Головкин, Е.В. Горенской, С.В. Зуевым, О.В. Макаровой, Е.В. Марковичевой, С.Л. Нуделем, В.В. Рудич и другими авторами.

В трудах указанных ученых-исследователей были сделаны важные для уголовно-правовой науки выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение. Однако с учетом новых вызовов и угроз со стороны преступности, а также происшедших изменений законодательства неизбежен пересмотр отдельных положений уголовно-процессуального права, касающихся фактической реализации антикоррупционных стандартов в деятельности органов, осуществляющих производство по уголовному делу.

Объект диссертационного исследования – уголовно-процессуальные отношения, возникающие между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в рамках реализации антикоррупционных стандартов в российском уголовном судопроизводстве.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность норм уголовно-процессуального и иного российского законодательства; международно-правовые акты; правовые позиции отечественной судебной власти, материалы судебной и прокурорско-следственной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования концептуальные подходы уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке новых теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда по снижению коррупционных рисков

при принятии уголовно-процессуальных решений и совершении иных юридически значимых действий в ходе производства по уголовному делу.

Исходя из цели исследования, поставлены следующие **задачи**:

определить понятие, признаки и содержание антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве;

провести классификацию антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве;

проанализировать реализацию международных и национальных стандартов в уголовном судопроизводстве;

изучить соотношение антикоррупционных стандартов с принципами уголовного судопроизводства;

рассмотреть процедуры воплощения антикоррупционных стандартов на стадии возбуждения уголовного дела;

изучить механизмы реализации антикоррупционных стандартов при прекращении уголовного преследования и приостановлении уголовных дел;

проанализировать алгоритмы применения антикоррупционных стандартов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

разработать предложения по совершенствованию теоретической и законодательной основы реализации антикоррупционных стандартов в российском уголовном судопроизводстве.

Теоретическую базу проведенного диссертационного исследования составили научные труды отечественных и зарубежных учёных в области уголовного, уголовно-процессуального, административного права, прокурорского надзора, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других наук. В процессе работы над диссертацией были изучены концептуальные идеи и теоретические положения, направленные на решение проблем, рассматриваемых в настоящей работе.

Методологическая база диссертационного исследования традиционно представлена общенаучными методами (диалектическим методом познания, синтезом и анализом, конкретизацией

и абстрагированием, дедукцией и индукцией и др.), а также специальными методами (социологическим, статистическим, сравнительно-правовым, формально-юридическим и др.).

Так, методы синтеза и анализа позволили дать атрибутивно-системную характеристику антикоррупционным стандартам, применяемым в рамках уголовного дела, увидеть связи между ними и уголовно-процессуальной деятельностью.

С помощью сравнительно-правового метода удалось показать соотношение антикоррупционных стандартов с принципами уголовного процесса и развить систему аргументации в пользу их более широкого применения в ходе производства по делу.

Благодаря формально-юридическому методу были определены понятие и признаки антикоррупционного стандарта, реализуемого в области уголовно-процессуальных отношений. Также указанный метод позволил дать оценку исследуемых правовых норм, выявить тенденции дальнейшего законодательного регулирования и правоприменительной практики.

Социологический и статистический методы способствовали получению эмпирического материала для понимания эффективности изучаемой проблемы. Метод моделирования позволил разработать перспективные механизмы реализации антикоррупционных стандартов при производстве по уголовному делу.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные и национальные антикоррупционные стандарты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты, а также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования являются результаты опроса 144 работников органов прокуратуры, судебно-следственных органов и адвокатов.

В процессе подготовки диссертационного исследования автором изучены 127 уголовных дел и 265 отказных материалов; обобщения деятельности правоохранительных органов; статистические и информационные данные Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного Комитета Российской Федерации; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, подзаконные акты по вопросам противодействия коррупции в ходе производства по уголовному делу.

Сбор эмпирического материала производился в г. Москве, Московской, Волгоградской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областях в 2021-2023 годах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одной из первых научно-квалификационных работ, в которой с учетом анализа международных документов, последних изменений уголовно-процессуального и иного законодательства, современных тенденций правоприменительной практики разработана совокупность теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности органов предварительного расследования и суда по снижению коррупционных рисков при принятии уголовно-процессуальных решений и совершении иных юридически значимых действий в ходе производства по уголовному делу.

В результате проведенного диссертационного исследования:

- предложена авторская дефиниция понятия «антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве»;
- показана роль международных и национальных стандартов противодействия коррупции в уголовно-процессуальной деятельности;

- выявлены признаки антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве;

- разработана авторская классификация антикоррупционных стандартов, подлежащих реализации в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

- показано соотношение антикоррупционных стандартов с ключевыми принципами уголовного судопроизводства;

- дана характеристика системы антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве;

- обоснована необходимость введения в научный оборот и законодательство понятия, определяющего особую категорию потерпевших применительно к порядкам возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения;

- сформулированы предложения о проведении судебной экспертизы в рамках доследственной проверки сообщений о налоговых преступлениях;

- обоснован вывод о необходимости законодательного закрепления порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;

- предложен механизм реализации антикоррупционных стандартов при прекращении уголовного преследования и приостановлении уголовных дел, а также при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- разработаны предложения в части изменения и дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, направленные на повышение эффективности реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по уголовному делу.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве — это совокупность принципов уголовного процесса, которые, являясь

нормами уголовно-процессуального закона, подлежат неукоснительному соблюдению, исполнению и применению, обеспечивают надлежащий порядок уголовного судопроизводства, право процессуальной самостоятельности сторон и возможность контроля за деятельностью участников процесса, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере.

2. Принципы уголовного процесса являются гарантиями того, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел не будут нарушены ограничения и запреты для должностных лиц, установленные законодательством о противодействии коррупции. Предоставление сторонам обвинения и защиты права активного участия в процессе, в том числе права подачи жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц, гласность (открытость) судебного разбирательства, позволяют в определенной мере обеспечить соблюдение антикоррупционного законодательства и противодействие коррупции в уголовном судопроизводстве, способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового судебного решения по делу.

3. Признаками антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве, являются: (а) различная степень ответственности за несоблюдение предписаний, выработанных на глобальном, региональном или национальном уровне; (б) эталонность (типизация) предписаний, установленных антикоррупционными стандартами для суда и иных участников уголовного процесса; (в) возможность отклонения от установленного эталона только с целью его превышения или большей конкретизации стандарта; (г) динамичность развития стандартов в сторону увеличения процессуальных гарантий для всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного правосудия.

4. Предложена классификация антикоррупционных стандартов, подлежащих реализации в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в зависимости от: (а) этапа уголовного процесса; (б) уровня обеспеченности назначения уголовного судопроизводства; (в) объекта преступного посягательства; (г) направленности преступного умысла; (д) субъекта преступления.

5. Вывод о необходимости введения в научный оборот и законодательство понятия, определяющего особую категорию потерпевших по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (индивидуальным предпринимателем, членом органа управления коммерческой организации) и предусмотренных пунктами 27¹ и 27² статьи 5 УПК РФ.

6. Обоснована необходимость обязательного назначения судебной экспертизы в рамках доследственной проверки сообщений о налоговых преступлениях в целях формирования обоснованного заключения налогового органа или заключения территориального органа страховщика и повышения эффективности принятия решения о возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов, а также совершаемых в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

7. Вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне специальной нормы, предусматривающей процедуру принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, включающей в себя его основания и процессуальный порядок, особенности информирования о принятом решении заинтересованных участников процесса, специфику обжалования и отмены.

8. Разработаны предложения о внесении в уголовно-процессуальное законодательство ряда изменений и дополнений, предусматривающих:

- обязательность уведомления заявителя о решении, принятом по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, в течение 24 часов с момента принятия процессуального решения;

- обязательность направления следователем (дознателем) прокурору кроме копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также материалов доследственной проверки;

- право суда по своей инициативе привлекать к рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых, указанных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации для дачи заключений о целесообразности принятия такого решения;

- обязанность следователя (дознателя) направлять прокурору уголовное дело одновременно с копией постановления о приостановлении уголовного дела в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 208 УПК РФ;

- уточнение порядка уведомления потерпевших, предусмотренного частью 1 статьи 209 УПК РФ, в случае принятия решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу.

Теоретическая значимость исследования обусловлена авторским подходом к решению ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием того, как должны быть внедрены антикоррупционные стандарты в уголовно-процессуальную деятельность. Полученные результаты позволяют теоретически обосновывать понятие антикоррупционного стандарта, его атрибутивно-системную характеристику и правовое значение для защиты прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования состоит в выработке научно обоснованных методических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего

применения антикоррупционных стандартов в досудебном и судебном производстве по делу, а также практики его применения.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– связью авторской позиции, разработанных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с основами отечественного законодательства, правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратурой России, Следственным комитетом Российской Федерации;

– результатами авторского анализа собранного в ходе проведенного исследования эмпирического материала, обоснованно и качественно совпадающими с другими результатами, представленными в иных юридических источниках по поднимаемой в работе проблематике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации:

– докладывались на заседании центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где диссертация была выполнена, прошла рецензирование, обсуждение и рекомендована к защите;

– отражены в 9 научных статьях, из которых 6 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– докладывались и обсуждались на 20 международных научно-практических конференциях: X, XI, XII Евразийских антикоррупционных

форумах (Москва, ИЗиСП, 2021, 2022, 2023), XVI, XVII, XVIII Международных школах-практикумах молодых ученых-юристов (Москва, ИЗиСП, 2021, 2022, 2023), Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» (Москва, ИЗиСП, 2021), XVI Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, ИЗиСП, 2021), Международном круглом столе «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы» (Москва, ИЗиСП, 2021), XI, XII Международных конгрессах сравнительного правоведения (Москва, ИЗиСП, 2021, 2022), II Международной научно-практической конференции «Управление через право» на тему «Разрешительная деятельность в механизме управления» (Москва, ИЗиСП, 2022), IV Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University law dialogues» (Челябинск, ЮУрГУ, 2022), Международной научно-практической конференции – Научных чтений, посвященных памяти профессора М.Н. Гернета (Москва, ИЗиСП, 2022), Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности» (Москва, ИЗиСП, 2022), Семинаре для магистрантов, аспирантов, соискателей и молодых ученых по теме «Уголовно-правовая охрана национальной платежной системы» (Москва, ИЗиСП, 2022), X Международной научной конференции «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (Саратов, СГУ, 2022), Международном научно-практическом семинаре для магистрантов, аспирантов, соискателей и молодых ученых «Модель уголовного процесса (сочетание состязательного и следственного начал в уголовном судопроизводстве): сравнительно-правовой аспект» (Москва, ИЗиСП, 2023), X Общероссийском годовом собрании теоретиков права (Москва, ИЗиСП, 2023), XIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, СибЮУ, 2024);

– внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства и правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета;

– внедрены в правоприменительную деятельность ряда следственных подразделений МВД России по г. Москве.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие, признаки и классификация антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве

Под стандартом в русском языке понимается типовой образец, которому должно удовлетворять вещи, предметы, явления по размерам, форме, качеству⁷, документ, содержащий в себе соответствующие сведения⁸. В научной литературе указанную правовую дефиницию трактуют по-разному. Например, в международном праве стандарт рассматривается через призму договорной или обычной нормы международного права. При этом, многие ученые отождествляют стандарты с областью прав человека⁹.

Важно отметить, что в юридической доктрине указывается на международный характер стандартов, применяемых в сфере уголовного правосудия, круг источников которых весьма широк¹⁰. В свою очередь, профессор А. Г. Волеводз совершенно справедливо выделяет обширную отечественную библиографию, посвященную международным стандартам уголовного правосудия. В том числе отмечает, что многие работы

---

⁷ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт». 2000. С.1259.

⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 762.

⁹ Международное право: учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. М.: Статут, 2016. С. 274-279; Шагунова В.М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2023. С. 66.

¹⁰ См.: Ализаре В.А. Обеспечение права на жизнь в системе международных стандартов уголовного правосудия (по материалам замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 9–14; Она же. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 3–7; 2020. № 2. С. 7–11.

ограничиваются исследованием таких стандартов в рамках Конвенции и Протоколов к ней¹¹, а также прецедентных решений ЕСПЧ¹².

Вместе с тем Организацией Объединенных Наций отмечается, что в настоящее время «создан обширный свод стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые охватывают широкий диапазон таких вопросов, как доступ к правосудию, обращение с правонарушителями, правосудие в отношении несовершеннолетних, защита жертв..., служат справочным руководством для проведения реформ с учетом различий в правовых традициях, системах и структурах и отражают при этом коллективное представление о надлежащих структурах системы уголовного правосудия»¹³.

С учетом этого особое место в настоящей работе отведено изучению международно-правовых стандартов, которые представляют собой сложную правовую конструкцию, включающую:

- а) понимание важности процесса истолкования нормы для формирования международно-правового стандарта;
- б) особенности субъектов интерпретации и их роль в генерировании стандартов;
- в) изучение ключевых характеристик «правового стандарта», которые выделяют его среди других методов правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Ученые-юристы подчеркивают уникальность международно-правовых стандартов, и их отличие от общепризнанных принципов и норм международного права. «Тем, что первые представляют собой сложившиеся

---

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹² См.: Волеводз А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3–7.

¹³ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. IX.

на протяжении довольно длительного времени реализации, правила, регулирующие общественные отношения, и олицетворяющие собою «предмет правоприменения», не «материальный», то есть не зафиксированный (полностью) в законодательных актах»¹⁴, а скорее интерпретируемый судебными органами в процессе апробации на практике различного рода норм¹⁵, и актуализируемый в процессе принятия судебных решений.

В российской научной среде существует мнение, о том, что действие международно-правовых стандартов подразумевает интерпретацию исходных норм, что, в свою очередь, формирует рамки поведения участников правовых отношений в контексте национального судопроизводства¹⁶, где «международно-правовые нормы» приобретают силу обычая¹⁷, договорных норм¹⁸, воплощаются в правовых позициях национальных судов¹⁹.

Мы согласны с мнением ученых, которые связывают существование права как реальности правоотношений и надлежащего поведения с процессом его интерпретации. Представители неклассической правовой

---

¹⁴ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 50-51.

¹⁵ См.: Переплеснина Е.М. Влияние международного права и решений Европейского суда по правам человека на развитие российского правосудия при осуществлении гражданского судопроизводства / Отв. ред. Л.А. Нудненко. Петрозаводск: Изд-во «VERSO». 2011. С. 36.

¹⁶ См.: Переплеснина Е.М. Указ. соч. С. 37; Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 22; Цепелев В.Ф., Амрахов Н.И. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 11-14.

¹⁷ См.: Вагизов Р.Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 31-35.

¹⁸ Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы // Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 45.

¹⁹ См.: Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан. Практическое руководство для юристов. Г. Ишанханова, Т. Шакиров, Р. Пиллей, И. Сайдерман. Издательство Международной комиссии юристов. Женева, 2011. С. 11-12. – URL: http://documents.icj.org/Uzbek_Manual.pdf; Международное право: учебник / Под общ. Ред. А.Я. Капустина. М.: Гардарики, 2008. С. 34-36.

философии утверждают, что право – это правильно понятый смысл закона, который извлекается при его интерпретации субъектами, имеющими право участвовать в правоприменительной деятельности. В первую очередь, такие субъектами являются судьи и судебные органы. Полагаем, что толкование является ключевым аспектом реализации права: реальное право не может существовать без пояснения смысла закона. Право выступает в роли средства коммуникации – взаимодействия, осуществляемого через текст законодательного акта; в процессе такого взаимодействия участники извлекают из правового текста его смысл (значение), опираясь при этом на достижения современной юридической доктрины и теории права, культурные традиции и собственное правосознание, и действуют на основе понятого ими смысла. Текст закона становится источником правовой нормы в результате интерпретирующей практики субъектов²⁰.

Уголовный процесс представляет собой не только механизм реализации закона, как это обычно воспринимается, но также и способ создания (формы бытия) истинного права: оно проявляется через толкования судов, применяющих юридические нормы. Без процедуры интерпретации, кодекс, международный договор или другой нормативный документ оставались бы набором слов с потенциальными, но не реализованными идеями. «Именно с помощью интерпретации происходит активация смыслового значения, которое соответствует масштабу реального права — то есть инструмента, способного эффективно решать вопросы, ставшие предметом уголовного судопроизводства»²¹.

Международно-правовой стандарт представляет собой элемент системы общих норм, которые не ограничиваются рамками национального законодательства и функционируют как своеобразные «связующие звенья»

---

²⁰ См.: Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций // А.В. Поляков. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 46-47.

²¹ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 53.

между национальной правовой системой и международным правовым контекстом. Эти универсалии аккумулируют в единое целое цивилизованное общество и охватывающее собою все национальные правовые структуры.

Судья обязан рассуждать и принимать решения, твердо веря в то, что права и свободы личности представляют собой высшие ценности, которые могут быть ограничены лишь в исключительных случаях и в соответствии с нормами, четко установленными как национальными, так и международными правовыми стандартами.

Следовательно, интерпретация представляет собой процесс, осуществляемый уполномоченным органом (судом) для определения действительного смысла правовой нормы, которая должна быть применена в конкретном деле. Этот смысл им устанавливается путем обращения к соответствующим источникам права, которые затем путем переосмысления интегрируются в текст УПК РФ.

Судья имеет право интерпретировать уголовно-процессуальный закон таким образом, чтобы он отвечал смыслу, предаваемому ему международным стандартом. Это подразумевает использование норм международных соглашений, которые обязательны для Российской Федерации, а также учет позиций Конституционного и Верховного Судов РФ и актов международных судебных органов, которых участвует Россия. Такие интерпретации способны актуализировать и уточнять смысл национального закона, добавляя в него новые смысловые аспекты, соответствующие передовым представлениям мирового сообщества о реализуемых стандартах в области защиты прав. «Право есть текст закона, умноженный на интерпретацию»²².

---

²² См.: Александров А.С., Терехин В.В. Уголовно-процессуальное доказывание как коммуникация // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс». С. 445–565.

То есть, суть «права» заключается в том, что судебные решения актуализируют смысловое содержание закона²³.

Международный правовой стандарт выступает в качестве модели, которая накладывается на содержание национального законодательства, подчеркивая его актуальные аспекты. Концепции «право–в–работе» и «право-тут» иллюстрируют общее и универсальное понимание содержащихся правовых конструкций в тексте УПК РФ²⁴. Это представляется как некое направление, стратегию, осуществляемую судом в процессе принятия решений по уголовным делам через интерпретацию и применение национального права с учетом международного правового стандарта.

Судья закладывает актуальный смысл этой «модели» в нормы УПК РФ, и тем самым трансформирует национальное законодательство в «реальное право» - структуру правопорядка. Учитывая принципиально различные роли в толковании законов и применении норм уголовного и уголовно-процессуального права, особо выделяем национальные органы уголовной юстиции и международные учреждения (такие как Международный трибунал ООН, Международный суд ООН и другие). Каждый из них вносит свой вклад в сближение национальных и международных компонентов, формируя при этом общий эталон в понимании смысла права и регламентировании поведения участников уголовного судопроизводства²⁵.

Судебная инстанция представляет собой ту точку, где эти эталоны обретают свое выражение и силу права через оценку законности принятых решений органами предварительного расследования, включая решения об отказе в возбуждении уголовного дела, его возбуждение, прекращение

---

²³ См.: там же. С. 458.

²⁴ См.: там же. С. 464, 465.

²⁵ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 54.

уголовного преследования²⁶. Каждое из таких решений служит своеобразным тестом на проверку как актуальности выработанных международными стандартами эталонов, так и их легитимности.

Многие ученые-процессуалисты трактуют международно-правовые стандарты как принципы уголовного судопроизводства. Так, Н.Я. Лыгина и В.Н. Ткачева высказывают мнение, что общепризнанные принципы международного права следует рассматривать как некий эквивалент международным правовым стандартам²⁷.

Указанное положение совпадает с интерпретацией уголовно-процессуальных принципов, предложенной рядом учёных-процессуалистов. Они утверждают, что принципы уголовного процесса представляют собой нечто общее, что должно направлять законодателя при разработке законов и соответствовать ожиданиям (идеологического, политического характера) потребителей смыслов, выявляемое при толковании текста правовой нормы и придающее им истинный смысл в контексте уголовного дела. Эти принципы пронизаны правовым сознанием, культурой, психологией и языком народа²⁸. Также важно отметить, что «Всеобщая декларация прав человека²⁹ и Международные пакты о гражданских и политических³⁰, а также экономических, социальных и культурных правах³¹»³², составляют базу

---

²⁶ См. Горюва И.А. Теория и практика прекращения уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Минск. 2012. 230 с.

²⁷ См.: Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. С. 13.

²⁸ См.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. – 2003. № 5. С. 162-175; Воскобитова Л.А. Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве // Lex Russica. 2015. Т. LXIV. № 4. С. 742-752.

²⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10.12.1998.

³⁰ Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.

³¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).

³² См.: Зайцев. О. А. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России /

правового сознания и правовой культуры всемирного сообщества. Таким образом, Россия, будучи частью этого сообщества, должна осознавать свое участие в указанных политических и правовых процессах.

В дальнейшем обсуждении принципов отмечается, что они выступают в роли основных руководящих идей для понимания содержания уголовно-процессуальных норм. Эти принципы являются базовыми предпосылками для правовой аргументации в любых юридических спорах, а также при конфликте различных интерпретаций текста уголовно-процессуального закона. Они определяют, какой подход будет избран судьей³³.

Система идеологических предпочтений помогает сориентироваться правоприменителю, как будет интерпретироваться текст закона и как будет осуществляться правовое регулирование в конкретной ситуации. Это создает возможность для формирования (создания) права в процессе толкования текста законов. Поскольку у законов не может быть иного значения (смыслового содержания), кроме как того, что в них вложил законодатель. В принципах заключены основные идеи, которые в дальнейшем реализуются, как в отдельных положениях процессуального закона, так предполагается к обязательной реализации (воплощению) в них. Правоприменитель анализирующий текст закона создает для себя или пересматривает смысл правовой нормы, опираясь на общепринятые идеи, которые составляют основу смыслового содержания нормы³⁴.

Более подробно о соотношении антикоррупционных стандартов и принципов уголовного судопроизводства мы остановимся в параграфе третьем настоящей главы нашей работы.

Важность интерпретационного аспекта и его ключевая роль в формировании международно-правовых стандартов подчеркивают значимость судебного решения (прецедента). В отечественной юридической

О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, Е. П. Гришина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6(85). С. 20-33

³³ См.: Александров А.С. Указ. соч. С. 168-169.

³⁴ См.: Александров А.С. Указ. соч. С. 169-170.

доктрине не существует единого мнения относительно правовой природы «судебного прецедента», что проявляется себя как в обсуждении учеными вопросов источников права, так и в контексте содержания самих международно-правовых стандартов.

В отдельных работах ученых-исследователей положительно оценивается влияние судебных прецедентов на формирование отечественного права, рассматривая в качестве подобных примеров правовые позиции высших судебных органов³⁵. Несмотря на то, что этот аспект вызывает множество споров, важно акцентировать внимание на новаторской функции решений Пленума Верховного Суда РФ в создании правовых стандартов³⁶. Данные разъяснения представляют собой обнародование официальной позиции высших судебных инстанций по вопросам судебной практики и направлены на единообразное и правильное применение судами федерального законодательства³⁷. Они носят общеобязательный и нормативный характер для судов³⁸. Положения, которые в них излагаются, безусловно, положительно влияют на формирование правовых стандартов, выступая при этом эффективным средством правового регулирования и составной частью механизма их реализации³⁹.

В российской правовой доктрине существует точка зрения, которая отвергает судебную практику как источник современного российского уголовно-процессуального права. Приверженцы этой идеи, конечно же,

---

³⁵ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 57.

³⁶ См.: Зайцев А.О. Указ. соч. С. 57.

³⁷ См.: Джура В.В. О судебном прецеденте в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2. С. 14.

³⁸ См.: Джура В.В. Указ. соч. С. 14.

³⁹ См.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // О правоприменительной природе судебных актов. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). М., 1998. С. 21; Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 2; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 2003. С. 25; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С. 40.

критически относятся к признанию решений международных судебных инстанций в качестве (действующего) источника уголовно-процессуального права России⁴⁰.

В тоже время техника юридических отсылок Конституционного Суда РФ к «положениям Всеобщей декларация прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных, культурных правах аналогична практике международного судебного органа»⁴¹. С учетом возросшего значения решений Конституционного Суда РФ в правовом регулировании с использованием международных стандартов это один - из основных способов внедрения международно-правовых стандартов в уголовное судопроизводство России, в которые, среди прочего, включены в универсальные акты ООН.

Проиллюстрируем ряд характерных подходов суда к реализации стандартов. Например, Конституционный Суд РФ, аргументируя право каждого на охрану здоровья и получение медицинской помощи, а также «право на судебную защиту, непосредственно обращается к положениям Всеобщей декларации прав человека (статья 25), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (пункт 1 и подпункт «d» пункта 2 статьи 12), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 10)»⁴². Другие постановления Конституционного Суда РФ также подтверждают, что международные соглашения ООН служат правовой основой для выработки юридической

---

⁴⁰ См.: Марченко М.Н. Источники права. М., 2005. С. 386-392; Обыденков А.Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 115.

⁴¹ См.: Ковтун Н.Н. Иерархия источников российского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 164-186.

⁴² См: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3187.

позиции уголовно-процессуального характера в рамках конституционного судопроизводства⁴³.

Приведенные выше обобщения практики, наряду с множеством других решений Конституционного Суда Российской Федерации⁴⁴, подчеркивают важные функции этого судебного органа в системе интеграции норм международного и национального права, в вопросах касающихся уголовной юрисдикции в России.

Считаем, что в международно-правовые стандарты входят выводы, положенные в основу решений международных судебных учреждений, и поэтому важно дать им оценку их с точки зрения процесса, обеспечивающего реализацию этих стандартов. Безусловно, необходимо определить границы применения указанных стандартов – на глобальном или региональном, международных уровнях.

Как отмечается в специализированной литературе, «международно-правовые стандарты могут быть, во-первых, универсальными, создаваемыми в рамках глобальных межправительственных организаций и действующими на мировой арене, и, во-вторых, региональными, формируемыми в

---

⁴³ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 14. Ст. 1958; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45. Ст. 7615.

⁴⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности чч. 2, 4, 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3; Постановление от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 90, 96, 122, 216 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3; Постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239 УПК РФ...» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

структурах региональных межправительственных организаций, которые учитывают культурные традиции и уровень развития группы стран»⁴⁵.

Так, Международный суд, функционирующий в рамках системы Организации Объединенных Наций, рассматривает различные аспекты их реализации⁴⁶. Похожие полномочия установлены в Правилах процедуры и доказывания, реализуемой в международных уголовных судах. Аналогом этому также являются положения Специального трибунала по Ливану⁴⁷.

Правовые позиции, изложенные в упомянутых документах, имели (имеют) правовую силу в рамках конкретных дел, рассматриваемых международными уголовными трибуналами. Эти нормы, будучи универсальными образцами, оказывают влияние на судебную практику.

Одним из основополагающих качеств международно-правовых стандартов является их императивный характер, как для органов судебной власти, так и других органов, занимающихся расследованием уголовных дел. Основным инструментом обеспечения этой настойчивой рекомендации выступает ответственность за неисполнение международно-правовых норм, касающихся защиты прав и свобод человека⁴⁸.

---

⁴⁵ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 59.

⁴⁶ См.: Ковтун Н.Н. Иерархия источников российского уголовно-процессуального права / Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 164-186.

⁴⁷ См: Rules of Procedure and Evidence, adopted pursuant to Article 28 of the Statute of the Special Tribunal for Lebanon (amended on 8 February 2012) – URL:<http://www.stl-tsl.org/en/documents/rules-of-procedure-and-evidence/rules-of-procedure-and-evidence>

⁴⁸ Правовой нормы как общеобязательной нормы поведения без механизма контроля за ее выполнением и ответственности за невыполнение, не бывает. В противном случае имеет место не правовой, а иной, «более мягкий» механизм регулирования поведения людей. См. также: Тиханин И.В. Реализация принципа признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве (гуманистический и антикоррупционный аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 295-297.

В.В. Гаврилов подчёркивает, что необходимость следовать стандартам определяется не только статусом документов, в которых они зафиксированы, но и мерой ответственности за их нарушение⁴⁹.

Другие исследователи полагают, что в случае, когда за нарушение международно-правовых норм предусматривается наличие юридической ответственности, вытекающей из той или иной конвенции, означенное свидетельствует о действующем механизме реализации международно-правовых стандартов⁵⁰.

Так, «в решении Международного Суда ООН по делу *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Reporter of the Commission on Human Rights* отмечено, что согласно общепризнанной норме международного права, поведение любого органа государства должно рассматриваться в качестве деяния этого государства»⁵¹.

В итоге, если решения, действия либо бездействие внутренних правоприменительных органов были оспорены в международных органах, то при выявлении нарушений это влечет за собой ответственность на международно-правовом уровне. При этом ответственность ложится не на сам орган, применяющий право, а на государство, которое ратифицировало соответствующий международный договор⁵².

Следовательно, международные правовые стандарты становятся обязательными для государства, присоединившегося к соответствующему международному договору, что обусловлено его ответственностью за их несоблюдение. Судебные прецеденты, возникшие в результате казуального толкования такого договора, имеют статус общеобязательного правила и

---

⁴⁹ См.: Гаврилов В.В. Международное право в эпоху глобализации: Некоторые понятийные и содержательные характеристики // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 179-196.

⁵⁰ См.: Григорян А.С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» URL:http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1321&Itemid=110

⁵¹ См: *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Reporter of the Commission on Human Rights*. I.C.J. Reports 1999. P. 62, at p. 87, para 62.

⁵² См.: Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека: учебник / М. В. Кешнер. – Москва: РУДН, 2016. С. 67.

могут рассматриваться как неотъемлемая часть этих международных правовых стандартов.

Ученые-исследователи справедливо утверждают, что для стандарта характерны согласованные (единообразные) правила поведения, которые не оставляют места для альтернатив в действиях государств. С учетом этой типизации формулируются соответствующие права и обязанности государств. Международно-правовой стандарт отражает единство требований, которые обязательны для всех участников соответствующего международного обязательства. Его цель — служить для них базовым ориентиром, обеспечивая равные права и унитарный характер действий в рамках данного стандарта⁵³. Отклонения от стандарта «...возможны только с целью превышения или большей конкретизации данного эталона»⁵⁴.

Таким образом, ещё одним важным признаком международно-правового стандарта служит их эталонность, позволяющая отличить международные стандарты в области прав человека от других международно-правовых положений в данной сфере.

При этом, сама норма, закрепленная в международно-правовом акте, не содержит идеального варианта действий для участников национального уголовного судопроизводства; он формируется в ходе постоянных практик органов правосудия. Кроме первоначального содержания нормы закона, в «правовом стандарте» присутствует «результат интерпретации» текста этой нормы, задачей которой является актуализация имеющегося в ней смысла в контексте национальной правовой системы и потребностей судебной практики⁵⁵.

---

⁵³ Тиунов О.Н. Защита прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации в условиях интернационализации российского права и роль в этом процессе международно-правовых стандартов // Международное публичное и частное право. 2003. № 2 (11). С. 15.

⁵⁴ Там же. С. 18.

⁵⁵ См.: Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2017. С. 66-67.

Таким образом, проведенный анализ основных ключевых признаков стандартов, воплощаемых в уголовном судопроизводстве, позволяет сформулировать авторское понимание формулировки «антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве».

«Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве» представляют собой интегрированную правовую систему, которая включает как нормы международного права, так и нормы отечественного уголовного судопроизводства, ключевыми аспектами которой служат принципы, обеспечивающие специальный антикоррупционный характер регулирования процессуальных отношений, направленный на сужение свободы выбора решений правоприменителем, способный обеспечить оперативное выявление и предотвращение коррупционных деяний, а также минимизацию их отрицательных последствий в рамках расследуемых уголовных дел.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что, если в ходе рассмотрения конкретного дела будет выявлено несоответствие закона или подзаконного акта требованиям УПК РФ, то суд принимает решение, опираясь на нормы УПК РФ (ч. 2 ст. 7 УПК РФ)⁵⁶. Это положение закона подчеркивает, что окончательное слово в интерпретации правовой нормы и, следовательно, в формировании правового стандарта всегда остается за судом.

В рамках темы исследования важно особо выделить механизм принятия уголовно-процессуальных решений и совершения иных юридически значимых действий, продуктивность реализации которого имеет актуальное значение в силу того, что он служит гарантией законности и обоснованности антикоррупционной деятельности, осуществляемой в ходе судопроизводства.

Профессор П. А. Лупинская — одна из первых, кто в своих трудах заложила основы для изучения данного механизма. Она совершенно

---

⁵⁶ См.: Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №6 (14). С. 35.

справедливо утверждала, что процесс принятия решения представляет собой совокупность различных взаимодействующих факторов — как объективных, так и субъективных, среди которых имеются социальные, идеологические, юридические, социально-психологические, индивидуальные и другие⁵⁷. Подчеркивала важность установления реальных обстоятельств дела и правильного выбора нормы, которая регулирует желаемое поведение в конкретной ситуации. Правильность выбранного решения напрямую зависит от того, насколько тщательно установлены данные обстоятельства⁵⁸.

Уголовно-процессуальное решение представляет собой судебный акт, который выносится в ответ на запрос стороны обвинения. Разумеется, именно эта сторона излагает факты, обосновывающие необходимость такого решения, однако суд также обязан учитывать аргументы противоположной стороны — защиты.

В ходе судебного разбирательства стороны выступают активными участниками — они формируют правовую позицию, аргументируют ее и представляют доказательства, в то время как суд, их изучив, принимает решение. В этом споре суд занимает пассивную позицию, поскольку не является участником процесса и инициатором рассмотрения дела. Его роль заключается в том, чтобы подвести итог судебного разбирательства. Он создаёт условия, которые позволяют участникам процесса представить ему имеющиеся у них доказательства и привести свои доводы в пользу принятия нужного им решения. Они убеждают судью, обосновывая ему собственное видение сложившейся ситуации, а суд, дав оценку предоставленным доказательствам, руководствуясь внутренним убеждением на основании закона, принимает правильное решение.

Таким образом, процесс судебного разбирательства — это не только эффективная возможность для разрешения возникшего спора между участниками, но и возможность судье, активно участвовать в формировании

---

⁵⁷ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 41.

⁵⁸ См.: Там же. С. 48.

стандартов, т.е. в толковании сути текста правовой нормы, основанном на требованиях международно-правовых стандартов. В связи с чем, следует согласиться с мнением исследователей о том, что суд причастен к созданию правовых стандартов и активному участию в правотворчестве⁵⁹.

На наш взгляд, утверждение о том, что стандарты формируют последовательность поведения участников правоотношений, не совсем является верным. Понятие «стандарт» выступает в роли инструмента для интерпретации, который используется субъектом, имеющим право на осуществление такой «правотворческой деятельности». Суд, в самом общем смысле этого понятия, выступает как участник процесса правотворчества. В частности, при толковании содержания нормы международно-правового договора, он трансформирует его в средство реального правового регулирования.

Что же представляет собой акт интерпретации правовых норм? В правовой теории интерпретация определяется как процесс, направленный на понимание сути (содержания) информации, заложенной в норму права, с целью последующего ее практического применения. Тем не менее при анализе рассматриваемой правовой конструкции требуется иной взгляд на это явление и его действие. Важный аспект заключается в том, что «международно-правовой стандарт» невозможно выработать в рамках одного государства. Участие в его создании задействованы многочисленные субъекты, как участники национальной правовой системы, так и извне — участники международной правовой деятельности.

Наиболее распространенным общественно опасным коррупционным правонарушением, подрывающим авторитет правоохранительных органов, а

---

⁵⁹ См.: Александров А.С., Терехин В.В. Уголовно-процессуальное доказывание как коммуникация // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2-х томах. – Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 458, 459.

также нарушающим исходный смысл «правового стандарта» и сложившуюся систему единства их толкования, является злоупотребление, совершенное в корыстных целях лицом, расследующим уголовное дело, на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Опасность подобных коррупционных правонарушений заключается в том, что указанными действиями попираются права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу действия уголовной юстиции, в результате граждане теряют уверенность в том, что их права охраняются законом и государственными институтами, что в итоге приводит к потере смысла стандарта.

Как мы ранее отмечали, применительно к уголовному судопроизводству антикоррупционные стандарты могут реализовываться как на досудебных, так и судебных стадиях разбирательства дела.

В науке уголовного процесса под стадией уголовного процесса понимается относительно самостоятельная и необходимая его часть, характеризующаяся специфическими целями и задачами, кругом участников, сроками, действиями и правоотношениями, решениями и документами⁶⁰. Профессор М.С. Строгович в своих работах выделял такие специфические особенности уголовного процесса как его изменчивость и динамичность⁶¹. Существует мнение, что уголовный процесс представляет собой само производство – это ступенчатое продвижение уголовного дела, осуществляемый в соответствии с точно определенными правилами уголовно-процессуального права, где шаг за шагом происходит переход от одного этапа к другому⁶².

Применительно к УПК РФ досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по сути

---

⁶⁰ См.: Вандышев В. В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб.: Питер. 2002. С. 8.

⁶¹ См.: Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. – М.: Юриздат. 1938. – С. 9.

⁶² См.: Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – С. 28.

дела⁶³. Его назначение и роль обусловлены тем обстоятельством, что, предшествуя судебному разбирательству, досудебное производство создает необходимые предпосылки, способствующие успешному разрешению судом уголовных дел⁶⁴.

В юридической литературе⁶⁵ отмечают, что в соответствии с УПК РФ досудебное производство регулируется нормами разделов VII «Возбуждение уголовного дела» (гл. 19, 20) и VIII «Предварительное расследование» (гл. 21–32)⁶⁶. Каждый шаг завершается составлением итогового акта, который определяет дальнейшее развитие уголовного дела. Этот акт может означать завершение уголовно-процессуальных действий или же переход к следующему отрезку движения⁶⁷.

В то же время, результаты процессуальных решений на каждом из перечисленных этапов должны обладать и вариативными свойствами⁶⁸. Например, может принято решение как об отказе в возбуждении уголовного дела, так и о возбуждении уголовного дела, а в ходе дальнейшего разбирательства дела - о приостановлении или прекращении уголовного дела

---

⁶³ См.: Добровлянина О. В. Основные содержательные черты и этапы досудебного производства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №3. С. 48.

⁶⁴ См.: Власова Л.А. Досудебное производство в уголовном процессе: пособие. М.: Юрмис. 2000. С. 8–9.

⁶⁵ См.: Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: конспект лекций. 2-е изд., исп. и доп. М: Юрайт-Издат. 2007. С.10; Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс. 2015. С. 31; Меликян А.М. Уголовный процесс: учебное пособие для специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование. Армавир: РИО АЛСИ. 2017. С. 17.

⁶⁶ См.: Добровлянина О.В. Основные содержательные черты и этапы досудебного производства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №3. С. 48.

⁶⁷ Якимович Ю.К. Система стадий в уголовном судопроизводстве // Вестн. Том. гос. ун-та. 1999. №267. С. 107.; См.: Андреева О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Стадия возбуждения уголовного дела: созданы ли достаточные гарантии от злоупотребления правом? // Уголовная юстиция. 2018. № 11. – С. 9-14

⁶⁸ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут. 2017. С. 65.

либо его окончании и направлении дела прокурору для утверждения обвинительного заключения по существу⁶⁹.

С учетом множества антикоррупционных стандартов в контексте уголовного судопроизводства, их можно классифицировать по нескольким критериям:

1. в соответствии с отрезком (этапом) движения дела по стадиям уголовного судопроизводства:

1.1. генерируемые на досудебной стадии возбуждения уголовного дела (по вопросу обеспечения доступа к правосудию для потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого и других);

1.2. применяемые в ходе производства предварительного расследования (по вопросу законности и обоснованности приостановления уголовного дела или прекращения уголовного преследования и прочее);

1.3. выполняемые в судебных этапах (по вопросам: рассмотрения жалоб⁷⁰ в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ; применения меры пресечения в виде заключения под стражу; временного отстранения от должности и другим).

2. в зависимости от уровня реализации задачи защиты частных и публичных интересов, предусмотренной ст. 6 УПК РФ⁷¹:

2.1. направленные на исключение фактов «уголовного преследования за совершение гражданско-правового деликта, а также в ситуациях, где имеют место гражданско-правовые отношения;

2.2. способствующие реализации права на доступ к правосудию;

---

⁶⁹ См.: Колесов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета: дис. ... кандидата юридических наук: Москва. 2015. 133 с.

⁷⁰ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 62–67.

⁷¹ Шагунова В. М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. С. 75.

2.3. гарантирующие состязательность судебного разбирательства и равенство сторон;

2.4. ориентированные на соблюдение разумного срока уголовного производства;

2.5. обеспечивающие презумпцию невиновности;

2.6. гарантирующие защиту от недопустимых методов получения доказательств;

2.7. направленные на защиту от провокации преступления;

2.8. гарантирующие реализацию права на защиту»⁷².

3. в зависимости от объекта преступного посягательства:

3.1. направленные на предотвращение коррупционного проявления, посягающего на интересы правосудия;

3.2. направленные на предотвращение коррупционного проявления, посягающего на права и законные интересы личности.

4. в зависимости от направленности преступного умысла:

4.1. направленные на предотвращение коррупционного проявления, целью которого является причинение вреда;

4.2. направленные на предотвращение коррупционного проявления, связанные с реализацией собственных интересов;

- направленные на предотвращение коррупционного проявления, связанные с реализацией интересов третьих лиц.

5. в зависимости от субъекта преступления:

5.1. направленные на предотвращение коррупционного проявления, допускаемого должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу;

5.2. направленные на предотвращение коррупционного проявления, допускаемого другими участниками уголовного судопроизводства⁷³.

---

⁷² См.: Шагунова В. М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. С. 75.

Таким образом, с учетом проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы.

1. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве — это совокупность принципов уголовного процесса, которые, являясь нормами уголовно-процессуального закона, подлежат неукоснительному соблюдению, исполнению и применению, обеспечивают надлежащий порядок уголовного судопроизводства, право процессуальной самостоятельности сторон и возможность контроля за деятельностью участников процесса, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере⁷⁴.

2. Сущностные признаки антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве, мы рассматриваем в обобщенном виде, учитывая их наиболее значимые основания:

2.1. необходимость соблюдения норм, установленных антикоррупционными стандартами в процессе предварительного расследования и разбирательства уголовных дел;

2.2. различный уровень ответственности за несоблюдение предписаний, выработанных глобальными, региональными или национальными законодателями;

2.3. эталонность (типизация) предписаний, установленных антикоррупционными стандартами для всех участников уголовного судопроизводства и суда;

2.4. возможность отклонения от эталона только с целью его превышения или большей конкретизации стандарта;

---

⁷³ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. – 2022. – № 4(82). С. 62-67.

⁷⁴ См.: там же.

2.5. динамичность развития стандартов, в сторону увеличения процессуальных гарантий для всех участников уголовного судопроизводства.

3. С учетом многообразия существующих антикоррупционных стандартов применительно к уголовному судопроизводству их можно классифицировать в зависимости от:

- этапа уголовного процесса;
- уровня обеспеченности назначения уголовного судопроизводства;
- объекта преступного посягательства;
- направленности преступного умысла;
- субъекта преступления.

§ 2. Правовая регламентация международных и национальных стандартов противодействия коррупции в уголовно-процессуальной деятельности

Изучение стандартов, направленных на борьбу с коррупцией в рамках уголовного судопроизводства, невозможно без исследования ключевых документов, призванных противодействовать этому явлению.

Мировое сообщество демонстрирует свою решимость противостоять транснациональной коррупции и организованной преступности, опираясь на основополагающие акты ООН⁷⁵.

Международные антикоррупционные стандарты (далее – МАС) – это результат длительной и кропотливой работы, осуществленной в рамках универсальных и региональных международных правительственных и неправительственных организаций, они аккумулируют и выражают межгосударственную позицию по ключевым вопросам борьбы с коррупцией⁷⁶. Данной тематике посвящено множество научных работ⁷⁷.

---

⁷⁵ В частности, в соответствии с Уставом ООН (1945 г.), Декларацией о принципах международного права (1970 г.), Заключительным актом Сопредседания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе (1975 г.), все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами. Об этом см.: Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты. Монография. М. 2001. С. 17.

⁷⁶ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

⁷⁷ См.: например, Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов; ИЗиСП. - Москва: Юриспруденция, 2012. 285 с.; Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах – членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 129–140; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 5-19.

Как справедливо отметила академик РАН Т.Я. Хабриева, «отличительной чертой современного этапа международного сотрудничества в противостоянии коррупции является создание международных антикоррупционных стандартов как одного из сегментов международно-правового регулирования противодействия коррупции»⁷⁸.

Ученые-юристы ИЗиСП совершенно справедливо отмечают, «что универсальные антикоррупционные стандарты сосредоточены в Конвенции ООН против коррупции, тогда как региональные и отраслевые международные организации принимают специальные антикоррупционные стандарты, радиус правового воздействия которых рассчитан на соответствующие государства-члены»⁷⁹.

Из чего следует, что под универсальными МАС в сфере уголовного судопроизводства понимают стандарты, разрабатываемые государствами в ходе совместной работы в масштабах ООН⁸⁰, всемирно признанном месте взаимодействия разнообразных международных организаций и государств в противодействии преступности, включая коррупцию.

Деятельность Организации Объединенных Наций в области борьбы с коррупцией осуществляется как на уровне стран-членов, так и на международной арене. Это достигается за счет внедрения единых стандартов и норм, направленных на борьбу с коррупцией, а также принятия единых международных уголовных и процессуальных актов.

Вопрос противодействия международной коррупции находится в фокусе внимания ООН уже на протяжении нескольких десятилетий. Организация и ее специализированные учреждения активно занимаются

---

⁷⁸ Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2015. 304 с.

⁷⁹ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Антикоррупционные мониторинговые механизмы в деятельности международных организаций на универсальном и региональном уровнях // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 125 - 138.

⁸⁰ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

разработкой и принятием нормативных документов, касающихся борьбы с транснациональной коррупцией и предоставлением правовой помощи по уголовным делам.

Наиболее значимым примером такой работы выступает Конвенция ООН против коррупции⁸¹ (далее – КПК ООН), регламентирующая достаточно широкий круг вопросов взаимодействия государств-членов по профилактике и противодействию коррупции. Так, КПК ООН нормативно закрепила основные составы коррупционных преступлений, взаимодействие правоохранительных органов в уголовном преследовании за коррупцию и возвращении похищенных активов, развитие системы предупреждения коррупционных преступлений и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции и др.

КПК ООН имеет огромное значение для правоохранительной системы, является глобальным и комплексным договором по вопросам противодействия коррупции, требует от государств-членов ООН разработки собственных антикоррупционных стандартов.

К числу основных документов, содержащих антикоррупционные стандарты противодействия коррупции в уголовно-процессуальной деятельности, следует отнести Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности⁸², обозначившую в числе основных направлений деятельности содействие в борьбе с организованной преступностью, отмыванием преступных доходов и коррупцией, принятие мер по выявлению, отслеживанию и аресту преступных активов, уголовном преследовании за совершение преступлений, выдачу преступников и ряд других.

---

⁸¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.

⁸² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

В Конвенции термин «международное сотрудничество» заключается в сотрудничестве государств в области в сфере борьбы с преступностью⁸³ в рамках конкретных уголовных дел. В документе закреплены правила международного сотрудничества, направленные на конфискацию доходов, полученных преступным путем, а также имущества и других средств, использованных для совершения преступлений. Также рассматриваются вопросы распоряжения конфискованными активами и доходами, полученными от преступной деятельности⁸⁴. Рассматриваются различные формы сотрудничества по уголовным делам, включая экстрадицию и передачу осужденных, оказание взаимной правовой помощи и проведение совместных расследований⁸⁵.

Экономические преступления, особенно имеющие коррупционную составляющую, всё чаще происходят на международном уровне, что свидетельствует о том, что «коррупция не может существовать без организованной преступности и механизмов отмывания денежных средств, поскольку отдельные коррумпированные чиновники или их группы, вовлеченные в коррупцию, должны найти способ по использованию преступных доходов и получению от них пользы без привлечения внимания к своей основной деятельности»⁸⁶.

В рамках Организации Объединенных Наций существует система ее институтов, где государства обсуждают вопросы сотрудничества в борьбе с международной преступностью и коррупцией. Главными из них являются Генеральная Ассамблея ООН и Экономический и Социальный Совет ООН.

---

⁸³ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

⁸⁴ Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией: дисс... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013. С. 94

⁸⁵ Муратова Н. Г. Эффективность применения международных договоров в сфере уголовного судопроизводства / Н. Г. Муратова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4(21). С. 22 – 24.

⁸⁶ См.: Качелин М.С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009, № 4. С. 147-154.

Эти два ключевых органа играют важную роль в установлении, рассмотрении и решении основных вопросов, связанных с противодействием коррупции, включая аспекты уголовного правосудия. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ГА ООН) принимает многочисленные резолюции, которые призваны противодействовать коррупции.

К группе универсальных стандартов относят и выработанные в рамках ООН нормы права, носящие рекомендательный характер⁸⁷, воплощенные в кодексы и правила поведения государственных должностных лиц при поддержании ими правопорядка. Они устанавливают определенные границы для свободы реализации прав и обязанностей должностными лицами, позволяют направить деятельность указанных лиц на соблюдение стандартов прав человека⁸⁸.

Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций служат фундаментом для дальнейшей разработки текстов международных соглашений, которые заимствуют рабочие нормы и сами в дальнейшем дополняют разрабатываемые резолюции.

С самого начала своего существования ООН взяла на себя ответственность за организацию и координацию взаимодействия стран в области предотвращения коррупции, борьбы с ней и обращению с правонарушителями. По прошествию времени выработаны формы и основные направления взаимодействия в этой сфере.

Нельзя не отметить значимость деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое играет весьма креативную роль в разработке новых международных соглашений и правовых

---

⁸⁷ См., например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979) // Журнал «Советская юстиция». 1991. № 17. С. 22.; «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», утв. резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24.05.1989 № 1989/61 // СПС «Гарант»; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с коррупцией» от 12.12.1996 № 51/59 // СПС «Гарант» (дата обращения 16.04.2023).

⁸⁸ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

документов, включая Конвенцию ООН против коррупции. Оно сопровождает страны в процессах ратификации и помощи в практическом применении международных документов.

УНП ООН содействует реализации документов ООН в области предотвращения преступности и уголовной юстиции, которые являются ключевыми элементами эффективных систем уголовного правосудия, необходимых для борьбы с преступностью как на национальном, так и на международном уровнях. Более ста государств применили эти стандарты универсального уровня при разработке своих национальных законов.

Кроме того, УНП ООН осуществляет систематический анализ новых тенденций в сфере преступности и правосудия, создает современные информационные системы, публикует глобальные отчеты и занимается сбором и распространением данных.

Его глобальная программа по борьбе с легализацией преступных доходов помогает странам противостоять отмыванию денежных средств через международную финансовую систему.

В преамбуле Конвенции о борьбе с коррупцией подчеркивается особый вклад УНП ООН в противодействие коррупции, который включает в себя меры по предотвращению, правосудию и актуализации законодательства. Кроме того, управление занимается подготовкой аналитических отчетов и разработкой стандартов антикоррупционного поведения.

Особую роль в формировании антикоррупционных стандартов, реализуемых в уголовном судопроизводстве, играют международно-правовые документы регионального уровня, представляющие результат работы в рамках международных организаций, объединенных по территориальному признаку⁸⁹.

Развитие международных отношений, практическая реализация внешней политики направленной на противодействие коррупции во многом

---

⁸⁹ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

зависит от деятельности международных объединений и организаций. Международные организации любого уровня являются важным субъектом международных отношений и оказывают в последние годы все большее влияние на процесс формирования антикоррупционной политики.

На постсоветском пространстве антикоррупционное сотрудничество между государствами в настоящее время происходит через механизмы Содружества Независимых Государств⁹⁰ (далее - СНГ). Так, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее - МПА СНГ) принят Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»⁹¹. Основы содержат ключевые направления реализации антикоррупционной политики, МАС на приоритетных векторах антикоррупционного курса, регламентируют международное сотрудничество в целях реализации этой линии.

В 2008 году МПА СНГ принят новый Модельный закон «О противодействии коррупции»⁹², носящий исключительно рекомендательный характер, но при этом устанавливающий общие принципы организации антикоррупционного законодательства в государствах-членах СНГ. Законом задан вектор по профилактике коррупции, дано определение коррупционного правонарушения и коррупции, предусмотрен порядок и условия привлечения к ответственности за совершение коррупционного правонарушения⁹³.

---

⁹⁰ См.: Морозов А. Н. Противодействие коррупции в государствах - членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 130.

⁹¹ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33.

⁹² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2009. № 43.

⁹³ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

В 2022 году Советом глав государств СНГ принято соглашение о сотрудничестве государств в противодействии коррупции⁹⁴, которое в настоящее время проходит процедуру внутреннего подтверждения. Принятие указанного соглашения выводит на новый виток антикоррупционное сотрудничество в рамках СНГ, при этом конвенция открыта для подписания другими государствами. Она открывает широкие перспективы для взаимодействия правоохранительных органов по документированию коррупционных правонарушений, розыску преступников, изъятию похищенных активов, защиты лиц, пострадавших от коррупции.

Считаем важным обратить внимание и на членство России в Шанхайской организации сотрудничества⁹⁵ (далее - ШОС)⁹⁶.

Одним из ключевых и значимых аспектов деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является совместная борьба государств с угрозами экстремизма, терроризма и сепаратизма, которые представляют собой три главных «зла» для Центральной Азии.

Противодействие этим вызовам продолжает оставаться в центре внимания участников организации и на текущий момент⁹⁷. Об этом

---

⁹⁴ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14.10.2022 // <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6631#documentCard> (дата обращения 10.04.2023).

⁹⁵ Например, в научной литературе отмечается, что Шанхайская организация сотрудничества «Начавшись с механизма укрепления взаимного доверия в военной области в приграничных районах, ... трансформировалась во влиятельную региональную структуру, площадку, на которой обсуждается широкий спектр вопросов политики и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, экономики и финансов, культурно-гуманитарного сотрудничества. Сегодня «фактор ШОС» – это значимый элемент стабильности на обширном евразийском пространстве». Более подробно об этом см.: Удовиченко Н.Н. Россия - ШОС: сотрудничество в целях развития и процветания // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2021. № 15. С. 79.

⁹⁶ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – это международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. // <http://www.infoshos.ru/ru/?id=51> (дата обращения 17.04.2023).

⁹⁷ Румянцева А. К., Рахимов К. Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. № 8(5). С. 836.

отмечается в статье 8 Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС⁹⁸.

В связи с этим, Фаткулин С.Т. в своей работе совершенно верно говорит о том, что данную статью стоит толковать расширительно, а именно говорить как о международной координации правоохранительных органов государств-участников Договора в оперативно-розыскной деятельности.⁹⁹

Тем не менее, представленная международно-правовая норма отражает принцип *pacta sunt servanda*¹⁰⁰, в связи с тем, что в рамках Шанхайской организации сотрудничества существуют разнообразные международные договоренности, касающиеся экстрадиции и предоставления юридической помощи по уголовным делам, эти документы устанавливают процедуры оказания правовой помощи. Они включают в себя условия для подачи запросов, а также основания для выдачи лиц, замешанных в терроризме и других тяжких преступлениях.

К ним относятся: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001)¹⁰¹; Соглашение ШОС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17.06.2004)¹⁰²; Конвенция ШОС против терроризма

---

⁹⁸ В статье 8 Договора указывается: «Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и на основе международных договоров, участниками которых они являются, усиливают взаимодействие в розыске, задержании, выдаче и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение преступлений, связанных с террористической, сепаратистской, экстремистской деятельностью, а также и иных преступлений». См.: Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) // СЗ РФ. 2018. № 17. ст. 2438.

⁹⁹ Фаткулин С. Т., Мулюкова М. В. Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №4 (23). С. 111.

¹⁰⁰ Титенко Ю. Е. Роль международных организаций в оказании правовой помощи по уголовным делам / Ю. Е. Титенко // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 388.

¹⁰¹ См.: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. ст. 3947.

¹⁰² См.: Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических

(Екатеринбург, 16.06.2009)¹⁰³ и Конвенция ШОС по противодействию экстремизму (Астана, 09.06.2017)¹⁰⁴. Важно отметить, что данные конвенции были ратифицированы и вступили в силу для Российской Федерации, что подтверждает их действие в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ.

В настоящее время, государства члены – ШОС выступили с инициативой о необходимости межгосударственного сотрудничества в противодействии коррупции. Так, Стратегия развития ШОС до 2025 года¹⁰⁵ в числе приоритетных задач по обеспечению региональной безопасности предусматривает противодействие трансграничной организованной преступности и борьбу с отмыванием денег, экономическими преступлениями и коррупцией¹⁰⁶.

В Циндаоской декларации Совет глав государств-членов ШОС¹⁰⁷ подчеркнул насущность развития межгосударственного сотрудничества в этой сфере, формирования договорно-правовой базы по гражданским и уголовным делам, в том числе, принятия целевой конвенции. В связи с этим, весьма актуально проработать в рамках ШОС вопрос о заключении международных антикоррупционных соглашений.

Не менее важно участие России в Евразийском экономическом союзе (далее - ЕАЭС), целью создания которого является создание условий для

средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7.

¹⁰³ См.: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 10.

¹⁰⁴ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 47. ст. 6560.

¹⁰⁵ Стратегия развития ШОС до 2025 г. // <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения 17.04.2023).

¹⁰⁶ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

¹⁰⁷ Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 10.06.2018 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения 16.04.2023).

стабильного развития экономик государств-членов¹⁰⁸. В тоже время в рамках ЕАЭС, в настоящий момент не разработано специальных документов, направленных на противодействие коррупции¹⁰⁹. Антикоррупционное сотрудничество между государствами-членами осуществляется исключительно на платформе СНГ, при этом основой этого взаимодействия служит Межгосударственный совет по противодействию коррупции¹¹⁰.

В юридической литературе отмечается, что интеграционные экономические процессы предполагают гармонизацию законодательства государств ЕАЭС не только в сфере экономики, но и по иным правовым вопросам, в связи с чем было предложено унифицировать антикоррупционное законодательство¹¹¹, включая вопросы ответственности за преступления в сфере экономики¹¹², в том числе коррупционной направленности¹¹³, по следующим причинам.

Во-первых, в ЕАЭС отсутствуют внутренние таможенные границы, что предполагает свободное перемещение товаров, рабочей силы и капитала.

Во-вторых, у всех государств-членов ЕАЭС существуют в значительной степени тождественные обязательства или правовые

---

¹⁰⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения 14.09.2024).

¹⁰⁹ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

¹¹⁰ Параничев, Д. В. Морозова Н. М. Проблемы и перспективы противодействия коррупции в странах-членах ЕАЭС // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: Сборник материалов научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01–03 декабря 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. С. 162.

¹¹¹ Курочкин Д. А. О проблемах преодоления коррупционных барьеров при формировании рынка услуг на едином экономическом пространстве Евразийского экономического союза // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №5. С. 725; Хлус А. М. Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития // Современные евразийские исследования. 2016. № 3. С. 44–49.

¹¹² Аснис А. Я. Проблема согласованной уголовно-правовой политики государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с коммерческим подкупом // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 335.

¹¹³ См.: Морозов А. Н. Противодействие коррупции в государствах - членах Евразийского экономического Союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. №7 (235). С. 131.

возможности в вопросах борьбы с коррупцией, которые вытекают из уже подписанных ими международно-правовых актов и принятых в их интересах национальных уголовно-правовых и процессуальных актов.

В-третьих, следует принять во внимание высокую вероятность использования противоречий, пробелов и необоснованных различий в вопросах криминализации и пенализации коррупционных преступлений как для необоснованного уклонения от уголовной ответственности, так и для необоснованного уголовного преследования.

Поэтому как некогда актуально высказывание ученых-юристов ИЗиСП о «необходимости разработки и принятия в качестве международного договора «Евразийской антикоррупционной стратегии», которая станет качественно новым международным регулятором правовых мер по противодействию коррупции для государств Евразийского региона»¹¹⁴, и позволит выработать единообразные международно-правовые и национальные механизмы противодействия этому негативному явлению¹¹⁵.

Перспективным для России является и антикоррупционное сотрудничество в рамках БРИКС¹¹⁶. Его уже сейчас воспринимают как многообещающую форму международного институционального сотрудничества и быстро развивающуюся глобальную платформу для партнерского диалога и взаимодействия между государствами с активно развивающимися экономиками¹¹⁷. Страны БРИКС представляют Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку, что обуславливает

---

¹¹⁴ Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2015. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.04.2023).

¹¹⁵ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

¹¹⁶ См.: Орлов В. А. Демидов О. В. Перспективы формата БРИКС в сфере противодействия коррупции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 159.

¹¹⁷ См.: БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: ИЗиСП. ИД «Юриспруденция». 2015. С. 11-12.

трансконтинентальное измерение их сотрудничества и придает ему особую ценность и значимость¹¹⁸.

Так, с 2015 года по решению лидеров БРИКС на регулярной основе проводятся заседания рабочей группы и экспертов БРИКС по вопросу противодействия коррупции, в работе которой принимают участие представители министерств иностранных дел и правоохранительных органов стран-участниц¹¹⁹.

Задачами Антикоррупционной рабочей группы БРИКС являются: реализация совместных образовательных программ для должностных лиц по вопросам противодействия коррупции; проведение антикоррупционных семинаров и конференций; обеспечение практического взаимодействия между компетентными органами и обмена опытом; расширение использования уголовно-правовых и иных средств в сотрудничестве в целях борьбы с коррупцией и возврата активов¹²⁰.

Одними из последних событий, направленных на борьбу с преступностью в рамках БРИКС, являются: заседания Антинаркотической рабочей группы БРИКС, рабочей группы по вопросам безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий, Антикоррупционной рабочей группы, Форум Председателей Верховных судов стран БРИКС. Стоит подчеркнуть, что все перечисленные заседания были проведены под председательством Российской Федерации¹²¹.

---

¹¹⁸ См.: Мантусов В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3(60). С. 11.

¹¹⁹ См.: Мантусов В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3(60). С. 14; БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: ИГиСП; ИД «Юриспруденция», 2015. С. 88.

¹²⁰ См.: Захарова А.А., Кидяев Н.В. Антикоррупционная деятельность таможенных органов в рамках интеграционных объединений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №4-2 (79). С. 84.

¹²¹ См.: Семин Ю. В. Роль российской федерации в организации сотрудничества государств в борьбе с преступностью в рамках БРИКС // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №5. С. 281.

13 июля 2022 году прошла встреча руководителей ведомств стран БРИКС, ответственных за противодействие коррупции. На данной встрече было принято министерское коммюнике БРИКС. Данный документ направлен на укрепление принципов честности и неподкупности в государственном и частном секторах, а также увеличению сотрудничества между компетентными органами пяти стран, с целью более эффективной борьбы с коррупционными преступлениями¹²².

23 июня 2023 года по итогам XIV саммита БРИКС основное внимание государств сфокусировано на усиление практики взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, привлечению к ответственности виновных в совершении экономических и коррупционных преступлений, оказания правовой помощи в возвращении преступных активов¹²³.

Таким образом, хотя документы, подготовленные в рамках БРИКС, не являются официальными источниками права, они способствуют обсуждению ключевых правовых вопросов борьбы с коррупцией на высоком уровне.

Не менее значимыми для расследования уголовных дел являются международные документы, выработанные в рамках сотрудничества с другими территориальными организациями.

Говоря об антикоррупционных стандартах, применяемых в сфере уголовного судопроизводства, следует отметить наличие в этой сфере межгосударственных отношений и отраслевых стандартов.

Не менее важное значение имеет участие России в Антикоррупционной рабочей группе «Группы двадцати»¹²⁴. В последние годы группой подготовлены принципы высокого уровня по разработке и реализации национальных стратегий борьбы с коррупцией (2020 г.) и по повышению

---

¹²² См.: О Министерской встрече БРИКС по противодействию коррупции // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822046/ (дата обращения 15.09.2024).

¹²³ Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита // <https://tass.ru/ekonomika/15014647> (дата обращения 15.09.2024).

¹²⁴ См.: Антикоррупционные ресурсы G20 // <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/g20-anti-corruption-resources/by-thematic-area.html> (дата обращения 16.04.2023).

роли аудита в борьбе с коррупцией (2022 г.). Принят Антикоррупционный план действий на 2022-2024 гг., согласована Пилотная инициатива по поддержке реализации предыдущих обязательств Антикоррупционной рабочей группы (2022 г.), направленных на оптимизацию процессов взаимопомощи, предоставление адресной технической помощи в отношении систем уголовного преследования за коррупцию и усиление глобальной ведущей роли группы в усилиях по борьбе с коррупцией¹²⁵.

Весомый вклад в выявление и расследование коррупционных преступлений вносят акты международных неправительственных организаций (далее – МНПО). Среди таких организаций следует выделить ФАТФ¹²⁶, в число задач которой входит выработка рекомендаций¹²⁷ по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, которые являются базовым международным документом и основой для создания эффективных национальных систем по борьбе с подобными вызовами и угрозами¹²⁸.

Каждый год государства обязаны осуществлять независимую оценку внутренней ситуации в данной сфере и получить оценку экспертов ФАТФ. Активно участвовать в деятельности ФАТФ, а также соответствующих региональных подразделений. Рекомендации, выработанные ФАТФ, находят широкое применение при формировании как внутренних, так и в реализации

---

¹²⁵ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

¹²⁶ ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег - Financial Action Task Force, FATF) учреждена «семеркой» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года. Российская Федерация принята в члены в июне 2003 года // <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения 16.04.2023).

¹²⁷ В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 (2005) 40+9 рекомендаций ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН // <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения 16.04.2023).

¹²⁸ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

международных практик борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем.

Можно назвать и другие МНПО (неформальные объединения, площадки, форумы), принимающие антикоррупционные решения с участием России, например, Всемирный банк, Всемирный экономический форум и другие. Вырабатываемые ими решения чаще всего носят политически обязывающий характер.

Разрабатывая и заключая международные соглашения по борьбе с транснациональной коррупцией, государства решают ключевые задачи, в том числе вопросы криминализации деяний, угрожающих международному сообществу, а также вопросы включения в национальные законодательства норм, касающихся ответственности за такие деяния. Решаются вопросы установления юрисдикции в отношении транснациональных коррупционных правонарушений и взаимодействия между государствами в ходе уголовного преследования посредством различных форм международного взаимодействия, например, по вопросу оказания взаимной правовой помощи¹²⁹.

Задачи международных организаций в противодействии транснациональным коррупционным преступлениям включают в себя разработку и принятие множества документов, охватывающих различные аспекты их деятельности, создание структур, обеспечивающих мониторинг выполнения странами-участниками своих международных обязательств, оказание помощи в реализации как универсальных, так и региональных конвенций.

В настоящее время невозможно эффективно противостоять транснациональной коррупции без активного вовлечения международных организаций, так как проблема преступности вышла за пределы

---

¹²⁹ См.: Клевцов К.К. Основания и условия международного сотрудничества в рамках Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам / К.К. Клевцов, П.А. Смирнов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С. 110 – 116.

национальных границ и приобрела глобальный масштаб. Международные организации, разрабатывая и контролируя выполнение определённых стандартов, действуют как единый и согласованный механизм, который поддерживает усилия государств в этой области и разрабатывает новые подходы к борьбе с коррупцией. Решить эту проблему в одиночку невозможно, и это стимулирует государства к активному сотрудничеству и объединению усилий через участие в международных организациях различных уровней.

Таким образом, международные организации представляют собой ключевой инструмент системы межгосударственного сотрудничества в борьбе с транснациональной коррупцией. Они способствуют формированию конвенционных механизмов, которые служат правовой основой для противодействия, а также обеспечивают связь между конвенциональным и институциональным аспектами сотрудничества.

Как справедливо подчеркивается в юридической литературе, стандарты, относящиеся к одной и той же области регулирования, на разных уровнях могут взаимодополнять друг друга и, как правило, основываться на общих юридических принципах¹³⁰.

Обсуждая внедрение международных стандартов борьбы с коррупцией в рамках уголовного судопроизводства, стоит подчеркнуть, что в нашей стране противодействие коррупционным преступлениям стало активным и комплексным процессом. По справедливому утверждению С.Е. Нарышкина Россия занимает лидирующие позиции в законодательном внедрении требований антикоррупционных конвенций и не уступает зарубежным странам. Практически все международные обязательства, взятые на себя нашей страной, реализованы. Однако, остаются нерешенными некоторые проблемы, в основном из-за специфики национальной правовой системы. Таким образом, несмотря на то, что основа борьбы с коррупцией уже

---

¹³⁰ См.: Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право. М., 2010. С. 266.

создана, работа над улучшением антикоррупционного законодательства в России продолжается¹³¹.

Исходя из смысла «п. 5 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) под антикоррупционным стандартом понимается установленная для соответствующей области деятельности единая система запретов, ограничений и дозволений».¹³²

А.А. Тарасов, исследуя антикоррупционные принципы в уголовном процессе, убедительно описывает эту систему антикоррупционных стандартов. Этот ученый вполне обоснованно дает характеристику системы антикоррупционных стандартов как комплекс научно обоснованных и вытекающих из принципов уголовного судопроизводства правил, позволяющих обеспечить антикоррупционную направленность нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами антикоррупционные стандарты ограничивают произвольное и бесконтрольное использование властных полномочий недобросовестным правоприменителем, позволяют своевременно выявлять и предотвращать факты коррупции, минимизировать их негативных последствий по конкретным уголовным делам¹³³.

Ученые-исследователи, представляющие ИЖиСП, отмечают наличие в последние годы устойчивого роста числа запретов, ограничений и обязанностей, которые вводятся в целях противодействия коррупции и оказывают свое распространение на новые категории должностных лиц¹³⁴.

---

¹³¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. С. 3.

¹³² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.05.2023).

¹³³ См. более подробно об этом: Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 13 - 20.

¹³⁴ См.: Цирин А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 106-114.

Так, вступление в силу Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ¹³⁵ повлекло увеличение числа категорий граждан, на которых распространяются ограничения, запреты и обязательства, введенные Федеральным законом о борьбе с коррупцией¹³⁶.

Кроме того, необходимость соблюдения антикоррупционных стандартов была предусмотрена и для лиц, проходящих государственную службу иных видов¹³⁷.

Следует отметить, что принятые меры не являются исчерпывающими. Действующим законодательством предусмотрена возможность введения дополнительных запретов, ограничений, обязательств и норм служебного поведения, направленных на борьбу с коррупцией. Эти меры могут быть установлены различными законами¹³⁸.

---

¹³⁵ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2023).

¹³⁶ С этого момента сотрудники правоохранительных органов обязаны соблюдать ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

¹³⁷ Кроме того, необходимость соблюдения антикоррупционных стандартов была предусмотрена и для лиц, проходящих государственную службу иных видов закреплена в ст. 40.2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 17 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», и др. См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «Консультант Плюс»; Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023).

¹³⁸ См.: ст. 12.5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.05.2023).

В настоящее время такие дополнительные аспекты соблюдения антикоррупционных норм урегулированы специализированными законодательными актами¹³⁹.

Другим ярким иллюстративным примером интеграции антикоррупционных стандартов в уголовно-процессуальное законодательство служит глава 9 УПК РФ. Данная глава устанавливает перечень обстоятельств, при которых лица не могут участвовать в судебном разбирательстве дела. Кроме того, в ней детально изложена процедура подачи и рассмотрения ходатайств об отводе.

В Российской Федерации действующее законодательство охватывает жизненные обстоятельства, которые могут воздействовать или теоретически оказать влияние на качественное, объективное и справедливое выполнение служебных обязанностей (использование полномочий)¹⁴⁰.

Теперь личная заинтересованность лица, расследующего дело, может быть связана с теоретической возможностью получения каких-либо преимуществ для субъекта конфликта интересов или для другого лица, состоящего с ним в тесной родственной или иной связи, имеющего общие имущественные, корпоративные или иные важные отношения.

В уголовном процессе существует категория участников, чья незаинтересованность в деле, непредвзятость и объективность играют ключевую роль и существенно влияют на законность и обоснованность

---

¹³⁹ См., например: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «Консультант Плюс»; Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2023).

¹⁴⁰ См.: Федеральный закон от 05.10.2015 № 285-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.05.2023).

принимаемых решений. В связи с чем в уголовно-процессуальном праве существуют запреты, которые не позволяют участвовать в деле лицам, имеющим личную заинтересованность (гл. 9 УПК РФ). Эти ограничения помогают предотвратить принятие ошибочных процессуальных решений. Так как в ходе рассмотрения дела на участника могут быть возложены определённые обязанности, которые в некоторых случаях могут оказаться невыполнимыми по объективным причинам, независящим от его воли.

В теории и практике уголовного процесса был разработан унифицированный перечень таких обстоятельств, которые всегда возникают до того момента, когда участник начинает выполнять свои процессуальные обязанности и реализовывать права¹⁴¹.

Передача судьей сведений руководству судебного учреждения или другим судьям, которые участвуют в совместном рассмотрении дела, о наличии определенных связей, способных создать конфликт интересов в конкретном деле, не снимает с судьи личной ответственности за соблюдение требований п. 2 ст. 3 Закона о статусе судей¹⁴² и п. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики¹⁴³. Без доведения соответствующей информации до сведения участников процесса не исключается возникновение претензий к поведению судьи с точки зрения соблюдения профессиональной этики¹⁴⁴. Кроме того, в

---

¹⁴¹ Статья 61 УПК РФ четко определяет круг лиц, которые не могут быть вовлечены в процесс рассмотрения уголовного дела. Поэтому, в каждом конкретном случае необходимо тщательно проверять сведения о том, что судья, прокурор, следователь или дознаватель могут быть лично заинтересованы в результатах уголовного дела. Эти подозрения должны быть подтверждены, а не строиться на предположениях, слухах и домыслах. Более подробно см.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV. 912 с. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.05.2023).

¹⁴² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.05.2023).

¹⁴³ «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.05.2023).

¹⁴⁴ См.: Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 05.12.2018 № 16-КЭ «Об исключении ситуации конфликта интересов при рассмотрении в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.05.2023).

уголовном процессе имеется запрет на повторное участие судьи в производстве по делу (ст. 63 УПК РФ), более того к отдельным участникам уголовного судопроизводства также предъявляются антикоррупционные требования. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ на лицо, которое проводило или проводит оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу, не могут быть возложены полномочия по проведению дознания.

Поскольку существует большая вероятность того, что в ходе расследования уголовного дела возникнет необходимость в допросе лица, проводившего ОРМ, в качестве свидетеля, что приведет к нарушению ст. 61 УПК РФ.

Антикоррупционные стандарты помимо установленных федеральными законами ограничений, запретов и требований вводят систему этических правил, которыми должны руководствоваться служащие уголовной юстиции во избежание сомнений в их честности и беспристрастности. Такое регулирование является распространенной практикой во множестве стран. Э.В. Талапина замечает, что в международной практике существует традиция закрепления морально-этических норм для государственных служащих в виде специального кодекса поведения. Этот кодекс формулирует стандарты действий для служащих, основанные на принципах справедливости, честности, преданности, открытости, ответственности и отчетности¹⁴⁵.

Как отмечают ученые-исследователи коррупции, этические нормы воздействуют на участников общественных отношений совместно с правовыми регуляторами. К тому же подобные нормы могут восполнить действующее законодательство в части разрешения нравственных коллизий¹⁴⁶.

---

¹⁴⁵ См.: Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6. С. 5.

¹⁴⁶ См.: Черногор Н.Н., Залоило М.М., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. №9 (249). С. 130-141.

В обобщенном виде основы профессионального поведения госслужащих заложены в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885¹⁴⁷. Более подробно вопросы этики и надлежащего служебного поведения раскрыты в ведомственных актах¹⁴⁸.

По мнению ряда ученых «...этические и нравственные основы поведения государственных (муниципальных) служащих представляют собой совокупность базовых принципов и правил их профессиональной этики»¹⁴⁹.

В этой связи, независимо от времени и места, сотрудники органов юстиции, включая следователей, дознавателей, прокуроров и судей, должны помнить, что их действия должны строго соответствовать установленным ограничениям, требованиям и запретам. Важно избегать любых поступков, которые могут вызвать сомнения в их честности и высокой нравственности.

Выполнение служебных обязанностей указанными лицами всегда связано с высокой степенью ответственности, поскольку их решения влияют на судьбы людей и общественное восприятие правосудия. Каждый шаг, каждая деталь в расследовании требует тщательного анализа и соблюдения норм права. Неправомерные действия или же игнорирование установленных

---

¹⁴⁷ См.: Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.05.2023).

¹⁴⁸ См.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36; Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.05.2023); Приказ МВД РФ от 22.07.2011 № 870 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.05.2023); Приказ ФТС России от 30.12.2021 № 1187 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.05.2023); Приказ ФССП РФ от 12.04.2011 № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.05.2023).

¹⁴⁹ См: Черногор Н.Н., Залоило М.М., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. №9 (249). С. 130-141.

процедур могут привести к последствиям, которые затронут не только конкретные уголовные дела, но и доверие общества к правоохранительным институтам в целом.

Следует помнить, что в основе любого правоприменения лежат принципы справедливости и законности. Нарушение этих принципов создает риск не только для обвиняемых, но и для общества в целом, поскольку ведет к подрыву правовой системы. Прозрачность и подотчетность следственных действий должны стать основой для обеспечения доверия граждан к судебной власти.

Кроме того, следственные органы должны активно развивать свои навыки и способности, включая профессиональную этику. Регулярное обучение и повышение квалификации помогут следователям и прокурорам не только лучше понимать свои обязательства, но и избегать ситуаций, которые могут поставить под сомнение их моральные качества. Справедливость и честность — это не только юридические термины, но и основа человеческих отношений, которые необходимо учитывать в любой деятельности.

Служебная деятельность сотрудников, занимающихся расследованием или рассмотрением уголовных дел, является публичной, вследствие чего такие лица легко узнаваемы, что делает их объектом пристального внимания общества, включая СМИ. Кроме того, руководители следственных подразделений и органов дознания своим личным поведением устанавливают стандарты для своих подчиненных.

Вне зависимости от занимаемой должности лицо расследующие преступление не должно совершать поступки, порочащие его честь и достоинство. Поскольку совершение неэтичного поступка, в том числе во внеслужебное время, может повлечь причинение вреда его репутации, авторитету правоохранительного органа и в целом государству.

По справедливому мнению, ряда ученых, «решения, которые принимаются на всех уровнях государственного управления в

демократическом правовом государстве, должны основываться не только на юридических нормах, но и на моральных ценностях и этических принципах, которые принимаются в данной социальной среде, включая представления о долге, чести и справедливости»¹⁵⁰.

Нравственные аспекты пронизывают цели государственной службы, ее ключевые принципы, основные профессиональные требования к работникам и правила их деятельности¹⁵¹.

В целях недопущения возникновения конфликта интересов следователю, дознавателю или прокурору при принятии решения по уголовному делу рекомендуется руководствоваться основополагающими морально-этическими ценностями, такими как честность, порядочность, беспристрастность, нравственность, гуманность и др.¹⁵². Эти ценности составляют основу нравственной оценки деятельности должностного лица.

При исполнении должностных обязанностей и во внеслужебных отношениях он должен не допускать каких-либо поступков, способных вызвать сомнения в порядочности его действий и тем самым вызвать недоверие лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве к профессиональной деятельности следователя. Тем более если результате этого поступка может последовать отвод должностному лицу или требование о признании полученных доказательств недопустимыми.

В связи с вышеизложенным одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективность системы борьбы с коррупцией, является стандарт ответственности и неотвратимости наказания для всех служащих уголовной юрисдикции вне зависимости от занимаемой должности, стажа

---

¹⁵⁰ Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. С. 32–49.

¹⁵¹ См.: Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. С. 32–49.

¹⁵² См.: Зайцев О.А., Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства: монография. – СПб. 2002 – 144 с.

работы и иных условий в случае совершения ими коррупционных правонарушений в связи с расследованием уголовных дел.

Как справедливо отмечается в литературе, «перелом в борьбе с коррупцией, как и с другими негативными явлениями в РФ, наступит тогда, когда высокие морально-нравственные ценности будут определять общественное сознание, поступки и взаимоотношения всех членов общества»¹⁵³.

Не случайно в Стратегии по развитию воспитания в России¹⁵⁴, рассчитанной до 2025 года к числу духовно-нравственных ценностей, сформировавшихся в результате культурного развития России, отнесено: милосердие, справедливость, честь, совестливость, сила воли, личное достоинство, вера в добрые дела, а также стремление исполнять свои моральные обязательства перед самим собой, своей семьей и родиной.

Ключевые этические нормы были учтены при разработке специальных регламентов поведения для судей и работников правоохранительных структур.

---

¹⁵³ См.: Молчанова М.А. Нравственные критерии в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов как основа противодействия коррупции / М. А. Молчанова // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 15–16 сентября 2016 года / Ответственный редактор И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 137-142.; Епихин А. Ю. Нравственность в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин, Р. М. Рамазанов // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 1. Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2020. С. 226 - 229.

¹⁵⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ», 08.06.2015, № 23, ст. 3357.

Основные морально-нравственные «требования нашли свое отражение при формировании правил поведения судей и сотрудников правоохранительных органов»¹⁵⁵.

Кодекс судебной этики, разработанный судебским сообществом, содержит обязательные для всех судей правила поведения как в рамках их профессиональной деятельности, так и вне судебных процессов. Эти правила основываются на высоких морально-этических стандартах, а также международных стандартах правосудия и поведения судей.¹⁵⁶

В первом пункте ст. 6 говорится о том, что судья обязан придерживаться высоких моральных и этических норм, проявлять честность и сохранять свое личное достоинство в любых обстоятельствах. Он должен ценить свою репутацию и избегать действий, которые могут подорвать авторитет судебной системы или негативно повлиять на имидж судьи¹⁵⁷. Председатель суда, осуществляя свои организационно-распорядительные функции, не имеет права совершать поступки, которые могут ущемлять независимость судей или кто-то по-иному повлиять на их деятельность в сфере правосудия (пункт 3 статьи 6)¹⁵⁸. Согласно п. 6 ст. 6 недопустимы как противоправное покровительство по службе, так и попустительство по службе¹⁵⁹. Вызывают интерес и другие положения этого документа¹⁶⁰.

В научной литературе справедливо подчеркивается, что осуществление судебной деятельности представляет собой не просто работу, но также

---

¹⁵⁵ См.: Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. 124 с.

¹⁵⁶ Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.06.2023).

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Интерес вызывает «глава IV, регламентирующая принципы и правила поведения судьи вне судебного процесса. Так, в ст. 14 указано, что вне судебной деятельности и в неофициальных отношениях судья обязан избегать всего, что может подорвать авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости». Об этом см.: Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. 124 с.

определенный стиль жизни и устойчивую приверженность к развитию и проявлению высоких этических стандартов¹⁶¹.

Принципы морали представляют собой обязательные и зачастую ключевые нормы, регулирующие деятельность прокуратуры¹⁶².

Этические стандарты работы прокурора проявляют себя как на уровне государства, так и на межгосударственном масштабе, прокуроры обязуются: безусловно защищать честь и достоинство своей профессии; действовать профессионально в соответствии с законом, установленными правилами и этическими нормами; придерживаться высочайших стандартов честности и внимательности; стремиться к стойкости, независимости и беспристрастности; служить интересам общества и обеспечивать их защиту¹⁶³.

Важную роль играют и Руководящие принципы по этике и Кодекс поведения сотрудников прокуратуры, известные как Будапештские рекомендации¹⁶⁴. Этот Кодекс разъясняет ключевые обязанности работников прокуратуры, а также нормы профессионального поведения как в служебной деятельности, так и в личной жизни¹⁶⁵.

Так, в первом разделе Рекомендаций подчеркивается обязательство прокурорских работников выполнять свои обязанности с честностью, справедливостью и беспристрастием во всех обстоятельствах, а также уважать, защищать и соблюдать права и достоинство каждого человека.

---

¹⁶¹ См.: Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. С. 45.

¹⁶² См.: Карпов Н. Нравственные основы прокурорской деятельности // Законность. 2008. № 12. С. 25–27.

¹⁶³ Raising standards for Prosecutors worldwide; improving international co-operation to combat crime // <http://www.iap-association.org/>

¹⁶⁴ Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров «Будапештские руководящие принципы». Приняты на 6-й конференции Генеральных Прокуроров Европы в Будапеште 31.05.2005. <https://www.iap-association.org/Russian/Home.aspx>

¹⁶⁵ См.: Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства: практическое пособие / С. П. Щерба, П. А. Смирнов, Е. А. Архипова, А. Н. Дощицын. М.: Академия Генеральной Прокуратуры РФ. 2011. 136 с.

Четвёртый раздел определяет стандарты поведения прокуроров в личной жизни, указывая на то, что они не должны использовать служебную информацию для личной выгоды, а также принимать какие-либо подарки, вознаграждения, преимущества от сторонних лиц и подобные вещи.

Приказом Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114¹⁶⁶ определено, что прокурор, как в служебное время, так и вне его, обязан в своей деятельности, среди прочего, стремиться сохранять личное достоинство и в любой ситуации быть образцом для подражания, демонстрируя добропорядочность и честность во всех аспектах общественной жизни.

Кроме того, согласно ст. 40.4 Закона о прокуратуре Российской Федерации, лицо, назначаемое на должность прокурора впервые, должно принести Присягу прокурора, невыполнение условий которой несовместимо с дальнейшим служением в прокуратуре¹⁶⁷.

Достаточно важно обратить внимание на тот момент, что укрепление моральных ценностей у работников правоохранительных структур, а также формирование и развитие у них определенных духовно-нравственных характеристик, соответствующих интересам государства и общества, будут способствовать росту авторитета власти в глазах граждан. Это, в свою очередь, повысит уровень доверия населения к представителям правоохранительных структур, к их решениям и действиям, а также к общей политике, проводимой государством в сфере уголовной юстиции¹⁶⁸.

Исследование мнений работников прокуратуры, органов следствия и адвокатов относительно этических характеристик следователей, руководителей следственных органов, прокуроров и судей, оказывающих наибольшее влияние на моральный аспект уголовно-процессуальной

---

¹⁶⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.06.2023).

¹⁶⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.06.2023).

¹⁶⁸ См.: Курбанов Р. Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации // Власть. 2008. № 1. С. 31–35.

деятельности, показало, что практические работники на первое место (61,11%) относят принципиальность. На второе место (59,72%) честность, далее высокий уровень правосознания - 52,78%, беспристрастность - 51,39%, добросовестность - 50,00%, объективность - 44,44%, совесть - 28,47%, обязательность - 20,83%, гуманность - 13,89%. Все вышеперечисленные качества - 31,94%.

Таким образом, по результатам исследования в данном параграфе можно сделать следующие выводы.

1. Международные организации представляют собой ключевой инструмент системы межгосударственного сотрудничества в борьбе с транснациональной коррупцией. Они способствуют формированию конвенционных механизмов, которые служат правовой основой для противодействия, а также обеспечивают связь между конвенциональным и институциональным аспектами сотрудничества.

2. Задачи международных организаций в противодействии транснациональным коррупционным преступлениям включают в себя разработку и принятие множества документов, охватывающих различные аспекты их деятельности, создание структур, обеспечивающих мониторинг выполнения странами-участниками своих международных обязательств, оказание помощи в реализации как универсальных, так и региональных конвенций.

3. Международные антикоррупционные стандарты – это результат длительной и кропотливой работы, осуществленной в рамках универсальных и региональных международных правительственных и неправительственных организаций, они аккумулируют и выражают межгосударственную позицию по ключевым вопросам борьбы с коррупцией¹⁶⁹.

4. В настоящее время для Российской Федерации представляется весьма перспективным антикоррупционное сотрудничество государства в

---

¹⁶⁹ См.: Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377-380.

рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ и разработка совместных региональных международных договоров, направленных на борьбу с коррупцией, которые станут новым регулятором правовых мер по противодействию этому негативному проявлению для дружественных к России государств, и позволит выработать единообразные международно-правовые и национальные механизмы противодействия подобным фактам.

5. В целях недопущения возникновения конфликта интересов следователю, дознавателю прокурору или суду при принятии решения по уголовному делу рекомендуется руководствоваться основополагающими морально-этическими ценностями, такими как честность, порядочность, беспристрастность, нравственность, гуманность и др. Эти ценности составляют основу нравственной оценки деятельности должностного лица.

§ 3. Соотношение антикоррупционных стандартов с принципами уголовного судопроизводства

Под понятием «принцип» (от лат. *principio* — начало, основа) в широко научном смысле понимается ключевое, первичное утверждение определенной теории или учения, а также основное правило для осуществления деятельности¹⁷⁰. В основе уголовно-процессуальной деятельности лежат определенные исходные положения, которые выражают ее наиболее важные черты и свойства и определяют основы ее осуществления. Такие положения называют принципами уголовного процесса¹⁷¹.

Как отмечают С.В. Зуев и К.И. Сутягин «принципы уголовного процесса – это основные положения, руководящие идеи, которые закреплены в нормах уголовно-процессуального законодательства и определяют содержание уголовного судопроизводства во всех его стадиях»¹⁷².

По мнению Л. А. Воскобитовой «принципы уголовного судопроизводства — это наиболее общие, первичные правовые положения, присущие современному российскому правосудию в целом, конкретизированные и дополненные с учетом специфики уголовного судопроизводства»¹⁷³.

Л.В. Головки под принципами уголовного процесса понимает «основные начала организации суда и его вспомогательных органов

---

¹⁷⁰ См.: Словарь иностранных слов. Изд. 13-е. М.: Русский язык. 1986. С. 409.

¹⁷¹ Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: конспект лекций. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрайт-Издат. 2007. С. 20.

¹⁷² Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2016. С. 34.

¹⁷³ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — Москва: Проспект 2015. С. 56 – 57.

(судоустройства), а также уголовно-процессуальной деятельности (судопроизводства) в конкретный исторический период»¹⁷⁴.

Согласно мнения П.В. Божьева, «в широком смысле конституционные принципы, регулирующие уголовное судопроизводство (уголовный процесс), можно рассматривать как закрепленные в Конституции и на ее основе – в УПК основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер, демократизм. Они составляют базу, фундамент всего уголовного процесса»¹⁷⁵.

В свою очередь, А.В. Гриненко отмечает, что «принципы уголовного судопроизводства... являются общими для всех стадий уголовного процесса, оказывают регулятивное и охранительное воздействие по отношению ко всем остальным уголовно-процессуальным нормам»¹⁷⁶.

В различных отраслях права разработаны свои, отраслевые принципы. Общеправовые принципы реализуются в специальных отраслевых принципах, они дополняют и объединяют систему принципов той или иной отрасли российского права¹⁷⁷. В уголовно-процессуальном праве России находят свое выражение те общие принципы российского права, которые определяют начало и содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Проявления фактов коррупции в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел подрывают авторитет органов предварительного следствия, дознания и суда, порождают нарушения принципов уголовного судопроизводства. Отрицательный образ сотрудника уголовной юстиции чаще всего формируется в сознании граждан на основе конкретных жизненных примеров, публикаций в средствах массовой

---

¹⁷⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут. 2017. С. 262.

¹⁷⁵ Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. П.В. Божьева. – 4-е изд. Перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2014. С. 55.

¹⁷⁶ Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2009. С. 30.

¹⁷⁷ Куракин А.В. Предмет административно-правового регулирования в механизме противодействия коррупции в полиции. Монография. Домодедово: ВИПК МВД России. 2013. С. 42.

информации, связанных с принятием должностными лицами процессуальных решений вопреки требованиям закона¹⁷⁸.

На основе изучения опросов экспертов и предпринимателей Международное антикоррупционное движение «Transparency International» предоставило для сведения общественности Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) из которого следует, что Российская Федерация занимает 129 место из 180 имеющихся и набрала всего лишь 30 баллов из 100. На уровне с Россией аналогичное место в этом рейтинге занимают такие страны как Азербайджан, Габон, Малави, Мали¹⁷⁹.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, за период с 2018 года по 2020 год общее число преступлений коррупционной направленности выросло с 30495 до 30813. При этом, в 2020 году увеличилось на 4,9% количество выявленных фактов взяточничества - 14,5 тыс. преступлений¹⁸⁰.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации особо подчеркивает, что в структуре поступивших обращений в его аппарат, лидирующие позиции по-прежнему занимают обращения, связанные с нарушениями уголовно-процессуального законодательства. При этом, 24,8% обратившихся жаловались на необъективность, неполноту и длительность расследования по находящимся в производстве уголовным делам, 14,6% - считали необоснованным привлечение их к уголовной ответственности, 14,9% - полагали незаконным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁸¹.

---

¹⁷⁸ Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 62.

¹⁷⁹ Материалы ИВК-2020 // <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2020-30-balloV-i-129-mesto> (дата обращения: 18.12.2021).

¹⁸⁰ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2020 года // <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁸¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // http://euro-ombudsman.org/reference/annual_reports_of_ombudsmen/doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-za-2020-god (дата обращения: 18.10.2021).

В этой связи особую актуальность приобрело активное «внедрение антикоррупционных стандартов в уголовное судопроизводство, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений»¹⁸². Цель применения данных стандартов состоит в снижении коррупционных рисков, их минимизации, предупреждении данных противоправных явлений в рассматриваемой сфере деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована достаточно эффективная многоуровневая система нормативного правового регулирования противодействия коррупции и её проявлениям. Тем не менее, несмотря на системность принимаемых мер, подкуп и продажность, как и другие противоправные социальные проявления современного общества, достаточно быстро приспосабливаются к постоянно изменяющимся методам противодействия коррупции. В этой связи, необходимо на постоянной основе проводить мониторинг существующих противоправных проявлений в данной сфере и принимать активные меры по совершенствованию действующих инструментов по профилактике подобных правонарушений.

Нельзя не согласиться с мнением ученых-юристов, что «нормативная регламентация уголовно-процессуальной деятельности изначально рассчитана на добросовестного правоприменителя, а процессуальная форма как таковая – это разветвленный комплекс гарантий правосудия, прав и законных интересов граждан»¹⁸³. Априори предполагается, что должностные лица, осуществляющее производство по уголовному делу, добросовестны, правильно и четко применяют нормы уголовного и уголовно-

---

¹⁸² Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.07.2022).

¹⁸³ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 193.

процессуального закона, а принятые ими решения могут быть обжалованы в установленном законом порядке¹⁸⁴.

Основное назначение антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы не допустить при решении его задач совершения коррупционных правонарушений. В силу требований ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции», противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на одном из ключевых юридических постулатов - принципе законности. Отсюда вытекает и значение антикоррупционных стандартов при производстве по уголовному делу: с их помощью действует режим указанного принципа в уголовно-процессуальной деятельности.

В УПК РФ вышеуказанному принципу посвящена статья 7, по сути, составляющая основу для реализации всех положений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу. В то же время сфера ее действия распространяется исключительно на уголовно-процессуальную деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Она нацеливает их на принятие законных, обоснованных и мотивированных решений. При этом нарушение указанными лицами норм УПК РФ влечет признание доказательств, полученных таким путем, недопустимыми и исключает возможность использования их в уголовном деле.¹⁸⁵

Основополагающие начала уголовного судопроизводства содержат ряд других запретов. К примеру, запреты на признание лица виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда (ст. 8 УПК РФ); на вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия (ст. 8.1 УПК РФ); на пытки и другое жестокое или унижающее человеческое

---

¹⁸⁴ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 63.

¹⁸⁵ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 63.

достоинство обращение (ст. 9 УПК РФ); на задержание лица по подозрению в совершении преступления или заключение под стражу при отсутствии на то законных оснований (ст. 10 УПК РФ) и др.

Указанные принципы непосредственно базируются на конституционных нормах и гарантируют лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, право на судебную защиту принадлежащих им прав и свобод; на рассмотрение дела в надлежащем суде; на свободу и личную неприкосновенность и др.

Как справедливо отмечает А.А. Тарасов, «система антикоррупционных стандартов детерминирована системой демократических основ правосудия, а значит - системой принципов уголовного судопроизводства данного государства»¹⁸⁶, поскольку требования, составляющие содержание принципов этой деятельности «определяют весь процессуальный порядок, всю систему процесса, содержание и формы его стадий и институтов»¹⁸⁷. Из чего можно заключить: несоблюдение основополагающих начал уголовного судопроизводства приводит к игнорированию принципов судопроизводства, и может повлечь к нежелательное и недопустимое распространение коррупционных связей, связанных с нарушением прав субъектов уголовно-процессуальных отношений.¹⁸⁸

Необходимость и обязательность соблюдения антикоррупционных стандартов детерминируется совокупностью всех принципов уголовного процесса, которые, являясь нормами уголовно-процессуального закона, подлежат неукоснительному соблюдению, исполнению и применению. Они обеспечивают надлежащий порядок уголовного судопроизводства, право

---

¹⁸⁶ См.: Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. №1. С. 13 - 20.

¹⁸⁷ Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса: Учебное пособие / М-во высш. образования СССР. Свердлов. юрид. ин-т им. А.Я. Вышинского. Свердловск. 1971. С. 3.

¹⁸⁸ Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 63.

процессуальной самостоятельности сторон и возможность контроля за деятельностью участников процесса.

Назначение уголовного судопроизводства России определено в ст. 6 УПК РФ через универсальную категорию «защиты прав и законных интересов» лиц¹⁸⁹, предполагает обеспечение возможности использования потерпевшим конституционного права на доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, а также возможность оспаривания судебных решений и процессуальных действий, и решений органов, наделенных полномочиями по осуществлению уголовного преследования.

Как справедливо отмечают отдельные авторы¹⁹⁰, они обеспечены «правом на доступ к судебным механизмам и на оперативную компенсацию за причинённый им ущерб в соответствии с действующим национальным законодательством»¹⁹¹. В ст. 52 Конституции РФ, так и в ст. 42 УПК РФ закреплены положения, согласно которым потерпевшим обеспечивается компенсация причиненного ущерба.

Еще одним значительным фактором борьбы с коррупцией в уголовном процессе является разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Так, быстрота принятия решения о начале уголовного преследования и эффективность проведения неотложных следственных мероприятий обычно способствуют предотвращению утраты важной доказательной информации. Это особенно актуально в случае идеальных следов преступления, которые зафиксированы в памяти очевидцев. Из-за особенностей психики человека с течением времени некоторая информация может быть утрачена или

---

¹⁸⁹ Тиханин И.В. Указ. соч. С. 63.

¹⁹⁰ Несмотря на то, что «содержание данного принципа в качестве приоритетных задач обозначило защиту прав и интересов потерпевшей стороны, по мнению С. С. Безрукова, реализация данного принципа находится в неразрывной связи с такой не обозначенной в законе задачей, как раскрытие преступления. При этом посредством раскрытия преступления, установления лиц, его совершивших, можно решить задачи, перечисленные в ст. 6 УПК РФ». Об этом см.: Безруков С.С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 13.

¹⁹¹ Апостолова Н.Н. Эффективная защита частных интересов в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 57.

изменена. Процесс забывания может проявляться в упрощении содержания, а также в исключении определённых, порой значимых, его элементов¹⁹².

В случае, если расследование затянется, а следственные и другие процессуальные действия будут проведены несвоевременно, существует риск утраты многих вещественных доказательств¹⁹³ и избежания уголовной ответственности виновными. Следовательно, принцип разумного срока помогает в достижении назначения уголовного судопроизводства и обладает высоким антикоррупционным потенциалом.

Для того чтобы определить, насколько обоснованно были продлены сроки по делу, и исключить волокиту или другие проявления злоупотребления властью, а также документально подтвердить факты нарушения прав и законных интересов потерпевших или чрезмерного уголовно-процессуального давления на подозреваемого или обвиняемого, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации был закреплён принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Так, возможность подачи жалобы на нелегальные действия правоохранителя при производстве по уголовному делу напрямую влияет на порядок соблюдения антикоррупционных стандартов. Каждое действие чиновника, не основанное на законе, может быть рассмотрено и проверено вышестоящим должностным лицом, прокурором или судом. Таким образом, снижается возможность совершения коррупционных правонарушений в уголовном судопроизводстве¹⁹⁴.

---

¹⁹² См.: Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Рос. юстиция. 2010. № 12. С. 272.

¹⁹³ См.: Урбан В.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 3. С. 198.

¹⁹⁴ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 63 – 64.

Как справедливо утверждает Н.В. Григорьева, судебный контроль берет свое начало уже со стадии возбуждения уголовного дела и поэтапно реализуется во всех последующих стадиях уголовного процесса¹⁹⁵.

Данная форма контроля, базирующаяся на принципе независимости судей, устанавливает, что в ходе производства по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному законодательству. Необходимо согласиться с мнением А.А. Тарасова, который пишет, что «...совокупность гарантий независимости судей выступает эффективным антикоррупционным стандартом в отношении действий и решений органов уголовного преследования, поскольку к разрешению конфликта между названными носителями властных полномочий и предполагаемой жертвой их коррупционной деятельности (заявителем жалобы) благодаря судебному контролю в досудебных стадиях процесса привлекается третья сила - независимый суд»¹⁹⁶.

Отметим, что в ст. 9 УПК РФ закреплён принцип, который также содержит определенные антикоррупционные стандарты и акцентирует внимание правоприменителя на уважении к чести и достоинству личности. Кроме того, в свете нравственных начал уголовного судопроизводства¹⁹⁷ приобретает особое значение проблема уважения чести и достоинства личности.

---

¹⁹⁵ Григорьева Н. В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 47.

¹⁹⁶ Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 13 - 20.

¹⁹⁷ См.: Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Субботина И. Г. Нравственные начала предварительного расследования: на основе сравнительного анализа УПК РСФСР и УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2002; Бережко Е. В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург. 2003; Шамсутдинова Р. З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2006.

Правовыми способами противодействия коррупции, закреплёнными в уголовно-процессуальном законодательстве, являются дозволения, ограничения, запреты и др.¹⁹⁸

Таким образом, антикоррупционное действие указанного принципа гуманизма и состоит в том, что вышеуказанным принципом установлен запрет на совершение действий и принятие решений, унижающих честь участника процесса (ч.1 ст.9 УПК РФ)¹⁹⁹.

Указанные примеры наглядно демонстрируют, что значительная часть установленных запретов позволяет обеспечить реализацию моральных ценностей в уголовном процессе. Нравственные нормы, наряду с другими правовыми средствами, способны обеспечить исполнение участниками процесса требований закона²⁰⁰.

В связи с этим весьма актуальной задачей становится обеспечение реальной и эффективной реализации принципа уголовного судопроизводства, закреплённого в ст. 10 УПК РФ, — принципа неприкосновенности личности. Этот принцип «..подчеркивает и усиливает значимость права на личную неприкосновенность, что подразумевает защиту от произвольного ограничения свободы личности»²⁰¹. В связи с этим, на наш взгляд, антикоррупционное значение указанного принципа, важно рассматривать как обязанность государственных органов, которая позволяет ограничивать свободу только на законных основаниях и в порядке, установленном законом.

Возможность реализовать права и свободы человека и гражданина, предусмотренная законом, составляет основу антикоррупционного стандарта, установленного для данного принципа. Это означает, что недопущение

---

¹⁹⁸ См.: Тиханин И.В. Нравственные ценности запрета как основного способа правового регулирования антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Вестник. Государство и право. 2022. № 3(34). С. 83.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Щербакова М.А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(95). – С. 102.

всякой вероятности нарушения прав и свобод человека и гражданина – вот основная обязанность должностных лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, и, одновременно, процессуальная гарантия реализации принципа охраны прав и свобод²⁰².

Принцип, закрепленный в статье 11 УПК РФ, соответствует положениям главы 2 Конституции РФ, которые гарантируют защиту прав и свобод человека. Этот принцип также «согласуется с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса, регулируемыми права и обязанности участников уголовного процесса»²⁰³.

Считаем важным отметить, что несоблюдение этой обязанности может привести к отмене судебного акта и признанию недействительными других решений.

Конституция Российской Федерации наделяет граждан множеством прав, которые непосредственно затрагивают сферу уголовного судопроизводства. Одним из таких прав является право на неприкосновенность жилища, закрепленное в ст. 25 Основного закона²⁰⁴, согласие на осмотр которого в соответствии с позицией Верховного суда РФ должно быть получено от всех проживающих в жилище лиц, иначе требуется разрешение суда²⁰⁵.

---

²⁰² См.: Соловьев А.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как системообразующий принцип // Вестник ТГУ. 2013. №8 (124). – С. 370 – 378.

²⁰³ См.: Таова Л.Ю. Нормативное регулирование принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 94 – 97.

²⁰⁴ Межотраслевой принцип неприкосновенности жилища получил свое законодательное закрепление в ряде международных и национальных правовых актов. В частности, он нашел свое отражение в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации.

²⁰⁵ См.: пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. № 7.

Ключевое значение для борьбы с коррупцией в уголовном процессе играет принцип конфиденциальности переписки, телефонных разговоров и других видов сообщений, что можно сопоставить с понятием «принцип тайны связи», который по своему содержанию является одним из принципов-гарантий прав личности. По источнику регламентирования его можно отнести к принципам, провозглашенным как нормами международного права, так и Конституцией РФ и иными федеральными законами. Принцип тайны связи, как и любой другой, может быть обеспечен лишь при точном соблюдении законодательства, что свидетельствует о действии антикоррупционного принципа законности.

Поскольку важнейшей гарантией рассматриваемого принципа и принципа неприкосновенности личности является наличие судебного решения при ограничении права на свободу гражданина. Таким образом, принятие решений об ограничении конституционных прав и свобод человека возможно только с разрешения суда.

Например, следователь, используя современные достижения информационных технологий и средств массовой коммуникации, осуществляет контроль и запись телефонных переговоров на незаконных основаниях, узнав о коммерческой тайне или интимных предпочтениях одного из абонентов, впоследствии распространяет эти сведения с корыстным интересом третьим лицам. Таким образом, виновное лицо совершая коррупционное действие нарушает одновременно несколько принципов, его действиями, в том числе, наносится вред потерпевшему в виде унижения его чести, достоинства или деловой репутации²⁰⁶.

Не менее важным антикоррупционным элементом на этапе досудебного производства в уголовном процессе является гарантия соблюдения принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ)²⁰⁷.

---

²⁰⁶ См.: Тиханин И.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве как средство противодействия коррупции // Право и управление. 2023. № 2. С. 282-288.

²⁰⁷ Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», «...в силу принципа презумпции

Другим, значимым «демократическим» элементом как юридической, так и уголовной процедур является принцип состязательности сторон²⁰⁸. В ст. 15 УПК РФ государство дифференцировало задачи разрешения уголовного дела, защиты и обвинения друг от друга и ввело в уголовный процесс такой универсальный принцип как состязательность сторон. Одним и тем же правоохранительным органам либо одним и тем же правоохранителям категорически запрещено выполнение этих различных по своей сути задач. В том числе, в Основном законе страны закреплено положение, согласно которому суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения и не представляет интересов стороны защиты. При этом, осуществляя правосудие по уголовным делам, суд обязан обеспечить сторонам уголовного процесса все предусмотренные законом условия для реализации их процессуальных прав и обязанностей. Таким образом, стороны защиты и обвинения являются равноправными перед судом²⁰⁹.

Характеризуя принцип состязательности сторон, Конституционный Суд РФ в своем определении от 24.10.2019 № 2751-О отметил, что этот принцип не только не нарушает права граждан, но и, напротив, создает необходимые гарантии для обеспечения интересов личности и правосудия при производстве по уголовным делам²¹⁰.

невинности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих, толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора». См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

²⁰⁸ Епихин А. Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности / А. Ю. Епихин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 1. С. 110 – 113.

²⁰⁹ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 64.

²¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 №2751-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дружинной Ларисы Ивановны на нарушение ее конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 14, статьей 15, пунктом 1 части первой и частью третьей статьи 51 и статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Принцип состязательности сторон по своей сути повторяет и детализирует применительно к уголовному процессу положения Основного закона о том, что такое судопроизводство в Российской Федерации базируется на принципах состязательности и равноправия сторон, и вследствие этого выступает важным антикоррупционным механизмом. Б.Т. Безлепкин совершенно справедливо отмечает, что «судить — значит разрешать правовой спор сторон, наделенных одинаковыми правами, присуждая победу одной стороне и поражение - другой. Без состязательности равноправных сторон нет суда, нет и правосудия»²¹¹.

Неслучайно, в качестве одного из основных направлений деятельности по противодействию коррупции в п. 9 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплены требования о недопустимости вмешательства чиновников в судебную деятельность. Верно указывает Э.В. Талапина, что «антикоррупционная нагрузка принципа независимости судей очевидна - именно суд принимает окончательное решение по фактам коррупционных нарушений»²¹².

Государство, предоставив сторонам процесса возможность обжаловать в судебном порядке действия либо бездействия, а также решения, принятые при производстве доследственной проверки или в ходе осуществления расследования по возбужденному уголовному делу, законодательно закрепило возможность ущемленной стороне эффективно реагировать на факты проявления коррупции²¹³.

Подача жалобы в суд возможна и в том случае, если действия (бездействия) и решения должностных лиц «способны причинить ущерб

---

²¹¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие, 9-е издание, переработанное и дополненное. Проспект, 2018. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.07.2022).

²¹² Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2010. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.07.2022).

²¹³ См.: Anti-corruption the criminal procedure legislation of Russia / A. Y. Epihin, A. V. Mishin, G. I. Aliyeva [et al.] // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. No. 5. P. 646 – 649.

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию»²¹⁴.

Более того, п. 17 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» требует активизировать контроль за разрешением проблем, содержащихся в жалобах граждан и юридических лиц.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, органами прокуратуры только за один год рассмотрено 421 724 жалобы на факты нарушения закона должностными лицами правоохранительных органов при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении; 256 357 жалоб на нарушения, совершенные в ходе предварительного следствия и дознания; 66 126 жалоб по вопросам законности и обоснованности судебных постановлений по уголовным делам; 45 767 жалоб по вопросам надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний²¹⁵.

Согласно аналитической информации Судебного департамента РФ, за один год гражданами и юридическими лицами в суды общей юрисдикции подано 107 473 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ²¹⁶.

Приведенная статистическая информация наглядно показывает, что число граждан, считающих свои права и свободы нарушенными или незаконно ограниченными в ходе осуществления уголовного судопроизводства, достаточно велико. Кроме того, эта информация подтверждает активное использование права на обжалование незаконных действий (бездействий), а также решений, принятых на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

---

²¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.07.2022).

²¹⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения 20.12.2021).

²¹⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 20.12.2021).

Принцип гласности уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 241 УПК РФ, непосредственно обозначает, что судебное разбирательство по уголовным делам является открытым. В таком судебном заседании могут присутствовать не только стороны уголовного судопроизводства, но и другие граждане, интересующиеся ходом слушания дела, в том числе представители средств массовой информации, общественных организаций и объединений. Указанные лица, реализуя свое конституционное право на свободу слова, вправе свободно получать интересующую их информацию о ходе судебного разбирательства и при необходимости ее распространять, выражая как свое отношение к судебному спору в целом, так и к принятому решению в частности. При этом могут быть использованы социальные сети, средства массовой информации или глобальная сеть «Интернет»²¹⁷.

Исследуя справедливость уголовного судопроизводства, ученые-исследователи отмечали, что о справедливости правосудия можно судить по степени его открытости для общества. Закрытое правосудие влечет недоверие общества к нему²¹⁸.

Гласность и открытость уголовного процесса являются гарантией справедливого судебного разбирательства, способствуют повышению уровня правовой компетентности населения страны и обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Более того, открытое и гласное судебное разбирательство по уголовным делам рассматривается Верховным Судом РФ в числе обязательных мер для поддержания высокого уровня доверия общества к суду²¹⁹ и как следствие снижение коррупционных рисков.

---

²¹⁷ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 64 – 65.

²¹⁸ См.: Зайцев О.А., Рудич В.В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3 – 5.

²¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.07.2022).

В этой связи, в ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» законодательно закреплена не только необходимость выработки эффективного механизма по взаимодействию правоохранительных органов с гражданами и институтами гражданского общества (п. 2), но и создание эффективных механизмов общественного контроля, в том числе за их правоприменительной (процессуальной) деятельностью (п. 4).²²⁰

Отметим, что из содержания Федерального закона «О противодействии коррупции» следует, что установленные им нормы права о введении антикоррупционных стандартов адресованы и являются императивными для всех государственных структур, в том числе правоохранительных органов. Поскольку введение антикоррупционных стандартов названо в федеральном законе в качестве основных тенденций по противодействию коррупции, они не могут не приниматься к учету субъектами государственного управления при разработке нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства.

Антикоррупционные стандарты, составляющими которых являются правовые и этические нормы поведения должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в виде установленных ограничений, запретов и гарантий, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере.

Рассмотренные ключевые принципы уголовного процесса являются определенными гарантиями того, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел не будут нарушены ограничения и запреты для должностных лиц, установленные законодательством о противодействии коррупции. Предоставление сторонам обвинения и защиты права активного участия в процессе, в том числе права подачи жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц, гласность

---

²²⁰ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 65.

(открытость) судебного разбирательства, позволяют в определенной мере обеспечить соблюдение антикоррупционного законодательства и противодействие коррупции в уголовном судопроизводстве, способствовать вынесению справедливого приговора суда.²²¹

Таким образом, система антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве, характеризуется следующими «элементами:

1) наличием условия доказанности любого процессуального решения, мотивированность указанных решений и возможность последующей проверки;

2) процессуальными гарантиями равенства прав сторон обвинения и защиты и одинаковыми возможностями их использования, в том числе оперативного оспаривания любых процессуальных решений любой заинтересованной стороной.

3) процессуальными гарантиями действенности контрольных стадий уголовного процесса (апелляционного, кассационного и др. этапов уголовного процесса), принятием мер процессуального контроля в рамках отдельных стадий;

4) введением механизмов внешнего общественного контроля в производство по уголовному делу»²²².

В заключение следует отметить, что антикоррупционные стандарты формируют современную модель поведения всех участников уголовного судопроизводства на различных его этапах. Эти стандарты возникли в результате последовательного воплощения основных принципов уголовного судопроизводства. Поддерживая данные принципы, государство стремится реализовать инициативы, которые расширяют возможности разных социальных групп на доступ к правосудию. Подобные инициативы

---

²²¹ Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 65.

²²² См. Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 13 - 20.

направлены на противодействие имеющимся случаям коррупции, возникающим в ходе уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Антикоррупционные стандарты, составляющими которых являются правовые и этические нормы поведения должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в виде установленных ограничений, запретов и гарантий, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере.

2. Рассмотренные принципы уголовного процесса являются определенными гарантиями того, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел не будут нарушены ограничения и запреты для должностных лиц, установленные законодательством о противодействии коррупции. Предоставление сторонам обвинения и защиты права активного участия в процессе, в том числе права подачи жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц, гласность (открытость) судебного разбирательства, позволяют в определенной мере обеспечить соблюдение антикоррупционного законодательства и противодействие коррупции в уголовном судопроизводстве, способствовать вынесению справедливого приговора суда.

3. Система антикоррупционных стандартов, применяемых в уголовном судопроизводстве, «характеризуется:

- наличием условия доказанности любого процессуального решения, мотивированность указанных решений и возможность последующей проверки;

- процессуальными гарантиями равенства прав сторон обвинения и защиты и одинаковыми возможностями их использования, в том числе оперативного оспаривания любых процессуальных решений любой заинтересованной стороной.

- процессуальными гарантиями действенности контрольных стадий уголовного процесса (апелляционного, кассационного и др. этапов уголовного процесса), принятием мер процессуального контроля в рамках отдельных стадий;

- введением механизмов внешнего общественного контроля в производство по уголовному делу»²²³.

---

²²³ См. Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 13 - 20.

ГЛАВА II. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Применение антикоррупционных стандартов в стадии возбуждения уголовного дела

Продолжая наше исследование, отметим, что в настоящей главе особый акцент будет уделен разработке механизмов реализации антикоррупционных стандартов при принятии ключевых процессуальных решений, связанных с возбуждением уголовного дела, прекращением уголовного преследования, приостановлением производства по уголовному делу, а также при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Проведенный анализ собранного эмпирического материала в различных регионах нашей страны позволил сделать вывод о том, что именно эти юридически значимые действия в ходе производства по уголовному делу связаны с коррупционностью, влияющей на их принятие. Тем более, что объем кандидатской диссертации не позволяет полностью охватить все возникающие проблемы, связанные с объектом настоящего исследования.

Ученые-юристы справедливо подчеркивают, что «особую остроту проблема коррупционных рисков приобретает в связи с возбуждением и предварительным расследованием уголовных дел. ...»²²⁴, обращают внимание на острые проблемы²²⁵.

---

²²⁴ См.: Россинский С.Б., Рябцева Е.В. Предупреждение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №5. С. 631.

²²⁵ Так, ученые-юристы отмечают, что «российские органы предварительного расследования вправе разрешать целый ряд вопросов, предполагающих правовые последствия, сопоставимые с последствиями рассмотрения и разрешения правового спора или конфликта в судебном заседании. И в этой связи их полномочия характеризуются высоким уровнем дискреционности, предполагающей известную степень процессуальной свободы в выборе наиболее целесообразной линии поведения в конкретной следственной ситуации. В частности, дознаватели и следователи (в некоторых случаях с согласия

Стадия возбуждения уголовного дела и институт отказа в его возбуждении является одним из ключевых элементов уголовного судопроизводства, на что многократно обращали внимание ученые-исследователи²²⁶.

Отметим, что в настоящее время эта стадия имеет особую значимость в силу того, что орган уголовного преследования в связи с поступившей или обнаруженной информацией о совершенных (совершаемых или готовящихся) преступлениях обязан в рамках своей компетенции и полномочий осуществлять уголовно-процессуальную деятельность и принять на основании ее итогов соответствующее решение²²⁷.

Ученые ИЗиСП справедливо отмечают, что «возбуждение уголовного дела – это рубеж, отделяющий деятельность процессуальную от непроцессуальной. По общему правилу производство следственных и вообще всех процессуальных действий возможно только после возбуждения уголовного дела»²²⁸. «На стадии возбуждения уголовного дела фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования»²²⁹.

Исследователи верно подчеркивают, что сотрудники, проводящие предварительную проверку, иногда совершают незаконные действия в обмен на вознаграждение от заинтересованных лиц. К таким действиям относятся

соответственно руководителей следственных органов или прокуроров) вправе отказывать в возбуждении уголовных дел». Об этом см.: Россинский С.Б., Рябцева Е.В. Предупреждение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №5. С. 629-637.

²²⁶ См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. испр. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2004. 704с.

²²⁷ См.: Чередниченко О.В. К вопросу частичного слияния стадии возбуждения уголовного дела со стадией предварительного расследования // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: Сборник статей международной научно-практической заочной конференции, Минск, 06–10 апреля 2015 года / Ответственный за выпуск И.А. Маньковский. Том Выпуск 2. – Минск: Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». 2015. С. 53.

²²⁸ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 194.

²²⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд. М.: Норма Инфра-М, 2018. – С. 452–453.

незаконный отказ в возбуждении уголовных дел, незаконное уголовное преследование, а также применение различного рода давления на участников уголовного процесса. Указанные коррупционные практики, осуществляемые, в том числе, и руководителями подразделений дознания, следственных органов и прокурорами, могут выражаться в даче указаний подчиненным им лицам²³⁰.

Коррупционное проявление в сфере уголовного преследования предполагает использование инструментария и полномочий правоохранительных органов в личных целях или в интересах иных лиц, но не в тех целях, для которых эти полномочия предназначены²³¹.

В настоящее время стадия возбуждения уголовного дела продолжает оставаться предметом острых дискуссий среди практикующих юристов и ученых. При этом, многие исследователи полагают, что действующий порядок неэффективен и выступает за необходимость его исключения из уголовно-процессуального законодательства²³². В то же время существуют и другие, более конструктивные идеи²³³.

---

²³⁰ В последнее время в СМИ все чаще появляются сообщения о новых уголовных делах, возбужденных против лиц, занимающихся расследованием преступлений или борющихся с коррупцией. В течение всего лишь одного года, согласно «заявлению Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина, 49 сотрудников правоохранительных органов, обладающих особыми правовыми полномочиями, были привлечены к уголовной ответственности за коррупционные деяния. В этой группе 29 представителей МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов, а также 10 прокуроров и их помощников». При этом было проведено расследование по 781 делу, связанному с лицами, имеющими особый правовой статус. Об этом см.: Бастрыкин: каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом. // URL: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991.html> (дата обращения: 01.08.2023).

²³¹ См.: Поросенков Г.А. Типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 224 – 239.

²³² См.: Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7 – 9; Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34 – 36; Афанасьев А. Ю., Репин М. Е. Еще один аргумент против стадии возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 24-30.

²³³ Ученые-процессуалисты совершенно верно отмечают, что «возникает необходимость в смене научной задачи: вместо традиционного подхода, в рамках которого обсуждается необходимость самой стадии возбуждения уголовного дела и вопросы о допустимости тех или иных следственных действий на этом этапе, разрабатывать следует систему сдержек и противовесов, определяющую допустимый барьер для начала уголовного преследования,

Общие стандарты доступа к правосудию к правосудию включают в себе правовые нормы различных видов. «Право на обращение к органам правосудия составляет фундамент стандарта доступа к правосудию. Некоторые российские и зарубежные авторы отмечают, что доступ к судебной системе в общем итоге сводится к праву на подачу обращений»²³⁴.

Оно прямо зафиксировано в ключевых документах Организации Объединенных Наций²³⁵. Право на подачу обращений, как это интерпретируют международные органы, отвечающие за защиту прав человека, также основано на принципах ключевых международных соглашений в сфере прав человека²³⁶.

факторы подвижности этой системы и организационно-правовой механизм реализации этой подвижности. Такой подход может повлечь размывание границ стадии возбуждения уголовного дела, однако он в большей мере отвечает задачам поиска адекватной современным потребностям гражданского общества модели начала уголовного преследования». См.: Андреева О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Стадия возбуждения уголовного дела: созданы ли достаточные гарантии от злоупотребления правом? // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 9 – 14.

²³⁴ См: Право на доступ к правосудию и механизмы его защиты в современном международном праве: дисс... канд. юр. наук. М. 2019. 290 с.

²³⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. A/RES/43/173. Принцип 33. // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/173>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 53/144 от 8 марта 1999 г. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и свободы. A/RES/53/144. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf?OpenElement>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 56(3). // URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 03.09.2024).

²³⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. М. 1978. С. 44; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. М. 1978. С. 36; Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных

В узком контексте, рассматриваемое право подразумевает возможность обращения к судебным органам, если человек полагает, что его права или законно охраняемые интересы были ущемлены. В этом случае, судебные органы обязаны принять это обращение и провести его рассмотрение²³⁷.

Основываясь на широком понимании стандарта права на обращение, данное право должно быть доступно каждому человеку. Оно не зависит от наличия фактического нарушения или выполнения каких-либо условий для обращения. Таким образом, право на обращение не подлежит ограничению со стороны государства.

В уголовном процессе именно стадия возбуждения уголовного дела является такой гарантией²³⁸.

В то же время соответствующий принцип уголовного судопроизводства отсутствует в гл. 2 УПК РФ, в доктринальных исследованиях продолжаются дискуссии о его месте в системе общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов²³⁹, а также в механизме реализации судебной власти²⁴⁰.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях акцентирует внимание на том, что доступ к правосудию в первую очередь неразрывно связан с требованиями, изложенными в Конституции РФ,

депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 07.11.1990. № 45. Ст. 955; Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

²³⁷ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 116.

²³⁸ Ученые справедливо отмечают, что «установленный процессуальный порядок его возбуждения представляют собой единственную и важную процедуру, обеспечивающую доступ к правосудию как для подозреваемого (обвиняемого), так и для потерпевшего. Таким образом, своевременное начало уголовного дела является необходимым для обеих сторон, поскольку это позволяет им защищать свои права и интересы в судебном разбирательстве». См.: Уголовное судопроизводство: теория и практика: Научно-практическое пособие / А. С. Александров, А. Д. Бойков, О. Н. Ведерникова и др. Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ». 2011. 1038 с.

²³⁹ См.: Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 29, 128—130.

²⁴⁰ См.: Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 288 с.

касающимися «соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также принципа равенства всех перед законом и судом»²⁴¹.

Конституционные нормы, такие как статьи 2, 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), и 52, устанавливают, что государство обязано как предотвращать и пресекать любые действия, которые могут нанести вред или вызвать моральные страдания граждан, так и гарантировать возможность пострадавшему от правонарушения защищать свои права и законные интересы в суде с использованием любых средств, не противоречащих закону. Таким образом, ответственность органов государства заключается в обеспечении эффективного доступа к правосудию и компенсации ущерба, причиненного преступлениями²⁴².

Во-вторую очередь, с положениями международно-правовых актов.²⁴³ Данные правовые позиции имеют важное значение для российской науки уголовно-процессуального права и практики его применения.²⁴⁴ Поскольку

---

²⁴¹ См: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 14. Ст. 1958.

²⁴² Там же.

²⁴³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью прописывает возможность людей, пострадавших от действий или бездействия, нарушающих уголовные законы страны, на доступ к судебным механизмам и на быстрое получение компенсации за причинённый ущерб согласно национальным правовым нормам (параграфы 1 и 4). Она также обязывает государства обеспечивать, чтобы судебные и административные процессы в большей степени удовлетворяли потребности этих людей, включая предоставление необходимой поддержки на протяжении всего судебного процесса, минимизацию необоснованных задержек в рассмотрении дел и соблюдение решений о выплате компенсаций жертвам (подпункты «с» и «е» пункта б). См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992, № 9-10.

²⁴⁴ Автор обращает внимание, что что механизмы уголовного судопроизводства должны не только активно способствовать предупреждению преступлений и предотвращению их негативных последствий для прав и законных интересов граждан, но также облегчать жертвам преступлений доступ к правосудию. См.: Смирнов П.А. Российская система уголовного правосудия и ее соответствие международным стандартам в оценке Комиссара по правам человека Совета Европы / П.А. Смирнов, Е.Ю. Четвертакова, В.Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4(42). С. 3

важно учитывать, что интересы потерпевшего в сфере уголовного процесса тесно связаны с вопросом о том, как применяется уголовный закон.

В то же время для подозреваемых или обвиняемых в уголовном судопроизводстве стандарты доступа к правосудию будут отличаться. Например, если расследование уголовного дела проводится в «форме предварительного следствия, обвинение может быть выдвинуто против лица, которое ранее не было заподозрено в совершении преступления. Кроме того, уголовное дело может быть инициировано только на основании самого факта совершения преступления»²⁴⁵, а не отношении определенного лица.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, наличие уголовного преследования и, соответственно, обвинительной деятельности в отношении конкретного лица может быть подтверждено соответствующим документом о возбуждении уголовного дела, а также проведением следственных мероприятий (таких как обыски, опознания, допросы и другие) и другими действиями, которые предпринимаются с целью его обвинения или которые указывают на наличие подозрений в его отношении²⁴⁶. Конституционное право на помощь защитника не подлежит ограничению федеральным законом²⁴⁷.

Поэтому мы можем только положительно оценить новации «в ч. 3 ст. 49 УПК РФ»²⁴⁸. Важно только отметить, что возможность осуществления других прав, указанных в ч. 4 ст. 46 УПК РФ, без официального признания лица подозреваемым в порядке ч. 1 ст. 46 УПК РФ не предусмотрена²⁴⁹.

---

²⁴⁵ Пленум ВС скорректировал ранее вынесенные «уголовные» постановления // Адвокатская газета. 11.06.2020.

²⁴⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «Консультант Плюс».

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875

²⁴⁹ Там же.

Следует отметить еще один антикоррупционный стандарт – «право на защиту от нежелательного вмешательства государства в возможность каждого отдельного лица получить доступ к правосудию»²⁵⁰.

«Международные организации, занимающиеся правами человека, указывают, что право на доступ к правосудию включает как негативные, так и позитивные обязательства для государств²⁵¹. Негативное обязательство»²⁵² подразумевает, что государство не должно препятствовать реализации этого права для конкретных лиц или групп. Подобные действия интерпретируются как фактическое ущемление права на получение правосудия²⁵³. В данном случае влияние государства может проявляться не только через активные действия властей, но также через их пассивность – отсутствие расследования, необходимого для обращения в судебные инстанции²⁵⁴.

В своём ежегодном выступлении перед Федеральным собранием Российской Федерации Президент нашей страны В.В. Путин многократно указывал на имеющиеся нарушения прав бизнесменов органами уголовной юстиции.²⁵⁵ О том, что бизнес не вышел из-под давления правоохранительных органов отмечал и Генеральный прокурор Российской Федерации. Он отмечал, что только за один год прокуроры отменили почти

²⁵⁰ См: Право на доступ к правосудию и механизмы его защиты в современном международном праве: дисс... канд. юр. наук. М. 2019. 290 с.

²⁵¹ Inter-American Commission on Human Rights. Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. a Review of the Standards, 7 September 2007.

²⁵² См: Право на доступ к правосудию и механизмы его защиты в современном международном праве: дисс... канд. юр. наук. М. 2019. 290 с.

²⁵³ Uniya OOO and Belcourt Trading Company v. Russia. Judgment of ECHR, 19 June 2014, §318 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144946> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁵⁴ Dino Noca vs Democratic Republic of the Congo. Decision of African Commission on Human and Peoples' Rights, 12 October 2013. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/52nd/comunications/286.04/achpr52_286_04_eng.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

²⁵⁵ «Почти половина дел (45 процентов), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям. В результате на одного предпринимателя, бизнес которого разваливается в этой связи, в среднем приходится 130 сотрудников, потерявших работу». Послание Президента РФ Федеральному собранию от 20.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2023).

200 неправомерно принятых решений о возбуждении уголовных дел против представителей бизнеса²⁵⁶.

В результате незаконного преследования, как указывает Л.В. Попова, вызванного рейдерскими захватами и коррупционными практиками, страдают не только интересы самого предпринимателя. Подобные действия ставят под угрозу стабильное развитие и функционирование бизнес-среды, а также свободу предпринимательства, что, в свою очередь, замедляет экономический рост страны и негативно сказывается на налоговых поступлениях и уровне занятости населения²⁵⁷.

Законодателем в последние годы приняты определенные меры, направленные на защиту интересов бизнеса и прав предпринимателей. В частности, некоторые преступления в области бизнеса были квалифицированы как дела частного-публичного обвинения.²⁵⁸

Специалисты справедливо отмечают, что одним из признаков неправомерного уголовного преследования бизнесменов можно считать недостаточную предварительную проверку и стремительное возбуждение уголовного дела²⁵⁹. Чему имеется многочисленные примеры²⁶⁰.

---

²⁵⁶ См.: Смирнов Д. Чайка пообещал Путину перепроверить уголовные дела бизнесменов // Комсомольская правда. 2019. 20 марта. С. 2.

²⁵⁷ См.: Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 41.

²⁵⁸ Например, статьи 165, 160 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также ряд других норм (часть 3 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данные дела, если они были совершены физическим лицом или организацией в процессе ведения предпринимательской деятельности, теперь иницируются только по инициативе потерпевшего». «Таким образом, теперь ключевое значение для возбуждения уголовного производства по таким делам и привлечения подозреваемого к ответственности принадлежит позиции пострадавшего». См.: Тиханин И.В. Коррупционные риски на стадии возбуждения уголовного дела в отношении лиц, занимающихся предпринимательской и иной экономической деятельностью // Наукосфера. 2023. № 2-2. С. 257.

²⁵⁹ Поросенков Г.А. Типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей // Правоприменение. 2022. №3. С. 229.

²⁶⁰ Например, в феврале 2018 года в отношении предпринимателя было начато уголовное расследование по основаниям, предусмотренным п. "б" ч. 2 ст. 165 УК РФ. В апреле он был обвинен в мошенничестве, совершенном в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК

С целью защиты прав бизнесменов было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48.²⁶¹ В тоже время М.Т. Аширбекова критически оценивает нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве, ориентированном на формирование особого процессуального статуса для предпринимателей. Она обоснованно подчеркивает, что признание особого правового режима заявлений жертв преступлений, относящихся к делам частного-публичного обвинения, в значительной мере связано с наличием характерных черт у таких жертв²⁶².

Выделяя эти преступления, законодатель особо отметил, что потерпевшие в этих случаях представляют собой определенную группу людей, чьи интересы считаются значимыми и требуют внимательного подхода при возбуждении уголовного дела. Однако ни уголовный закон, ни уголовно-процессуальный кодекс, ни научные исследования не предлагают и не предусматривают специального наименования для таких участников особых уголовно-правовых отношений²⁶³.

Такую категорию людей, оказавшихся потерпевшими от бизнес-преступлений, предлагается именовать надлежащими заявителями-потерпевшими или, иным образом, надлежащими заявителями²⁶⁴. В любом случае важно внедрить в уголовно-процессуальное законодательство и научный оборот понятие, которое бы очерчивало особую категорию

РФ), заключен под стражу, а его имущество арестовано. Однако, по мнению прокуратуры, заявление потерпевшего было основано лишь на предположениях. За три года не было собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину предпринимателя, и дело было прекращено. См.: При содействии Бориса Титова прекращено уголовное дело в отношении нижегородского предпринимателя Павла Ушницкого // URL: <http://www.nocorruption.biz> (дата обращения: 17.08.2023).

²⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2023).

²⁶² См.: Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 14–18.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ См.: Попова Л.В. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 12–16.

потерпевших в контексте возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Это должно охватывать, в том числе, «бизнес-преступления», упомянутые в части 3 статьи 20 УПК РФ.

Одним из механизмов, обеспечивающих защиту предпринимателей от неправомерного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства, является положение, закрепленное в статье 23 УПК РФ. Согласно этому положению, руководитель коммерческой организации или иного бизнеса, который не представляет собой государственное или муниципальное учреждение и не имеет государственной или муниципальной доли в уставном капитале, вправе самостоятельно решать, что ему следует делать в случае совершения преступления²⁶⁵.

Таким образом, с одной стороны, уголовно-процессуальный кодекс служит своего рода гарантией для бизнеса, позволяя защитить его интересы от неправомерных действий, таких как коррупция. С другой стороны, это дает возможность руководителю частной компании или иной организации самостоятельно определять наиболее подходящий и эффективный способ разрешения конфликта, исходя из своего видения ситуации.

Кроме того, законодателем был предложен новый порядок начала уголовного преследования, который связан с установлением специального основания для возбуждения дел по налоговым правонарушениям.²⁶⁶²⁶⁷

---

²⁶⁵ Руководитель самостоятельно решает «инициировать уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, описанное в гл. 23 УК РФ, в интересах данной организации. Это может осуществляться через подачу заявления в правоохранительные органы или путем согласия на возбуждение уголовного дела. Отсутствие такого заявления или согласия со стороны руководителя организации становится основанием для отказа в иницировании уголовного дела, а также для его прекращения, согласно п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ». См. об этом: Попова Л.В. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 12–16.

²⁶⁶ Согласно Федеральному закону от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в ст. 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»²⁶⁶, в статью 140 УПК РФ добавлена часть 1.3. Она устанавливает, что уголовное дело по налоговым преступлениям может быть инициировано следователем только на основе материалов, которые налоговый орган направляет ему в соответствии с налоговым законодательством для принятия решения о возбуждении дела. Следовательно, единственным основанием для возбуждения уголовного дела по статьям 198-199.2 Уголовного кодекса РФ являются

Как справедливо подчеркивает Д.Г. Горобец, возникает несколько вопросов относительно порядка практического применения норм ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ при рассмотрении сведений о совершенном налоговом преступлении²⁶⁸. Для принятия решения о начале уголовного преследования налоговыми органами необходимо предоставить следователю материалы налоговой проверки, которые должны содержать результат выявления определенных нарушений налогового закона.

В тоже время, существует несоответствие между положениями ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ и нормами налогового законодательства²⁶⁹. Вызывает обоснованный вопрос и практика применения п. 3 статьи 82 НК РФ вместо пункта 3 ст. 32 НК РФ в качестве нормативного обоснования для направления налоговыми органами материалов о возможном сокрытии финансовых средств и активов. Имеются разъяснения главного финансового органа о порядке действий²⁷⁰.

Следовательно, нормы уголовно-процессуального законодательства исключают возможность возбуждения уголовного дела по статьям 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ как на основе материалов, поступивших от

материалы, присланные налоговым органом на основании налогового закона, в отличие от любых других сообщений, отправленных в общем порядке в соответствии с частью 1 статьи 140 УПК РФ. См. об этом: Горобец Д.Г. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // *Налоги. 2022. № 4. С. 38 - 41.*

²⁶⁷ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2023).

²⁶⁸ См.: Горобец Д.Г. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // *Налоги. 2022. № 4. С. 38 - 41.*

²⁶⁹ Указанное противоречие предоставляет правовые основания для разумного оспаривания действий налоговых органов, нарушающих требования пункта 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) при отправке материалов, касающихся сокрытия финансовых средств и активов.

²⁷⁰ См.: Письма ФНС России от 23.05.2013 № АС-4-2/9355 «О мероприятиях налогового контроля» (ред. от 07.08.2014); от 29.12.2011 № АС-4-2/22500 «О порядке применения положений пункта 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации»; от 29.12.2012 № АС-4-2/22690 «О налоговых проверках»; от 21.08.2012 № АС-4-2/13747@ «О направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовных дел в следственные органы и органы внутренних дел»; от 06.06.2012 № АС-4-2/9338@ «О направлении материалов в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2023).

правоохранительных органов, так и на основании данных налогового органа, если они были направлены без соблюдения предписанного порядка, указанного в пункте 3 статьи 32 Налогового кодекса РФ.

Налоговое законодательство России и предписания указанной нормы в первую очередь направлены на поддержание равновесного положения между публичными и частными интересами²⁷¹. Привлечение к уголовной ответственности является крайним средством, которое используется лишь после исчерпания других менее суровых вариантов восстановления потерь бюджета. Пункт 3 ст. 32 НК РФ не только допускает длительные отсрочки применения радикальных мер, но, что важнее, предлагает систему защиты налогоплательщиков от неосновательного увеличения налоговой нагрузки.

Основой данной системы является правовой акт по результатам налогового контроля — решение о привлечении к ответственности или об отказе за совершение налогового правонарушения. Принятию решения предшествует акт налоговой проверки, который вручается проверяемому с возможностью подачи возражений в течение месяца.

Эти возражения подлежат тщательному изучению со стороны налогового органа, включая потенциальное проведение дополнительных контрольных мероприятий, в которых также вправе участвовать налогоплательщик. Такое решение приобретает юридическую силу и начинает действовать только через месяц после вручения, а при обжаловании - с момента принятия решения по жалобе. После этого в течение 20 дней будет отправлено требование об уплате налога с возможностью отсрочки на восемь дней или более, а также дополнительно 75 дней по статье 32 НК РФ.

По материалам налогового органа о сокрытии финансовых средств и активов невозможно реализовать право на подачу возражений, обжалования и отсрочки, что ставит под сомнение законность возбуждения уголовного дела по ст. 199² УК РФ с учетом недавнего изменения законодательства.

---

²⁷¹ См.: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21.06.2021 № 03-02-11/48726 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2023).

Возможно, налоговые и правоохранительные органы продолжают использовать практику направления и рассмотрения материалов, касающихся сокрытия, используя п. 3 ст. 82 НК РФ. В качестве обоснования позиции будут использованы нормы ч. 1 ст. 144 УПК РФ и соответствующие положения пункта 5 ведомственной инструкции, для проверки информации о преступлении.²⁷²

А.Ю. Головин подчеркивает, что инициирование уголовного преследования в отношении бизнесмена без достаточных оснований представляет собой коррупционную практику. В этом процессе недобросовестные сотрудники правоохранительных органов злоупотребляют своими служебными полномочиями, угрожая открытием уголовного дела или фактически его возбуждая, с целью вымогательства денежных средств или других незаконных выгод от предпринимателя, что приводит к «краху» его бизнес²⁷³. Следовательно, результатом такой проверки, проведенной на основании данных налоговых органов, должен стать отказ в начале уголовного преследования.

Т. А. Терещенко и В. А. Амелчук разделяют аналогичную точку зрения, подчеркивая, что теперь уголовные дела по налоговым преступлениям можно инициировать лишь после того, как решение налогового органа о доначислении налогов становится обязательным²⁷⁴.

---

²⁷² См.: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2023).

²⁷³ См.: Головин А.Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 3. ч. II. С. 26 – 34.

²⁷⁴ См.: Терещенко Т.А., Амелчук В.А. Стандарты доказывания и осмотрительности в работе налоговых органов и деятельности предпринимателей (тенденции) // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 74 – 85.

В продолжение Г.А. Есаков справедливо отмечает, что «документы, отправляемые в соответствии с п. 3 ст. 82 НК РФ, не могут служить достаточным основанием»²⁷⁵ для начала уголовного производства по ряду существенных причин.

Прежде всего, это подрывает саму идею законодательных нововведений, так как чрезмерно увеличивает количество возможных поводов для осуществления уголовного преследования. Во-вторых, такие материалы все еще имеют предварительный характер и не позволяют уверенно установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. В-третьих, при таком подходе налоговые проверки будут фактически дублировать уголовное расследование, что может привести к противоречивым выводам относительно правонарушений, включая определение суммы недоимки. В-четвертых, и самое важное, такая практика лишает нарушителя налогового законодательства шанса погасить выявленную в результате налогового контроля недоимку без начала уголовного дела²⁷⁶. Так как, с 29 марта 2023 года уголовно-процессуальный закон действует в уточненной редакции, которая включает новое положение. Которое гласит, что уголовное дело не может быть начато, а уже возбуждённое, должно быть прекращено, если полностью погашены все долги, включая недоимки, пени и штрафы²⁷⁷.

С учетом изложенного, в настоящее время назрела необходимость разработки научно-обоснованных рекомендаций для правоохранительных органов относительно процедуры сбора информации о налоговом сокрытии. Также требуется определить порядок передачи этой информации в следственные органы и ее процессуальный статус.

---

²⁷⁵ Есаков Г.А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году и на перспективу // Закон. 2022. № 11. С. 38 - 47.

²⁷⁶ См.: Есаков Г.А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году и на перспективу // Закон. 2022. № 11. С. 38 - 47.

²⁷⁷ Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2023).

Практика расследования уголовных дел в данной категории выявляет ряд аспектов налоговых правовых отношений, которые могут быть интерпретированы по-разному сторонами. Решение возникающих противоречий возможно исключительно в рамках налогового регулирования.

Пренебрежение правами налогоплательщиков или перенос ответственности по их защите на следственные органы, не обладающие соответствующими процессуальными полномочиями, вероятно, приведет к принятию процессуальных решений с учетом требований ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ, которые предписывают трактовать все неразрешимые сомнения в виновности лица в пользу обвиняемого.

В соответствии с требованиями ч. 9 ст. 144 УПК РФ, следователь обязан принять процессуальное решение по результатам рассмотрения заключения ТОС, в срок не позднее 30 дней с момента получения сообщения о совершенном преступлении.

Таким образом, заключение ТОС о нарушении законодательства весьма полезно в части согласованных страховщиком сумм недоимки по страховым взносам. Данное заключение служит защитой интересов предпринимателя, так как позволяет ему оценить, насколько обоснованными являются требования государства как в отношении факта неуплаты страхового взноса, так и обоснованности его размера.

Несмотря на вышесказанное, следователь имеет право начать уголовное преследование по преступлениям, указанным в ст. 199³ и 199⁴ УК РФ, и до получения заключения или сведений от ТОС, если есть основания и достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления.

Указанная правовая ситуация полностью соответствует положениям ч. 2 ст. 21 УПК РФ, которые требуют от правоприменителя в каждом случае выявления признаков преступной деятельности предпринять меры с целью установления обстоятельств преступления, а также для выявления лиц, виновных в его совершении.

Относительно заключения налогового органа следует отметить, что ряд исследователей предлагают предусмотреть обязательное участие эксперта и проведении им судебной экспертизы в рамках доследственной проверки сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности²⁷⁸. При этом приводятся следующие аргументы:

В первую очередь, служащий финансового органа, который формирует заключение, не информируется следователем о возможной уголовной ответственности за подачу заведомо ложного заключения, в отличие от судебного эксперта, который получает такое предупреждение. Во-вторых, налоговый специалист, может быть, под влиянием узковедомственных интересов. Наконец, в-третьих, в отличие от специалистов указанных органов, эксперт может дать ответы на вопросы касательно методов уклонения от уплаты налогов.

Вышеупомянутое положение уместно использовать также в контексте появления в частях 7-9 статьи 144 УПК РФ нового правового термина — «заключение территориального подразделения страховщика»²⁷⁹.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2021 году количество возбужденных уголовных дел сократилось почти в два раза по сравнению с 2016 годом. В 2021 году было возбуждено 1,6 миллиона дел, а в 2016 году — 3,3 миллиона. В то же время за этот период количество решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых органами предварительного расследования, увеличилось с 4,5 миллиона до 5,7 миллиона²⁸⁰. При этом «количество

---

²⁷⁸ См.: Попова Л.В. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 12–16.

²⁷⁹ См.: Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант»

²⁸⁰ См.: Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН. 2022. С. 76 – 83.

зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях снизилось примерно на 10%»²⁸¹.

Ситуация, которая сложилась в настоящее время, указывает на необходимость совершенствования действующего порядка возбуждения уголовных дел.

В соответствии с частью 2 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о принятом решении по итогам рассмотрения заявления о преступлении должно быть сообщено заявителю. Однако в данной норме не установлены порядок и сроки такого уведомления. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения дополнений в часть 2 статьи 145 УПК РФ, закрепив обязанность уведомлять заявителя о принятом решении в течение 24 часов с момента его вынесения. Также стоит предусмотреть возможность введения электронных уведомлений заявителя, которые могли бы осуществляться через мобильную связь, электронную почту или портал «Государственных услуг».

Кроме того, чтобы обеспечить защиту прав потерпевших на этапе принятия решения по заявлениям о преступлениях, предлагается ввести порядок и сроки проверки законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых прокурором. Также необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс требование о том, чтобы следователь или дознаватель обязательно направлял материалы проверки прокурору вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для усиления защиты коммерческих интересов на этапе инициирования уголовного дела предлагается добавить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) новую норму — статью 148.1. Эта статья будет определять процедуру отказа в возбуждении уголовных дел, касающихся преступлений в сфере экономики. Следует подчеркнуть, что условия и причины для прекращения уголовного преследования, указанные в статье 28.1 УПК РФ, являются наиболее

---

²⁸¹ Там же.

подходящими и логичными именно для случаев отказа в открытии уголовных дел в данной категории.²⁸²

Таким образом, можно по результатам проведенного исследования в настоящем параграфе можно прийти к следующим заключениям.

1. Сотрудники, занимающиеся предварительной проверкой, время от времени могут нарушать закон за вознаграждение от заинтересованных сторон. К этим действиям относятся незаконное прекращение уголовных дел, неправомерное уголовное преследование, а также использование различных методов давления на участников уголовного процесса. Эти коррумпированные практики, осуществляемые в том числе и руководителями отделений дознания, следственных органов и прокурорами, могут проявляться в виде указаний, которые они дают своим подчинённым.

2. Представляется целесообразным введение в закон и научный оборот понятия, определяющего особую категорию потерпевших по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предусмотренных пунктом 27.1 и пунктом 27.2 статьи 5 УПК РФ.

3. В настоящее время назрела необходимость разработки научно-обоснованных рекомендаций для правоохранительных органов относительно процедуры сбора информации о сокрытии (неуплате) налогов. Также требуется определить порядок передачи этой информации в следственные органы и рассмотреть ее процессуальный статус как основания для возбуждения уголовного дела.

4. Относительно заключения налогового органа следует отметить, предлагается предусмотреть обязательное участие эксперта и проведении им судебной экспертизы в рамках доследственной проверки сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом приводятся следующие аргументы:

---

²⁸² См.: Апостолова Н.Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 49–52.

В первую очередь, служащий финансового органа, который формирует заключение, не информируется следователем о возможной уголовной ответственности за подачу заведомо ложного заключения, в отличие от судебного эксперта, который получает такое предупреждение. Во-вторых, налоговый специалист, может быть, под влиянием узковедомственных интересов. Наконец, в-третьих, в отличие от специалистов указанных органов, эксперт может дать ответы на вопросы касательно методов уклонения от уплаты налогов.

Вышеупомянутое положение уместно использовать также в контексте появления в частях 7-9 статьи 144 УПК РФ нового правового термина — «заключение территориального подразделения страховщика».

5. В соответствии с частью 2 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о принятом решении по итогам рассмотрения заявления о преступлении должно быть сообщено заявителю. Однако в данной норме не установлены порядок и сроки такого уведомления. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения дополнений в часть 2 статьи 145 УПК РФ, закрепив обязанность уведомлять заявителя о принятом решении в течение 24 часов с момента его вынесения. Также стоит предусмотреть возможность введения электронных уведомлений заявителя, которые могли бы осуществляться через мобильную связь, электронную почту или портал «Государственных услуг».

6. Для усиления защиты прав жертв преступлений на этапе рассмотрения заявлений о преступлениях предлагается внести дополнения в часть 4 статьи 148 УПК РФ, добавив требование о необходимости предоставления следователем (дознавателем) прокурору материалов проверки вместе с постановлением об отказе в начале уголовного дела

7. Для повышения эффективности защиты интересов бизнеса на этапе инициирования уголовного производства целесообразно внести в УПК РФ положение, которое бы определяло процедуру отказа в возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям. Это положение должно

включать основания для отказа, процессуальные аспекты, особенности уведомления участников процесса о принятом решении, а также детали обжалования и отмены (например, статья 148.1 УПК РФ). Условия и основания прекращения уголовного преследования, указанные в статье 28.1 УПК РФ, в значительной степени более уместны и логичны для применения в ситуации отказа от возбуждения уголовных дел данной категории.

§ 2. Антикоррупционные стандарты при прекращении уголовного преследования и приостановлении уголовных дел в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства

Прекращение уголовного дела либо уголовного преследования является важнейшим процессуальным решением лица, осуществляющим его производство, которое знаменует собой одну из форм его окончания.

Профессор Ю.А. Ляхов ранее подчеркивал, что оперативное и целесообразное завершение дела на стадии предварительного следствия существенно влияет на защиту прав и законных интересов обвиняемого²⁸³.

Основания, по которым прекращается уголовное преследование, делятся на две категории: реабилитирующие и нереабилитирующие. К реабилитирующим относятся такие причины, которые исключают виновность лица в совершении инкриминируемого деяния.

В юридической доктрине высказывается позиция, согласно которой, прекращение уголовного преследования (прекращение уголовного дела) выступает в качестве отрицательного индикатора, свидетельствующего о неэффективности работы следователя и о предварительно необоснованном начале уголовного производства по уголовному делу²⁸⁴.

В соответствии с общепринятыми правилами, уголовное дело, которое было возбуждено, должно быть передано в суд с обвинительным актом. Прекращение дела на основании реабилитационных причин также свидетельствует о серьезных недостатках в деятельности органов предварительного расследования, сотрудники которых могут подлежать

---

²⁸³ См.: Ляхов Ю.А. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1965. С.15.

²⁸⁴ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. 672 с.; Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно-опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учеб.-практ. Пособие. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986. С. 59; Колоколов Н.А. Деконструкция процессуальных ошибок: анализируем примеры из практики // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 2 - 10.

ответственности за неправомерное возбуждение уголовного дела, особенно если это касается конкретного лица²⁸⁵.

В этой связи совершенно справедливо отмечают многие ученые-исследователи коррупционных явлений, что во многих отношениях особую актуальность приобретает результат социального действия, приводящий к обнаружению неопределенности в формулировке принятых норм²⁸⁶. Другие ученые отмечают, что простота формализации процессуальных требований и минимум оценочных моментов значительно облегчают фиксацию допущенного нарушения и применение санкции за него²⁸⁷.

В частности, в юридической литературе отмечается негативная практика прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в силу корыстных побуждений, тогда как все материалы дела свидетельствуют о том, что есть все основания, чтобы прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления²⁸⁸.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, для прекращения уголовного дела не требуется, чтобы обвиняемый полностью осознавал свою вину. В судебной практике встречаются примеры, когда дела прекращались на основе деятельного раскаяния или изменений обстановки, даже если обвиняемый категорически отвергал свою вину.

Тем не менее, многие обвиняемые, не имея доверия к правосудию или осознавая свои другие проступки, предпочитают принять предложенное следователем основание для прекращения дела, чтобы избежать дальнейших разбирательств. В некоторых случаях согласие обвиняемого или подозреваемого на закрытие дела по нереабилитирующим причинам достигается при помощи обмана или запугивания.

---

²⁸⁵ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. 672 с.

²⁸⁶ Рогоу А.А., Лассуэлл Г.Д. Власть, коррупция и честность / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой. М., 2005. – С. 112.

²⁸⁷ Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 172-173.

²⁸⁸ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. 672 с.

При незаконном прекращении уголовного преследования в отношении невиновного человека по причинам, не связанным с реабилитацией, нарушаются конституционные права, обеспеченные Конституцией Российской Федерации. Это затрагивает право на компенсацию от государства за ущерб, причиненный незаконными действиями или бездействием органов власти и их представителей (статья 53 Конституции РФ), а также право на защиту чести и репутации (статья 23 Конституции РФ). Дополнительно, это приводит к искажению официальных отчетов, а безнаказанность чиновников создает условия для систематических нарушений закона и прав человека.

В процессе уголовного разбирательства могут возникнуть различные коррупционные риски. В частности, существует вероятность, что следователь и обвиняемый (либо подозреваемый) могут достичь соглашения о прекращении уголовного дела на основании, не связанной с реабилитацией, или с реабилитирующими основаниями.

К примеру, можно закрыть дело по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и выдвинуть новое обвинение по пункту «б» части 2 статьи 165 этого же кодекса. Это позволит изменить квалификацию преступления на менее серьезную и уменьшить срок давности уголовного преследования с 10 до 6 лет.

Преступление, предусмотренное частью 4 статьи 159, считается тяжким, тогда как нарушение по пункту «б» части 2 статьи 165 относится к преступлениям средней тяжести. В последующем уголовное дело может быть закрыто из-за истечения срока давности (пункт 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или по причине отсутствия причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению (часть 2.2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). А.С. Степанян, рассматривая эту проблему, отмечает: «среди судебных решений,

вступивших в законную силу и не обжалованных, можно найти приговоры с заниженной квалификацией»²⁸⁹.

Как правило, если уголовное дело закрывается неправомерно, это не влечет за собой значительных последствий для тех чиновников, которые принимали соответствующее решение. В.В. Константинов справедливо замечает, что «наказание иногда следует не за само нарушение, а за то, что в итоге привлекло внимание к данному факту. Руководство, как правило, обладает информацией о происходящем, и даже зачастую подбадривает подчиненных к подобным действиям»²⁹⁰.

Нарушения норм процессуального законодательства, совершенные лицами, занимающимися правосудием, почти всегда ведут к ущемлению законных прав и свобод граждан, что, в свою очередь, препятствует достижению цели правосудия. Поэтому в рамках уголовного судопроизводства крайне важно, чтобы должностные лица, ответственные за предварительное расследование, действовали в строгом соответствии с законом, избегая использования личных или корыстных побуждений. Как говорится, «обществу и государству необходимо не просто раскрытие и расследование преступлений, а только законное их раскрытие и расследование»²⁹¹.

Еще одной распространенной трудностью в процессе досудебного расследования уголовного дела является принятие незаконного решения о приостановлении производства.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует ясное определение термина «приостановление предварительного следствия». Вследствие этого в научной литературе можно встретить различные

---

²⁸⁹ Степанян А.С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. № 1(16). – С. 30.

²⁹⁰ Константинов В.В. Закон в тени беззакония // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 5.

²⁹¹ Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов: практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. 2-е изд. М.: Издательство «Эксмо». 2010. С. 149.

трактовки данного понятия. Как правило, под приостановлением предварительного следствия подразумевают временную остановку проведения следственных мероприятий, вызванную обстоятельствами, которые указаны в законодательстве.²⁹²

Некоторые ученые считают, что это определение не охватывает всех аспектов. Они подчеркивают, что приостановление предварительного следствия не следует рассматривать только как временную паузу в ходе расследования.²⁹³

Р. Х. Якупов характеризует приостановление предварительного расследования как «специфическую процедуру в рамках уголовного дела, цель которой — устранить факторы, препятствующие его дальнейшему продвижению»²⁹⁴.

Л. М. Репкин дает следующее определение: «Приостановление производства по уголовному делу — это предусмотренный законом перерыв в рассмотрении дела, во время которого орган дознания, следователь, прокурор и суд в рамках своих полномочий активно работают над устранением причин, которые привели к приостановлению производства»²⁹⁵.

В.В. Вандышев утверждает, что временная приостановка предварительного расследования представляет собой перерыв в процессе

---

²⁹² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. редактор Лупинская П.А. М.: Норма. 2009. С. 420; Манова Н.С, Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2014. С. 81; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. С. 623; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 472; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: ТК Велби, 2002. С. 188; Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. Учебное пособие. М.: ЮРМИС, 2000. С. 115.

²⁹³ См.: Клюкова М.Е., Малков В.П. Приостановление дела по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. - Казань. 1993. С. 16; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 169.

²⁹⁴ См.: Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Волгоград, 1976. С. 6.

²⁹⁵ Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия: учебн. пособ. Волгоград, 1971. С. 12.

сбора, анализа и оценки доказательств, вызванный наличием обстоятельств, препятствующих завершению следствия²⁹⁶.

В процессе уголовного разбирательства порой появляются обстоятельства, которые препятствуют его завершению в установленные сроки. Законодатель предусмотрел такие ситуации и четко описал их в Уголовно-процессуальном кодексе (статья 208 УПК РФ). Следователь или дознаватель имеют право приостановить расследование в следующих случаях:

- если не удалось установить лицо, которое должно быть привлечено в качестве обвиняемого (пункт 1 части 1 статьи 208 УПК РФ);

- если подозреваемый или обвиняемый скрылся или его местонахождение неизвестно по другим причинам (пункт 2 части 1 статьи 208 УПК РФ);

- если местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, но нет возможности обеспечить его участие в уголовном деле (пункт 3 части 1 статьи 208 УПК РФ);

- если подозреваемый или обвиняемый тяжело болен, и это подтверждено медицинским заключением, и его участие в следственных и других процессуальных действиях невозможно (пункт 4 части 1 статьи 208 УПК РФ).

Решение следственного органа о приостановлении расследования является важным элементом его процессуальной работы и часто наблюдается в различных формах расследования.

Необходимо отметить, что причины для прекращения предварительного следствия всегда имеют объективный характер и не зависят от желания правоприменительных органов.

Тем не менее, ежегодно органами прокуратуры отменяется значительное количество постановлений о приостановлении

---

²⁹⁶ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Конспект лекций. С.-Петербург: Питер, 2002. С. 170.

предварительного расследования. Так, по итогам работы за 2018 год надзорные органы отменили 432 661 постановление о приостановлении предварительного расследования, за 2019 год — 416 285, за 2020 год — 415 808, за 2021 год — 404 596, а за 2022 год — 387 214 постановлений²⁹⁷.

Как отмечал Генеральный прокурор Российской Федерации в своем выступлении перед сенаторами, «в прошлом году прокурорами отменено... каждое третье постановление о приостановлении расследования»²⁹⁸.

Как указывают ученые, «множество уголовных дел, инициированных частными лицами против бизнесменов, часто приостанавливаются, а впоследствии полностью закрываются из-за истечения сроков давности уголовного преследования или на основании реабилитации»²⁹⁹.

В частности, убедительным примером является уголовное дело по обвинению В. в хищении денежных средств ЗАО КАБ «Банк Сосьете Женераль Восток»³⁰⁰.

²⁹⁷ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁹⁸ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁹⁹ Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: монография. Москва, 2018. С. 167.

³⁰⁰ Например, по уголовному делу по обвинению В. в хищении денежных средств ЗАО КАБ «Банк Сосьете Женераль Восток» при заключении и выдаче кредитов на имя А., СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по В-кой области предварительное следствие по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостанавливалось дважды. Впоследствии указанные решения отменялись как прокурором Центрального района г. В-а., так и руководителем территориального следственного органа. В результате, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следователем производство по уголовному делу в отношении В. было прекращено. Отменяя его, как незаконное, надзирающий прокурор указал, что в действиях обвиняемого (на тот момент) усматривались признаки более тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, поскольку хищение было совершено в составе организованной группы по предварительному сговору. Между тем, правовая оценка действий неустановленных лиц, совершивших преступление совместно с В., с учетом отмеченных обстоятельств дана не была. Сроки давности при надлежащей квалификации действий обвиняемого, согласно ст. 78 УК РФ, не истекали. По результатам дополнительного расследования уголовное дело было направлено в суд, постановивший

Схожая негативная ситуация наблюдается и в уголовных делах, которые не подпадают под категорию экономических³⁰¹.

Если на стадии возбуждения уголовного дела следователи старались не заводить дела, в случае, когда виновные лица не установлены, с целью не сохранения показателей своей работы, то и в случае возбуждения таких дел правоохранительные органы не всегда предпринимают достаточные усилия для раскрытия и расследования этих преступлений.

Анализ уголовных дел, которые были остановлены на основании пункта 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, часто выявляет, что расследования проводились без должной тщательности и не были использованы современные криминалистические технологии. Эти методы могли бы значительно помочь следствие по этим делам.

Также было выявлено, что взаимодействие с органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, не всегда было на высоком уровне. В ходе расследования не выдвигались и не проверялись все возможные версии, а доводы потерпевших не проверялись должным образом и в полном объёме³⁰².

Многие учёные-процессуалисты отмечают, что квалифицированный подход к организации расследования, строгий ведомственный контроль и системный прокурорский надзор могут привести к раскрытию и

обвинительный приговор. См.: Бажанов С.В. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). С. 26.

³⁰¹ Например, следственным отделом МО МВД России «Барышский» возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения З. тяжкого вреда здоровью. Установлено, что после ссоры, произошедшей между потерпевшим и его женой З., она нанесла ему удар табуретом, причинив множественные переломы ребер. Постановлением следователя без достаточных на то оснований действия З. переквалифицированы с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, в тот же день при наличии подозреваемого расследование уголовного дела незаконно приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. См.: Душкин С.В. Фальсификация документов первичного учета в сфере уголовно-правовой статистики // Законность. 2016. № 9. С. 17 - 19.

³⁰² См.: Ульянов В.Г. Порядок приостановления уголовных дел нуждается в совершенствовании // Общество и право. 2012. №4 (41). С. 204 – 207.

расследованию даже тех уголовных дел, которые много лет считались бесперспективными.

Как отмечают практические работники «в органах предварительного следствия сложилась негативная практика - при истечении срока следствия с целью сокрытия дальнейшей волокиты приостанавливать дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, все это происходит неоднократно в процессе расследования уголовного дела, каких-либо подтверждающих документов при этом не приобщается»³⁰³.

В качестве примера можно привести апелляционное постановление Рязанского областного суда³⁰⁴.

Аналогичная ситуация складывается с применением на практике п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ³⁰⁵.

---

³⁰³ См.: Степанова Н.А. Недостатки в организации работы следователей по делам, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 35 - 37.

³⁰⁴ Апелляционным постановлением Рязанского областного суда признано законным постановление суда первой инстанции признавшим незаконным постановления следователей о приостановлении расследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по уголовному делу возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что постановления следователей о приостановлении следствия на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не отвечают требованиям ст. 7 УПК РФ, поскольку в них не указаны конкретные подозреваемые и обвиняемые, которые не могут участвовать в уголовном деле, и причины невозможности их участия. Кроме того, обоснованно признал действия руководителей следственного органа, в производстве которого находится данное уголовное дело, по установлению срока следствия каждый раз на 1 месяц при отмене незаконного постановления о приостановлении следствия, необходимо расценивать как злоупотребление своим правом, предусмотренным ч. 6 ст. 162 УПК РФ. Сроки следствия по уголовному делу фактически продлевались руководителями следственного органа, к компетенции которых это не относится. См.: Душкин С.В. Фальсификация документов первичного учета в сфере уголовно-правовой статистики // Законность. 2016. № 9. С. 17 - 19

³⁰⁵ Например, СО по Ленинскому району г. Новосибирска СУ СК по области при отсутствии медицинского заключения о тяжести временного заболевания было приостановлено расследование уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. При изучении приостановленного уголовного дела в отношении подозреваемого М. было установлено, что он отбывает наказание в исправительном учреждении, и, следовательно, производство по делу приостановлено незаконно. См.: Душкин С.В. Фальсификация документов первичного учета в сфере уголовно-правовой статистики // Законность. 2016. № 9. С. 17 - 19

Итак, современное уголовно-процессуальное законодательство, которое определяет процедуру приостановления предварительного следствия и прекращения уголовного дела (уголовного преследования), а также практика его применения требуют улучшения.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, следователь или дознаватель, принимая решение о приостановке производства по уголовному делу, оформляет это решение в виде постановления. Копия постановления направляется прокурору. Таким образом, приостановление уголовного дела осуществляется в уведомительном порядке (п. 2 ст. 208 УПК РФ).

Предполагается, что прокурор, осуществляющий надзор за соблюдением законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания, должен проверять законность вынесения постановления о приостановлении каждого уголовного дела. Однако на практике это не всегда происходит.

Причина не в том, что прокуратура не выполняет свою работу должным образом, а в том, что это невозможно в силу объективных причин. В распоряжении прокурора есть только постановление о приостановлении производства по делу. Для проверки прокурору необходимо запрашивать приостановленное уголовное дело.

Учитывая объём работы и нагрузку на сотрудников прокуратуры, как показала практика последних лет, эффективность ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью приостановления уголовных дел крайне низкая.

Итак, мы можем прийти к следующим заключениям.

Для совершенствования процедуры приостановления производства по уголовным делам, предусмотренной пунктом 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предлагается ввести обязательное требование к следователю (дознавателю) направлять уголовное дело прокурору одновременно с копией постановления о приостановлении.

Такой подход позволит прокурору, который осуществляет надзор за следствием и дознанием, более тщательно изучать материалы дела и принимать обоснованное решение о том, следует ли соглашаться с приостановлением производства или возвращать дело для дополнительного расследования. В случае возврата дела прокурору будет установлен дополнительный срок следствия и даны конкретные указания о направлении расследования.

Кроме того, требует уточнения порядок уведомления потерпевших о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, предусмотренный частью 1 статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В настоящее время в законодательстве не определены ни порядок уведомления лица о принятом решении, ни срок, в течение которого должно быть направлено извещение.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность введения электронных уведомлений через мобильные телефоны, электронную почту или портал «Госуслуги».

§ 3. Реализация антикоррупционных стандартов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность³⁰⁶.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, ограничения этих прав могут быть установлены исключительно в тех ситуациях, которые явно оговорены законом, и лишь в той степени, которая необходима для обеспечения защиты прав и законных интересов других граждан, основ конституционного порядка, нравственных норм и здоровья. Также это необходимо для обеспечения обороноспособности страны и государственной безопасности, то есть для охраны общественных интересов.

Право на личную свободу и неприкосновенность личности регулируется уголовно-процессуальным законодательством (статья 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности»), при этом содержание этого права формулируется в контексте уголовного судопроизводства³⁰⁷.

Неприкосновенность личности предполагает, что ограничения на свободу передвижения и перемещения не могут быть наложены без установленных законом оснований, а также что применение к гражданам определённых мер принуждения недопустимо без судебного разрешения или превышения установленных законом сроков³⁰⁸. Следовательно, любое

---

³⁰⁶ Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

³⁰⁷ Грачев С.А. К вопросу о прямом действии Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 4 (46). С. 14.

³⁰⁸ Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 28.

ограничение упомянутых прав возможно лишь при условии соблюдения законных, оправданных и целесообразных требований³⁰⁹.

Арест в качестве меры пресечения является самой строгой из всех предусмотренных в действующем законодательстве Российской Федерации, которые ограничивают свободу и личную неприкосновенность граждан.

Институт мер пресечения в уголовном процессе неоднократно подвергался изменениям, и в связи с этим активно обсуждается среди специалистов-процессуалистов. В этом контексте наибольшее внимание исследователей сосредоточено на применении меры пресечения, связанной с содержанием под стражей (ст. 108 УПК РФ)³¹⁰.

На сегодняшний день и Глава государства В.В. Путин утверждает, что «уголовное наказание — как на уровне закона, так и на стадии его применения судами — должно быть адекватным совершённом преступлению и лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»³¹¹. По своей сущности она напоминает уголовное наказание в виде лишения свободы, поскольку наиболее строго сужает право на свободу и неприкосновенность личности.

Уголовно-процессуальный закон не объясняет понятие «заключение под стражу», поэтому многие специалисты в области уголовно-процессуального права определяют его через его характеристики. А.П. Кругликов утверждает, что «арест» является наиболее жесткой мерой

---

³⁰⁹ См.: Магомедов Ш.М., Мусалова З.Р. Некоторые проблемы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 36.

³¹⁰ См.: Апостолова Н.Н. Совершенствование порядка избрания заключения под стражу // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 1. С. 87-91; Багмет А. М., Османова Н.В. Заключение под стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1(27). С. 70-75; Зайцев О. А., Зайцев А. О. К вопросу о принятии судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, находящемуся в его производстве // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова, Омск, 16 февраля 2024 года. Омск: Омская академия МВД РФ. 2024. С. 146-151 и др.

³¹¹ Официальный сетевой ресурс Президента России [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949/> (дата обращения 20.09.2024)

пресечения, представляющей собой изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от окружающего мира путем его помещения в учреждение для предварительного заключения, что означает временное лишение свободы³¹².

О.В. Петрова пишет, что заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку оно не определяет вид и размер наказания, а гарантирует достижение специальной цели - постановление приговора и вступления его в законную силу, выполняя роль принудительного акта по устранению неправомерных действий³¹³.

И.М. Хапаев подчеркивает, что заключение под стражу предполагает под собой самую жесткую (исключительную) меру пресечения, так как состоит в физической изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества и содержании его в специальном учреждении³¹⁴.

Основные позиции ученых-процессуалистов по этому поводу сводятся к тому, что меры пресечения предлагается рассматривать как уголовно-процессуальная санкция³¹⁵, либо принуждение с целью превенции³¹⁶, как уголовно-процессуальную ответственность³¹⁷, а также способ принудительного воздействия на обвиняемого³¹⁸ и др.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, оперирует несколькими понятиями, которые относятся к рассматриваемой мере пресечения. Так в указанном документе термин «арест» определяется как акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению

---

³¹² См.: Кудин Ф.М. Уголовный процесс Российской Федерации. Учебник // Отв. Ред. А.П. Кругликов. М.: Проспект. 2010. 670 с.

³¹³ См.: Петрова О.В. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Юго-Западного Государственного университета. 2009. №2. С 9 – 14.

³¹⁴ См.: Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 127.

³¹⁵ См.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. 1984. С. 66.

³¹⁶ Химичева О.В., Плоткин Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М. 2012. С. 10.

³¹⁷ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М. 1989. С. 23.

³¹⁸ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М. 1989. С. 105.

какого-либо органа; под «заключенным лицом» понимают любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения; «заключение» толкуется как состояние заключенного лица³¹⁹.

Чтобы избежать злоупотреблений и нарушения прав и свобод граждан при использовании мер пресечения, их следует применять только при наличии соответствующих оснований и с соблюдением законных условий,³²⁰ а также стандартов антикоррупционной практики, выработанных на протяжении времени.

Одним из основных принципов, которым следует руководствоваться при выборе меры пресечения, подразумевающей помещение под стражу, — *«обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению»*³²¹.

Таким образом, к ходатайству о назначении меры пресечения в виде ареста, подаваемому в суд, должны быть приложены копии решений о начале уголовного производства и о привлечении данного лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого и обвиняемого; а также другие материалы, подтверждающие причастность лица к преступлению.

Также необходимо предоставить информацию об участии защитника и потерпевшего в данном деле; представленные в материалах дела данные, которые обосновывают необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (информация о личности подозреваемого или обвиняемого, справки о судимости и аналогичные документы).

---

³¹⁹ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция. 1992. № 6. Стр. 20.

³²⁰ Уголовный процесс: Учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд. М.: Зерцало, 2002. С. 170.

³²¹ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Существуют ситуации, когда судебные органы не следуют критериям стандарта, ограничиваясь в своих решениях лишь формальным упоминанием о наличии оснований для подозрения в причастности человека к осуществлённому правонарушению³²².

Несоблюдение данного требования квалифицируется как значимое нарушение уголовно-процессуального законодательства. Это подтверждается частью 4 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где детально рассматривается принцип законности в рамках уголовного судопроизводства.

В то же время часть 1 статьи 101 УПК РФ звучит так: «При выборе меры пресечения дознаватель, следователь либо судья принимает постановление, а суд – определение, в котором указывается на преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, а также обосновываются причины для применения этой меры пресечения»³²³. Как показывает практика, необходимость документировать в судебном решении обоснование подозрений или обвинений в причастности лица к преступлению больше не входит в причины для принятия мер пресечения. В решении суда должно содержаться лишь "указание на преступление, в котором лицо подозревается или обвиняется". Таким образом, текущая редакция части 1 статьи 101 УПК РФ не соответствует упомянутым антикоррупционным нормам.

---

³²² Например, апелляционным постановлением Мурманского областного суда было отменено решение нижестоящего суда о заключении под стражу М. на срок 1 месяц и 30 суток. В своем постановлении областной суд отметил, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершению преступления не может ограничиваться формальной ссылкой на наличие достаточных данных у органов предварительного расследования. Судья обязан тщательно изучить ходатайство и все приложенные к нему материалы, чтобы убедиться в наличии конкретных сведений, указывающих на причастность именно этого лица к преступлению, и дать этим сведениям соответствующую оценку в своем решении. См. об этом: Справка Мурманского областного суда по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей за 2018 год [электронный ресурс] URL: https://files.sudrf.ru/1534/user/UO_obzor/UO00026.pdf

³²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. на 09.06.2024) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 22.09.2024).

Еще одним важным антикоррупционным стандартом при выборе меры пресечения, подразумевающей содержание под стражей, является то, что *суд не предрешает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу*, в постановлении не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления³²⁴.

Несмотря на требования стандарта, в некоторых судебных решениях можно встретить его нарушения³²⁵.

Ещё один важный антикоррупционный стандарт при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу — *это установление наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и оценка возможности применения более мягкой меры пресечения*.

Однако на этапе предварительного следствия не всегда соблюдаются требования этого стандарта. Часто следственные органы не учитывают, что тяжесть преступления не может быть единственным и достаточным основанием для заключения под стражу. В результате суды нередко отказывают в удовлетворении таких ходатайств, особенно если есть возможность применить более мягкую меру пресечения.³²⁶

³²⁴ Справка Мурманского областного суда по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей за 2018 год [электронный ресурс] URL: https://files.sudrf.ru/1534/user/UO_obzor/UO00026.pdf (дата обращения 22.09.2024).

³²⁵ Например, в постановлении Кандалакшского районного суда об избрании меры пресечения в отношении Л. при описании данных о личности подозреваемого суд указал, что «инкриминируемое деяние Л. совершил спустя крайне непродолжительное время после освобождения из мест лишения свободы...» В других случаях, например, в постановлениях Ковдорского районного суда и Кировского городского суда, говорится, что «материалами, представленными суду, подтверждается совершение преступления П., в том числе...» или «данные, свидетельствующие об обоснованности обвинения Г. в совершении преступления, подтверждаются...». См.: Справка Мурманского областного суда по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей за 2018 год [электронный ресурс] URL: https://files.sudrf.ru/1534/user/UO_obzor/UO00026.pdf (дата обращения 22.09.2024).

³²⁶ Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2023 году судами было рассмотрено 94 576 ходатайств об

Незаконные решения принимаются и районными судами³²⁷. В своих постановлениях они могут указывать основания, которые не были озвучены в ходатайстве.

Например, кассационный суд, отменяя решение суда первой инстанции и освобождая обвиняемого из-под стражи, отметил, что суд превысил полномочия, добавив в постановление основания, которые не были указаны в ходатайстве следователя. Указание на то, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью, ухудшило его положение и нарушило право на защиту³²⁸.

Ещё одна сложность при выборе меры пресечения в виде заключения под стражу для подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, за которые предусмотрено наказание до 3-х лет лишения свободы, — это несоблюдение требования о необходимости обоснования исключительных обстоятельств. Эти обстоятельства перечислены в части 1 статьи 108 УПК РФ.³²⁹

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 108 УПК РФ). Из них 82 480 ходатайств были удовлетворены, 10 877 — отклонены, а 1 219 — прекращены или отозваны. Таким образом, 14,7% заявленных ходатайств оказались незаконными. См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 год [электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 22.09.2024).

³²⁷ Так, апелляционным постановлением было изменено постановление районного суда, которым обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц и 29 дней. Суд, определяя обвиняемому самую строгую меру пресечения, не учёл личность и семейное положение М. Ранее он не был судим, имеет постоянное место жительства, женат и занимается воспитанием двоих малолетних детей. По месту работы он характеризуется положительно, а ранее применённую к нему меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке не нарушал. См.: Справка Мурманского областного суда по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей за 2018 год [электронный ресурс] URL: https://files.sudrf.ru/1534/user/UO_obzor/UO00026.pdf (дата обращения 22.09.2024).

³²⁸ Кассационное определение СК по уголовным делам Кемеровского областного суда от 05 марта 2012 г. по делу № 22К-1599 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 22.09.2024).

³²⁹ В качестве примера несоблюдения антикоррупционных стандартов можно привести постановление суда апелляционной инстанции. В этом документе указано, что основанием для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного частью 3 статьи 183 Уголовного

Исследование судебной практики демонстрирует, что суды нередко используют данную меру пресечения по отношению к подозреваемым и обвиняемым. В этом процессе они подходят к анализу личности обвиняемого довольно формально, уже на этапе досудебного разбирательства фактически признают его виновным в совершении предполагаемого правонарушения.

Это происходит несмотря на то, что Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации устанавливают стандарт — презумпцию невиновности³³⁰.

В этой связи следует отметить, что, согласно ч. 1 ст. 100 УПК РФ, избрание такой меры пресечения в отношении подозреваемого возможно лишь в исключительных случаях.

Уголовно-процессуальный закон не содержит чёткого определения понятия «исключительные случаи». По нашему мнению, данный термин охватывает ситуации, при которых лицо, подозреваемое в совершении серьезного правонарушения, не может оставаться на свободе до момента предъявления обвинения по нескольким причинам: его поведение представляет опасность для общества; он может избежать проведения следствия и судебного разбирательства; способствует сокрытию правды по делу и продолжению своей преступной активности; следовательно имеет недостаточный объём необходимых доказательств для того, чтобы

кодекса Российской Федерации, стало его намерение скрыться с территории Волгоградской области, что не подтверждается материалами дела. В постановлении отмечено, что сам факт задержания подозреваемого в автомобиле не может служить доказательством его попытки скрыться от органов предварительного расследования, поскольку в то время в отношении него не была избрана какая-либо мера пресечения, он не вызывался для проведения следственных действий и мог в полной мере реализовать своё конституционное право на свободу передвижения. См. об этом.: Квасница С. Е. Проблемные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (по материалам судебной практики) // Форум. 2024. № 1(31). – С. 212-216.

³³⁰ См.: Смирнов П.А. Правовая модель механизма защиты от повторного привлечения к юридической ответственности в уставах международных судебных органов / П.А. Смирнов, Е.Ю. Четвертакова, С.П. Щерба // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1(63). С. 104 – 110.

предъявить обвинение³³¹. При принятии решения о назначении меры пресечения в виде ареста следует четко указать обстоятельства, которые подчеркивают исключительность данного случая.

Согласно данным проведённых исследований, в 66% случаев в отношении подозреваемых применяется мера пресечения в виде ареста. В процессе дальнейшего расследования этим людям выдвигаются обвинения.³³² Некоторые эксперты считают, что данная практика противоречит законодательству, и рекомендуют полностью отказаться от применения ареста в качестве меры пресечения до того, как обвинения будут выдвинуты.³³³

Как предусматривает Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ арест может применяться только в отношении обвиняемого (ч. 2 ст. 167)³³⁴.

В процессе исследования данного вопроса Э. К. Кутуев пришёл к выводу, что уголовная ответственность, подразумевающая обязанность отвечать за свои действия, возникает в момент совершения правонарушения и не зависит от последующего признания лица виновным. Эта обязанность проявляется еще до того, как индивид получает статус обвиняемого, что позволяет применять к нему меры воздействия в рамках уголовного процесса, включая меры пресечения, направленные на достижение целей правосудия, ещё до установления его вины.³³⁵

Позиция Э.К. Кутуева, из всех имеющихся, представлена более правильно. В тоже время этого нельзя утверждать, в том случае, если лицо по

---

³³¹ См.: Кудинов Л.Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1985.

³³² См.: Соболев И.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого // Юридические науки. 2008. №1. С. 94-96

³³³ См.: Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. Дне. ... канд. юрид. наук. М., 1959. С. 266.

³³⁴ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [электронный ресурс] URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/242> (дата обращения 22.09.2024).

³³⁵ См.: Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2004. С. 130.

итогах судебного разбирательства уголовно-правового спора будет признано невиновным.

Одной из ключевых проблем является неоправданное заключение под стражу по уголовным делам, связанным с экономическими преступлениями. Согласно опросу, проведенному бизнес-омбудсменом, почти половина опрошенных специалистов считают, что использование меры пресечения в виде заключения под стражу в случаях экономических преступлений не является оправданным³³⁶.

В наше время уголовно-процессуальная политика Российской Федерации состоит в обеспечении поддержки бизнеса, предоставлении субъектам предпринимательской деятельности дополнительных гарантий³³⁷. Как верно подметил Л.В. Головкин, все преобразования в области уголовного процесса в России осуществляются в рамках концепции «Doing Business»³³⁸. Эта концепция подразумевает, что уголовно-процессуальный режим становится более гибким по сравнению с традиционным. Такая либерализация экономической деятельности и снижение уголовно-правовых рисков для предпринимателей создают более благоприятные условия для развития бизнеса в нашей стране.

Усилия законодателя направлены на создание режима, значительно более благоприятного, чем для других категорий уголовных дел. Мы наблюдаем тенденцию к дифференциации уголовного процесса, когда законодатель всё чаще разделяет обычное производство и производство по делам об экономических и финансовых преступлениях.

---

³³⁶ Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ – 2022. http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения: 25.07.2023).

³³⁷ См.: Гнедь А. Д. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 61.

³³⁸ См. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 32 — 45.

Ключевым дополнительным обеспечением конституционного права бизнесменов на свободу и защиту личной неприкосновенности является уникальный правовой антикоррупционный критерий, закрепленный в части 1.1 статьи 108 УПК РФ.³³⁹

Необходимо выделить ещё один значимый момент, который был обозначен Верховным Судом Российской Федерации. При оценке ходатайств о наложении меры пресечения в виде ареста в делах, относящихся к преступлениям этой категории, суды обязаны исследовать возможность применения более щадящей меры пресечения для обвиняемого или подозреваемого. В качестве альтернативы может быть рассматриваем залог, и суд имеет право предложить участникам дела обсудить этот вариант по своему усмотрению³⁴⁰.

Однако, на практике это требование ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ соблюдается не всегда.³⁴¹

---

³³⁹ См.: Зайцев О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 116.

³⁴⁰ См. постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 22.09.2024).

³⁴¹ Так, весной 2023 года генеральный директор НИИ и «Элеонорд» задержан по подозрению в хищении денежных средств. На следующий день Тверским районным судом г. Москвы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на два месяца. Судья при этом ссылаясь на постановление о привлечении генерального директора в качестве обвиняемого, где ему инкриминировались хищение бюджетных денежных средств, связи с поставкой поставки военной продукции, путем совершения действий по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Суд апелляционной инстанции решил, что арест — это избыточная мера, и освободил директора из-под стражи. При этом указав, преступления, которые вменяют бизнесмену, связаны с заключением договоров поставки военной продукции, то есть совершены в рамках коммерческой деятельности. А значит, гендиректора нельзя арестовывать в силу запрета установленного ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Вместо ареста для него установили запреты: ограничили возможность выходить из дома и общаться с участниками уголовного процесса, в том числе по интернету. Однако позже суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, и дело было возвращено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При повторном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции постановил, что оснований для применения ч. 1.1 ст. 108 и ч. 2 ст. 99 УПК РФ нет, поскольку бизнесмен договорился с подельниками о мошенничестве еще до заключения договоров. И с этим подходом согласился Верховный суд РФ, оставив обвиняемого в СИЗО (дело № 5-УД24-4-К2). См.: СИЗО для

Процессуалисты справедливо подчеркивают, что есть иные способы обойти указанные ограничения. К примеру, обвиняемому могут выдвинуть обвинения не только по указанным преступлениям, но и по другим опасным для общества деяниям, таким как те, что описаны в статье 210 УК РФ. Противодествовать этому могут положения Федерального закона от 1 апреля 2020 года № 73-ФЗ, который вносит изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с данными изменениями, была переработана редакция пункта 1 примечания к статье 210 УК РФ.³⁴²

В частности, Е.В. Авдеева указывает, что в первом пункте примечания к статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации происходит фактическая декриминализация корпоративных взаимоотношений с лицами, которые подозреваются или обвиняются в совершении экономических правонарушений. С этого момента организационно-штатная структура самой организации не может больше служить основанием для привлечения к ответственности за создание преступного сообщества или участие в нем.³⁴³

В то же время Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей подчеркивает, что основная проблема уголовного преследования бизнеса заключается не в формулировках законов, а в их практическом применении³⁴⁴. В 2023 году к представителям, занимающимся защитой прав бизнеса, направлено 14 603 запроса, касающегося уголовных дел, среди которых имеются и вопросы,

---

предпринимателей: почему запрет на аресты не работает [электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/251774/> (дата обращения 22.09.2024).

³⁴² См.: Зайцев О.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 117.

³⁴³ См.: Авдеева Е.В. Организация защиты прав предпринимателей: трансформация уголовного права для реализации потенциала российского бизнеса // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 7(200). С. 48-59.

³⁴⁴ Сообщение от 20.04.2018 на официальном сайте Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей // URL: <http://www.ombudsmanbiz.ru> (дата обращения: 21.07.2023).

связанные с уголовным преследованием предпринимателей³⁴⁵. Очевидно, что для качественного и эффективного выполнения своих правозащитных функций уполномоченные по защите прав предпринимателей должны обладать определенными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства.

Следует согласиться с мнением ученых, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в изменениях в части участия уполномоченных в уголовном судопроизводстве, закрепления процессуальной возможности официального представления их позиции по уголовным делам в отношении предпринимателей³⁴⁶.

По утверждению Ю.В. Гаврилина, институт уполномоченных сможет стать действительно эффективным средством для защиты бизнесменов от неправомерного и бездоказательного уголовного преследования лишь в том случае, если ему будут предоставлены необходимые полномочия. В частности, следует учитывать мнение назначенного представителя при определении меры пресечения, а также в вопросах ареста имущества и других процессуальных методов воздействия.

Кроме того, необходимо предусмотреть возможность участия в судебных процессах в качестве защитника от сообщества, поскольку на сегодняшний день такой институт отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве.

---

³⁴⁵ Доклад уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации в 2023 году // Официальный сайт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [Электронный ресурс] // URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html (дата обращения: 22.09.2024).

³⁴⁶ См.: Головин А.Ю. К проблеме участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2023. С. 45 – 52.

Также целесообразно закрепить за уполномоченными право оспаривать незаконные и необоснованные действия со стороны следственных органов и дознания³⁴⁷.

Как следствие, за последнее десятилетие представителями института уполномоченных по защите прав предпринимателей неоднократно высказывались идеи наделения государственных бизнес-защитников уголовно-процессуальным статусом самостоятельного участника уголовного процесса.

Важно отметить, что не все предложения по защите бизнеса оказались успешными. На протяжении последнего десятилетия представители органов, отвечающих за защиту прав предпринимателей, неоднократно говорили о необходимости наделения государственных защитников бизнес-интересов статусом участника уголовного процесса. В частности, в 2016 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесён соответствующий законопроект. Этот проект предусматривал внесение правок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с добавлением новой статьи 55.1, которая бы регулировала участие уполномоченных в уголовном судопроизводстве. Также в него должны были войти изменения в статьи 45 и 56 УПК РФ. В частности, предусматривалось предоставление уполномоченным лицам права ознакомиться с делами и выступать в роли защитников для подозреваемых, обвиняемых и осуждённых³⁴⁸. Тем не менее, данный законопроект так и не был одобрен.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

---

³⁴⁷ См.: Гаврилин Ю.В. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования // Адвокатская практика. 2013. № 6. С. 25 – 28.

³⁴⁸ Паспорт законопроекта № 857605-7 «О внесении изменений в статью 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о допуске в качестве защитника по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности представителей торгово-промышленных палат)» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный 52 ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/857605-7> (дата обращения: 22.09.2024).

Назрела необходимость внесения в российское уголовно-процессуальное законодательство положений, дающих право стороне защиты, а также суду по своей инициативе привлекать к рассмотрению ходатайств избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями 1-4, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1- 174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ, для дачи заключений о целесообразности избрания меры пресечения в виде заключения предпринимателя под стражу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации и наделением их правом обжаловать принятые с их участием постановления суда.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возникают проблемы, связанные с несоблюдением:

- стандарта избрания меры пресечения в виде заключения под стражей по установлению наличия обоснованности подозрения в причастности лица к преступлению;

- стандарта запрета суду при избрании меры пресечения в виде заключения под стражей предрешать вопрос о виновности лица, и обязанности суда установить достаточность оснований для заключения под стражу;

- стандарта определения оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, возможности (невозможности) применения иной, более мягкой меры пресечения, учет тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, ряд занятий и другие обстоятельства;

- стандарта установления наличия обстоятельств, указанных в ч.1 ст. 108 УК РФ, являющихся исключительными (преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время проблема недопущения коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц, осуществляющих государственно-властные полномочия в ходе производства по уголовному делу, является одной из наиболее острых задач, стоящих перед правовой системой Российской Федерации. Борьбе с коррупцией способствует выработанные юридической наукой правовые антикоррупционные инструменты, в частности, антикоррупционные стандарты, реализуемые в уголовном судопроизводстве.

В результате проведенного диссертационного исследования сделаны следующие выводы, которые дополняют имеющиеся научные представления о реализации антикоррупционных стандартов в российском уголовном процессе.

Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве — это совокупность принципов уголовного процесса, которые, являясь нормами уголовно-процессуального закона, подлежат неукоснительному соблюдению, исполнению и применению, обеспечивают надлежащий порядок уголовного судопроизводства, право процессуальной самостоятельности сторон и возможность контроля за деятельностью участников процесса, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере³⁴⁹.

Признаками антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве являются: обязательность соблюдения правил, установленных антикоррупционными стандартами для лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и суда; наличие ответственности, установленной в зависимости от уровня стандарта, за его несоблюдение; типизация

---

³⁴⁹ См.: Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. – 2022. – № 4(82). С. 62-67.

(эталонность) или образец правила поведения, отражающие единство содержащихся в нем требований для всех участников уголовного судопроизводства и суда; возможность отклонения от эталона только с целью его превышения или большей конкретизации стандарта; динамичность развития стандартов, в сторону увеличения процессуальных гарантий для всех участников уголовного судопроизводства в следствии интерпретационной (правоприменительной) деятельности международных юрисдикционных органов, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Антикоррупционные стандарты применительно к уголовному судопроизводству можно классифицировать по следующим основаниям: (а) в зависимости от стадии уголовного дела; (б) в зависимости от уровня обеспечения назначения уголовного судопроизводства; (в) в зависимости от объекта посягательства; (г) в зависимости от направленности умысла; (д) в зависимости от субъекта деяния.

Проведенный анализ международных и национальных стандартов противодействия коррупции в уголовно-процессуальной деятельности, содержащихся в документах универсальных и региональных международных правительственных и неправительственных организаций, позволил сделать вывод о том, что Россия в законодательном освоении их требований занимает лидирующие позиции. В перспективе надлежит разрешить ряд проблем, связанных в основном с особенностями национальной правовой системы, путем совершенствования российского антикоррупционного законодательства в сфере уголовной юстиции.

В связи с политическим давлением и санкционными ограничениями, касающихся в том числе деятельности государства по противодействию преступности для Российской Федерации представляется весьма перспективным антикоррупционное сотрудничество государства в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ и разработка совместных региональных международных договоров, направленных на борьбу с коррупцией, которые

станут новым регулятором правовых мер по противодействию этому негативному проявлению для дружественных к России государств, и позволит выработать единообразные международно-правовые и национальные механизмы противодействия подобным фактам.

На основании проведенного исследования соотношения антикоррупционных стандартов с принципами уголовного судопроизводства сделан вывод о том, что в целях недопущения возникновения конфликта интересов следователю, дознавателю, прокурору или суду при принятии решения по уголовному делу следует руководствоваться основополагающими морально-этическими ценностями, составляющими основу нравственной оценки деятельности должностного лица. При этом, одним из ключевых стандартов эффективной системы противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве является стандарт ответственности и неотвратимости наказания для всех служащих уголовной юрисдикции вне зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных условий в случае совершения ими коррупционных правонарушений в связи с расследованием уголовных дел.

Сами антикоррупционные стандарты, составляющими которых являются правовые и этические нормы поведения должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в виде установленных ограничений, запретов и гарантий, имеют особое значение при производстве по уголовному делу и выступают своеобразным антикоррупционным регулятором общественных (процессуальных) отношений в данной сфере.

Рассмотренные принципы уголовного процесса являются определенными гарантиями того, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел не будут нарушены ограничения и запреты для должностных лиц, установленные законодательством о противодействии коррупции. Предоставление сторонам обвинения и защиты права активного участия в процессе, в том числе права подачи жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц, гласность (открытость) судебного разбирательства, позволяют в определенной мере обеспечить соблюдение

антикоррупционного законодательства и противодействие коррупции в уголовном судопроизводстве, способствовать вынесению справедливого приговора суда.

В результате исследования сформулирована система антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве которая включает в себя следующие элементы:

- закрепление принципа законности ориентирующего правоприменителя на добросовестное, правильное и четкое применение норм уголовного и уголовно-процессуального закона;

- построение уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ), предоставляющего равные процессуальные гарантии в реализации процессуальных прав сторон защиты и обвинения;

- наличие права сторон обжаловать любые процессуальные решения, а также действия либо бездействие правоприменителя заинтересованным лицом;

- наличие шаблонного требования к оценке собранных доказательств по уголовному делу на предмет соответствия их юридическим свойствам относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства, - с точки зрения достаточности для принятия процессуального решения;

- наличие контрольных стадий уголовного процесса и контрольных процедур в рамках отдельных стадий уголовного судопроизводства;

- гласность (открытость) правосудия по уголовным делам;

- обеспечение народного участия в правосудии.

Сделан вывод о том, что проведение доследственной проверки по заявлению о совершении преступления содержит достаточно большое количество существенных коррупционных рисков, которые могут проявляться в незаконном возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел, оказание воздействия (физического и психологического) на лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, с целью вымогательства взятки в обмен на непринятие законных или незаконных мер к ним. Коррупционная

деятельность начальников подразделений дознания, руководителей следственных органов, прокуроров может осуществляться посредством дачи указаний лицам, находящимся в их подчинении.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве представляется целесообразным введение в закон и научный оборот понятия, определяющего особую категорию потерпевших применительно к порядкам возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, включая «предпринимательские» преступления, указанные в ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Обоснована необходимость в разработке научно-обоснованных рекомендаций, касающихся процедуры сбора налоговыми органами материала о сокрытии (неуплате) налогов, порядку направления его в следственные органы и о его процессуальном статусе как поводе для возбуждения уголовного дела установленного ч. 1.3. ст. 140 УПК РФ.

Приведены аргументы в пользу обязательного участия эксперта и проведении им судебной экспертизы в рамках доследственной проверки сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в целях формирования заключения налогового органа, а также заключения территориального органа страховщика.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внесении дополнений в ч. 2 ст. 145 УПК РФ предусматривающих обязанность уведомления заявителя о принятом решении в течении 24 часов с момента принятия процессуального решения. В том числе рассмотреть вопрос о введении в практику электронных уведомлений заявителя — посредством мобильной связи, электронной почты, портала «Государственных услуг».

В целях повышения гарантий реализации прав потерпевших на этапе рассмотрения сообщений о преступлениях предлагается дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ требованием об обязательном направлении следователем (дознавателем) прокурору вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела материалов проверки.

Для повышения эффективности защиты интересов бизнеса на стадии возбуждения уголовного дела предлагается предусмотреть в УПК РФ норму об отказе в возбуждении уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, поскольку указанные в ст. 28¹ УПК РФ условия и основания прекращения уголовного преследования гораздо в большей степени уместны и оправданны именно в качестве условий и оснований для отказа от возбуждения уголовных дел данной категории.

Исследованы механизмы реализации антикоррупционных стандартов при прекращении уголовного преследования и приостановлении уголовных дел. С целью совершенствованию порядка приостановления производством уголовных дел по основанию, предусмотренного п. 1 ст. 208 УПК РФ предложено закрепить в п. 2 ст. 208 УПК РФ обязанность следователя (дознателя) направлять прокурору уголовное дело одновременно с копией постановления о приостановлении уголовного дела. При таком механизме, надзирающий за следствием и дознанием прокурор будет более тщательно изучать дела и делать свой вывод соглашаться ли с приостановлением производства по делу, или же, вернуть дело для дополнительного расследования с установлением дополнительного срока следствия и дачей конкретных указаний о направлении расследования.

Кроме того, нуждаются в уточнении предусмотренный ч. 1 ст. 209 УПК РФ порядок уведомления потерпевших о принятом решении о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, поскольку порядок, в соответствии с которым следователь должен уведомить лицо о принятом решении, а также срок, в который направляется извещение, законодательно не установлен. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о введении в практику электронных уведомлений — посредством мобильной связи, электронной почты, портала «Госуслуги».

На основе анализа алгоритмов применения антикоррупционных стандартов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

сделан вывод о том, что проблемами, возникающими при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, являются не соблюдение:

- стандарта избрания меры пресечения в виде заключения под стражей по установлению наличия обоснованности подозрения в причастности лица к преступлению;

- стандарта запрета суду при избрании меры пресечения в виде заключения под стражей предрешать вопрос о виновности лица, и обязанности суда установить достаточность оснований для заключения под стражу;

- стандарта определения оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, возможности (невозможности) применения иной, более мягкой меры пресечения, учет тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, ряд занятий и другие обстоятельства;

- стандарта установления наличия обстоятельств, указанных в ч.1 ст. 108 УК РФ, являющихся исключительными (преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет).

В настоящее время назрела необходимость внесения в российское уголовно-процессуальное законодательство положений, дающих право стороне защиты, а также суду по своей инициативе привлекать к рассмотрению ходатайств об избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями 1-4, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой

организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ, для дачи заключений о целесообразности избрания меры пресечения в виде заключения предпринимателя под стражу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации и наделением их правом обжаловать принятые с их участием постановления суда.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертации автор видит в использовании полученных в ходе исследования выводов при совершенствовании других направлений отечественной науки уголовного процесса, в рамках которых могут быть проанализированы практически все уголовно-процессуальные институты. Это позволит создать надежные и эффективные механизмы реализации антикоррупционных стандартов на всех стадиях уголовного процесса и предложить правовые стимулы поведения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, направленное на уменьшение коррупционных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10.12.1998.
3. Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. ст. 291.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.
7. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция. 1992. № 6. Стр. 20.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже

включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

9. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 07.11.1990. № 45. Ст. 955.

10. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45 – 67.

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. A/RES/43/173. Принцип 33. // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/173>

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 53/144 от 8 марта 1999 г. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и свободы. A/RES/53/144. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf?OpenElement>

13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 56(3). // URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 03.09.2024).

14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с коррупцией» от 12.12.1996 № 51/59 // СПС «Гарант» (дата обращения 16.04.2023).

15. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979) // Журнал «Советская юстиция». 1991. № 17. С. 22.

16. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992, № 9-10.

17. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утв. резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24.05.1989 № 1989/61 // СПС «Гарант» (дата обращения 16.04.2023).

18. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. ст. 3947.

19. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов ШОС (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) // СЗ РФ. 2018. № 17. ст. 2438.

20. Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 17 июня 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7.

21. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 10.

22. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.) // СЗ РФ. 2019. № 47. ст. 6560.

23. Стратегия развития ШОС до 2025 г. // Официальный интернет-портал ШОС <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125>

24. Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 10.06.2018 // Официальный интернет-портал Президента РФ <http://www.kremlin.ru/supplement/5315>

25. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // СПС «Гарант».

26. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационная бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33.

27. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14.10.2022 // <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6631#documentCard> (дата обращения 10.04.2023).

28. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15. // СПС «Гарант».

29. Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2009. № 43.

30. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 20.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.09.2024) // СПС «Консультант Плюс».

32. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».

33. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».

34. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».

35. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

36. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».

37. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «Консультант Плюс».

38. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СПС «Консультант Плюс».

39. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

40. Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

41. Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

42. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

43. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СПС «Консультант Плюс».

44. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

45. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

46. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части первой.1 статьи 110 и статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И. Мургиной» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3187.

48. Кодекс судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 01.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».

49. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 05.12.2018 № 16-КЭ «Об исключении ситуации конфликта интересов при рассмотрении в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

50. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию

коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

51. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) // СПС «Консультант Плюс».

52. Приказ МВД РФ от 22.07.2011 № 870 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

53. Приказ ФТС России от 30.12.2021 № 1187 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

54. Приказ ФССП РФ от 12.04.2011 № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // СПС «Консультант Плюс».

55. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» СПС «Консультант Плюс».

56. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации) // СПС «Консультант Плюс».

57. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [электронный ресурс] URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/242>

58. Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров «Будапештские руководящие принципы». Приняты на 6-й конференции Генеральных Прокуроров Европы в Будапеште 31.05.2005. <https://www.iap-association.org/Russian/Home.aspx>

59. Rules of Procedure and Evidence, adopted pursuant to Article 28 of the Statute of the Special Tribunal for Lebanon (amended on 8 February 2012) URL: <http://www.stl-tsl.org/en/documents/rules-of-procedure-and-evidence/rules-of-procedure-and-evidence>

60. Raising standards for Prosecutors worldwide; improving international co-operation to combat crime // <http://www.iap-association.org/>

II. Правоприменительная практика

61. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 №2751-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дружинной Ларисы Ивановны на нарушение ее конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 14, статьей 15, пунктом 1 части первой и частью третьей статьи 51 и статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «Консультант Плюс».

63. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части

четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 14. Ст. 1958.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45. Ст. 7615.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности чч. 2, 4, 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 90, 96, 122, 216 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239 УПК РФ...» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

70. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «Консультант Плюс».

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

75. Постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «Консультант плюс».

76. Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 16.07.2018 № 22-К435/18 // СПС «Консультант Плюс».

77. Постановление Преображенского районного суда города Москвы от 12.05.2023 № 01-0042/2023(01-0877/2022) // СПС «Консультант Плюс».

78. Справка Мурманского областного суда по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей за 2018 год https://files.sudrf.ru/1534/user/UO_obzor/UO00026.pdf

79. Письмо ФНС России от 23.05.2013 № АС-4-2/9355 «О мероприятиях налогового контроля» (ред. от 07.08.2014) // СПС «Консультант Плюс». // СПС «Консультант Плюс».

80. Письмо ФНС России от 29.12.2011 № АС-4-2/22500 «О порядке применения положений пункта 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

81. Письмо ФНС России от 29.12.2012 № АС-4-2/22690 «О налоговых проверках» // СПС «Консультант Плюс».

82. Письмо ФНС России от 21.08.2012 № АС-4-2/13747@ «О направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовных дел в следственные органы и органы внутренних дел» // СПС «Консультант Плюс».

83. Письмо ФНС России от 06.06.2012 № АС-4-2/9338@ «О направлении материалов в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

84. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21.06.2021 № 03-02-11/48726 // СПС «Консультант Плюс».

III. Монографии и книги

85. Антикоррупционная этика и служебное поведение: науч.-практич. пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП. 2018. 124 с.

86. Александров, А.С., Терехин, В.В. Уголовно–процессуальное доказывание как коммуникация // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60–летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2–х томах. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова;

предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф–Пресс», 2014. – 531 с.

87. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2015. 304 с.

88. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2003. С. 210. 479 с.

89. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). М.: Изд-во Междунар. Ун-та Бизнеса и Упр., 1998. 319 с.

90. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие, 9-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2018. – 304 с.

91. Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов: практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. 2-е изд. М.: Издательство «Эксмо». 2010. 237 с.

92. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт». 2000. 1536 с.

93. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: ИЗиСП. ИД «Юриспруденция». 2015. 300 с.

94. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб.: Питер. 2002. 352 с.

95. Власова Л.А. Досудебное производство в уголовном процессе: пособие. М.: Юрмис. 2000. 144 с.

96. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 191 с.

97. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 288 с.

98. Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно-опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учеб.-практ. Пособие. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986. 82 с.

99. Головин А.Ю. К проблеме участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2023. С. 45 – 52.

100. Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса: Учебное пособие / М-во высш. образования СССР. Свердл. юрид. ин-т им. А. Я. Вышинского. Свердловск. 1971. 51 с.

101. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Проспект, 2021. 360 с.

102. Загорский Г.И., Хатуева В.В. Актуальные проблемы уголовного процесса: досудебное производство. – М.: Проспект, 2024. 144 с.

103. Зайцев О.А., Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства: монография. – СПб. 2002. 144 с.

104. Калугин А.Г. К вопросу о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия». М.: Академия управления МВД России. 2010. С. 189-194

105. Клюкова М.Е., Малков В.П. Приостановление дела по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Казань. Изд-во Казанского университета. 1993. 175 с.

106. Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникационной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс». 533 с.

107. Куракин А.В. Предмет административно-правового регулирования в механизме противодействия коррупции в полиции. Монография. Домодедово: ВИПК МВД России. 2013. 232 с.

108. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

109. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. 672 с.

110. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. Воронежский гос. ун-т. 1984. 175 с.

111. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит. 1976. 168 с.

112. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. 524 с.

113. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: конспект лекций. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 176 с.

114. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М.: Проспект. 2005. 759 с.

115. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека: учебник / М. В. Кешнер. – Москва: РУДН. 2016. 343 с.

116. Муратова Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи. М.: Юрлитинформ, 2021. 464 с.

117. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: ИГП РАН, 1997. 48 с.

118. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций // А.В. Поляков. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 472 с.

119. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 944.

120. Право Совета Европы. Учебно–практическое пособие / Под ред. А.Ю. Бужкова. Саратов. 2008. 365 с.

121. Переплеснина Е.М. Влияние международного права и решений Европейского суда по правам человека на развитие российского правосудия при осуществлении гражданского судопроизводства / Отв. ред. Л.А. Нудненко Петрозаводск: Изд-во «VERSO». 2011. 174 с.

122. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов; ИЗиСП. М.: Юриспруденция, 2012. 285 с.

123. Параничев Д.В., Морозова Н.М. Проблемы и перспективы противодействия коррупции в странах-членах ЕАЭС // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: Сборник материалов научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01–03 декабря 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. С. 160-165.

124. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука. 1989. 252 с.

125. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия: учебн. пособ. Волгоград, 1971. С. 127.
126. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2 изд. изм. и доп. М.: Норма. 2003. 662 с.
127. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. испр. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2004. 704с.
128. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право. М.: ИНФРА-М 2010. 367 с.
129. Рогоу А.А., Лассуэлл Г.Д. Власть, коррупция и честность / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой. М.: РАГС, 2005. 169 с.
130. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. IX.
131. Словарь иностранных слов. 13-е. изд. М.: Русский язык. 1986. С. 608 с.
132. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. – М.: Юриздат. 1938. 248 с.
133. Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства: практическое пособие / С. П. Щерба, П. А. Смирнов, Е. А. Архипова, А. Н. Дощицын. М.: Академия Генеральной Прокуратуры РФ. 2011. 136 с.
134. Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6. С. 3 – 11.
135. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2010. – 192 с.
136. Ковтун, Н.Н. Иерархия источников российского уголовно–процессуального права // Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. 1038 с.

137. Кудин Ф.М. Уголовный процесс Российской Федерации. Учебник // Отв. Ред. А.П. Кругликов. М.: Проспект. 2010. 670 с.
138. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: конспект лекций. 2-е изд., исп. и доп. М: Юрайт-Издат. 2007. 176.
139. Международное право: учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. М.: Статут, 2016. 848 с.
140. Международное право: учебник / Под общ. Ред. А.Я. Капустина. М.: Гардарики, 2008. 617 с.
141. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан. Практическое руководство для юристов. Г. Ишанханова, Т. Шакиров, Р. Пиллей, И. Сайдерман. Издательство Международной комиссии юристов. Женева, 2011. 203 с.
142. Молчанова М.А. Нравственные критерии в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов как основа противодействия коррупции / Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 15–16 сентября 2016 года / Ответственный редактор И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 137-142.
143. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Lupинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд. М.: Норма Инфра-М. 2018. 1008 с.
144. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования / Ю.В. Козубенко. СПб.: Юридический центр Пресс. 2006. 254 с.
145. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV. 912 с.

146. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева и др.; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс. 2015. 445 с.
147. Уголовный процесс: Учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / Под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд. М.: Зерцало, 2002. 677 с.
148. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. П.В. Божьева. - 4-е изд. Перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2014. 573 с.
149. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Москва: Проспект 2015. 616 с.
150. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 496 с.
151. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2016. 563 с.
152. Уголовный процесс: учебное пособие для специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование // А.М. Меликян. Армавир: РИО АЛСИ. 2017. 270 с.
153. Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: монография. М: Юрлитинформ. 2018. 195 с.
154. Уголовное судопроизводство: теория и практика: Научно-практическое пособие / А. С. Александров, А. Д. Бойков, О. Н. Ведерникова и др. Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ». 2011. 1038 с.
155. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 350 с.
156. Химичева О.В., Плоткин Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М.: Юрлитинформ. 2012. 228 с.

157. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминалистические и организационно-правовые аспекты. Монография. М. 2001. 418 с.

158. Чередниченко. О. В. К вопросу частичного слияния стадии возбуждения уголовного дела со стадией предварительного расследования // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: Сборник статей международной научно-практической заочной конференции, Минск, 06–10 апреля 2015 года / Ответственный за выпуск И.А. Маньковский. Том Выпуск 2. – Минск: Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». 2015. – С. 53 – 56.

159. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. - 143 с.

160. Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Волгоград: Высш. следств. Школа. 1976. 56 с.

161. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. канд. юрид. наук В. Н. Галузо. Москва: Зерцало. 1998. 438 с.

IV. Статьи

162. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. – 2003. № 5. С. 162-175.

163. Александров А.С., Терехин В.В. Текст-Закон-Право-Судие // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 149-161.

164. Авдеева Е.В. Организация защиты прав предпринимателей: трансформация уголовного права для реализации потенциала российского бизнеса // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 7(200). С. 48-59.

165. Ализаде В.А. Обеспечение права на жизнь в системе международных стандартов уголовного правосудия (по материалам замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека) //

Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 9–14.

166. Ализاده В.А. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 3–7; 2020. № 2. С. 7–11.

167. Андреева О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Стадия возбуждения уголовного дела: созданы ли достаточные гарантии от злоупотребления правом? // Уголовная юстиция. 2018. № 11. – С. 9-14.

168. Антикоррупционные ресурсы G20 // Официальный интернет-портал УНП ООН <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/g20-anti-corruption-resources/by-thematic-area.html>

169. Апостолова Н.Н. Совершенствование порядка избрания заключения под стражу // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 1. С. 87 – 91.

170. Апостолова Н.Н. Эффективная защита частных интересов в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 57 – 59.

171. Апостолова Н.Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 49 – 52.

172. Аснис А.Я. Проблема согласованной уголовно-правовой политики государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с коммерческим подкупом // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 335-341.

173. Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Рос. юстиция. 2010. № 12. С. 64 – 67.

174. Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 14 – 18.

175. Афанасьев А. Ю., Репин М. Е. Еще один аргумент против стадии возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 24 – 30.
176. Багмет А. М., Османова Н.В. Заключение под стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1(27). С. 70 – 75.
177. Бажанов С.В. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). С. 24 – 28.
178. Безруков С.С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 12 – 17.
179. Божьев В.П. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 2– 7.
180. Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 172-173.
181. Вагизов Р.Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 31-35.
182. Вицин С.Е. Машину правосудия должен запускать простой человек // Время новостей. 04.08.2004. № 137.
183. Волеводз А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3–7.
184. Воскобитова Л.А. Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве // Lex Russica. 2015. Т. LXIV. № 4. С. 742-752.

185. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3 – 6.

186. Гаврилов В.В. Международное право в эпоху глобализации: Некоторые понятийные и содержательные характеристики // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 179-196.

187. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7 – 9.

188. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань: Академия права и управления ФСИН. 2022. С. 76 – 83.

189. Гаврилин Ю.В. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования // Адвокатская практика. 2013. № 6. С. 25 – 28.

190. Головин А.Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 3. ч. II. С. 26 – 34.

191. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 32 — 45.

192. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112 – 124.

193. Григорьева Н. В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2016. №4. С. 47 – 49.

194. Григорян А.С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» [URL:http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1321&Itemid=110](http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1321&Itemid=110)

195. Гнедь А. Д. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 61 – 66.

196. Горобец Д.Г. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ с учетом введения ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ // Налоги. 2022. № 4. – С. 38 – 41.

197. Грачев С.А. К вопросу о прямом действии Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 4 (46). С. 14 – 21.

198. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34 – 36.

199. Джуря В.В. О судебном прецеденте в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2. С. 8-18.

200. Добровлянина О. В. Основные содержательные черты и этапы досудебного производства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №3. С. 48-57.

201. Дьяконова В. В. Об особой роли принципов в уголовном судопроизводстве и значении их систематизации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 349-350.

202. Душкин С.В. Фальсификация документов первичного учета в сфере уголовно-правовой статистики // Законность. 2016. № 9. С. 17 – 19.

203. Есаков Г.А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году и на перспективу // Закон. 2022. № 11. С. 38 – 47.

204. Епихин А. Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности / А. Ю. Епихин // Вестник

Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 1. С. 110 – 113.

205. Епихин А. Ю. Нравственность в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин, Р. М. Рамазанов // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 1. Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2020. С. 226 - 229.

206. Епихин А. Ю. Основные причины деятельности коррупции / А. Ю. Епихин, А. Р. Гибадуллина // Вестник научных трудов "Юристъ" : По материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В 2-х частях, Казань, 05 декабря 2019 года / Под редакцией Н.Т. Димитриевой [и др.]. Том Вып. 8. Ч. 1. Казань: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия социального образования». 2020. С. 289 – 295.

207. Загорский Г.И., Костенюк Е.А. Гласность в аспекте усовершенствования процедуры провозглашения приговора в сложных чрезвычайных ситуациях // Цифровые технологии и право. Казань, 2023. С. 113-118.

208. Загорский Г.И. Правовые позиции Конституционного Муда и совершенствование уголовно-процессуального законодательства // Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации). - СПб, 2022. С. 56-60.

209. Загорский Г.И. Уголовный процесс: проблемы его совершенствования // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 77-83.

210. Загорский Г.И., Зюбанов Ю.А. Зарождение принципов уголовного правосудия // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 105-107.

211. Загорский Г.И., Кобзарев Ф.М., Шалумов М.С. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки содержания под стражей: некоторые теоретико-правовые вопросы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 42-50.

212. Зайцев О.А. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России / О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, Е. П. Гришина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6(85). С. 20-33

213. Зайцев О. А., Зайцев А. О. К вопросу о принятии судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, находящемуся в его производстве // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова, Омск, 16 февраля 2024 года. Омск: Омская академия МВД РФ. 2024. С. 146 – 151.

214. Зайцев О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 108 – 126.

215. Зайцев О.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 117.

216. Зайцев О.А., Рудич В.В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3 – 5.

217. Захарова А.А., Кидяев Н.В. Антикоррупционная деятельность таможенных органов в рамках интеграционных объединений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №4-2 (79). С. 83-86.

218. Качелин М.С. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009, № 4. С. 147 – 154.

219. Квасница С. Е. Проблемные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (по материалам судебной практики) // Форум. 2024. № 1(31). С. 212 – 216.

220. Константинов В.В. Закон в тени беззакония // Российская юстиция. 2005. № 9. – С. 3 – 11.

221. Колоколов Н.А. Деконструкция процессуальных ошибок: анализируем примеры из практики // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 2 – 10.

222. Курбанов Р. Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации // Власть. 2008. № 1. С. 31–35.

223. Курочкин Д. А. О проблемах преодоления коррупционных барьеров при формировании рынка услуг на едином экономическом пространстве Евразийского экономического союза // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №5. С. 722-730.

224. Мантусов В.Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3(60). С. 9 – 23.

225. Мельников В.Ю. Охрана и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №3. С. 87 – 92.

226. Муратова Н. Г. Эффективность применения международных договоров в сфере уголовного судопроизводства / Н. Г. Муратова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4(21). С. 22–24.

227. Муратова Н.Г. Что, когда и кому предъявляется в досудебном производстве по уголовному делу (предвидение профессора Бориса Яковлевича Гаврилова) // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, диалектика. М., 2023. С. 55-59.

228. Муратова Н.Г. Компенсационная политика в уголовном судопроизводстве // Правовая политики в современном обществе. Ижевск, 2023. С. 69-76.

229. Муратова Н.Г. Проблемы применения межотраслевых связей в договорных и смежных правоотношениях в сфере уголовного судопроизводства // Право и правоприменение в современной России. Новосибирск., 2020. С. 315-319.

230. Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №6 (14). С. 31-39.

231. Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 28 – 36.

232. Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах – членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 129–140.

233. Обыденков А.Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 115=117.

234. Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 18-22.

235. Орлов В. А. Демидов О. В. Перспективы формата БРИКС в сфере противодействия коррупции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 156-167.

236. О Министерской встрече БРИКС по противодействию коррупции // Официальный интернет-портал МИД РФ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822046/

237. Петрова О.В. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Юго-Западного Государственного университета. 2009. №2. С 9 – 14.

238. Попова Л.В. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 12 – 16.

239. Поросенков Г.А. Типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 224 – 239.

240. Пленум ВС скорректировал ранее вынесенные «уголовные» постановления // Адвокатская газета. 11.06.2020.

241. Россинский С.Б., Рябцева Е.В. Предупреждение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №5. С. 629-637.

242. Румянцева А. К., Рахимов К. Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. № 8(5). С. 835 – 846.

243. Семин Ю. В. Роль российской федерации в организации сотрудничества государств в борьбе с преступностью в рамках БРИКС // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №5. С. 279 – 286.

244. Соколов И.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого // Юридические науки. 2008. №1. С. 94 – 96.

245. Соловьев А.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как системообразующий принцип // Вестник ТГУ. 2013. №8 (124). – С. 370 – 378.

246. Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита // Официальный интернет-портал ТАСС <https://tass.ru/ekonomika/15014647>

247. Смирнов П.А. Российская система уголовного правосудия и ее соответствие международным стандартам в оценке Комиссара по правам человека Совета Европы / П.А. Смирнов, Е.Ю. Четвертакова, В.Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4(42). С. 3 – 9.

248. Смирнов П.А. Правовая модель механизма защиты от повторного привлечения к юридической ответственности в уставах международных судебных органов / П.А. Смирнов, Е.Ю. Четвертакова, С.П. Щерба // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1(63). С. 104 – 110.

249. Клевцов К.К. Основания и условия международного сотрудничества в рамках Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам / К.К. Клевцов, П.А. Смирнов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С. 110 – 116.

250. Смирнов Д. Чайка пообещал Путину перепроверить уголовные дела бизнесменов // Комсомольская правда. 2019. 20 марта. С. 2.

251. Степанова Н.А. Недостатки в организации работы следователей по делам, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ // Адвокатская практика. 2009. № 6. – С. 35 - 37.

252. Степанян А.С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. № 1(16). С. 30 – 33.

253. Тарасов А.А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 13 - 20.

254. Таова Л.Ю. Нормативное регулирование принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 94 – 97.

255. Терещенко Т.А., Амельчук В.А. Стандарты доказывания и осмотрительности в работе налоговых органов и деятельности предпринимателей (тенденции) // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 74 – 85.

256. Тиханин И.В. Нравственные ценности запрета как основного способа правового регулирования антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Вестник. Государство и право. 2022. № 3(34). С. 82 – 87.

257. Тиханин И.В. О роли принципов уголовного судопроизводства в реализации антикоррупционных стандартов в ходе производства по делу // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 62–67.

258. Тиханин И.В. Коррупционные риски на стадии возбуждения уголовного дела в отношении лиц, занимающихся предпринимательской и иной экономической деятельностью // Наукосфера. 2023. № 2-2. С. 256 – 259.

259. Тиханин И.В. Международно-правовые основы механизма установления антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 377 – 380.

260. Тиханин И.В. Дозволение как способ правового регулирования антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6(181). С. 339 – 340.

261. Тиханин И.В. Реализация принципа признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве (гуманистический и антикоррупционный аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 295-297.

262. Тиханин И.В. Классификация антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2023. № 2. С. 88-92.

263. Тиханин И.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве как средство противодействия коррупции // Право и управление. 2023. № 2. С. 282-288.

264. Титенко Ю. Е. Роль международных организаций в оказании правовой помощи по уголовным делам / Ю. Е. Титенко // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 385 – 391.

265. Тиунов О. И. Защита прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации в условиях интернационализации российского права и роль в этом процессе международных правовых стандартов // Международное публичное и частное право. 2003. № 2. С. 14 – 21.

266. Удовиченко Н.Н. Россия - ШОС: сотрудничество в целях развития и процветания // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2021. № 15. С. 79.

267. Урбан В.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 3. С. 198 – 200.

268. Ульянов В.Г. Порядок приостановления уголовных дел нуждается в совершенствовании // Общество и право. 2012. №4 (41). – С. 204 – 207.

269. Фаткулин С.Т., Мулюкова М.В. Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. №4 (23). С. 109-114.

270. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 5-19.

271. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 126 – 128.

272. Хлус А. М. Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития // Современные евразийские исследования. 2016. № 3. С. 44–49.

273. Цепелев В.Ф., Амрахов Н.И. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 11-14.

274. Цирин А. М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 106-114.

275. Червоткин А. С. Новые разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам применения мер пресечения // Уголовный процесс. 2020. № 8. С. 24 – 30.

276. Черногор Н.Н., Залоило М.М., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. №9 (249). С. 130-141.

277. Щербакова М.А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(95). – С. 99 – 105.

278. Якимович Ю.К. Система стадий в уголовном судопроизводстве // Вестн. Том. гос. ун-та. 1999. №267. С. 106-108.

279. Anti-corruption the criminal procedure legislation of Russia / A. Y. Epihin, A. V. Mishin, G. I. Aliyeva [et al.] // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. No. 5. P. 646 – 649.

280. Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Reporter of the Commission on Human Rights. I.C.J. Reports 1999. P. 62, at p. 87, para 62.

281. Inter-American Commission on Human Rights. Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. a Review of the Standards, 7 September 2007. OEA/Ser.L/V/II.129.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

282. Бережко Е.В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург. 2003. 185 с.

283. Горовая И.А. Теория и практика прекращения уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Минск. 2012. 230 с.

284. Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. 218 с.

285. Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбе с коррупцией: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013. 177 с.

286. Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2017. 201 с.

287. Колесов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета: дис. ... кандидата юридических наук: Москва. 2015. 133 с.

288. Корпен А.С. Право на доступ к правосудию и механизмы его защиты в современном международном праве: дисс... канд. юр. наук. М. 2019. 290 с.

289. Кудинов Л.Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 1985. 20 с.

290. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2004. 430 с.
291. Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. 410 с.
292. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 24 с.
293. Ляхов Ю.А. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1965. С.15.
294. Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 1997. 464 с.
295. Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2019. 278 с.
296. Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск. 2020. 538 с.
297. Субботина И.Г. Нравственные начала предварительного расследования: на основе сравнительного анализа УПК РСФСР и УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2002. 216 с.
298. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2006. 213 с.
299. Шагунова В. М. Реализация уголовно-процессуальных норм в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: международные стандарты и российская практика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. 252 с.

300. Хан А.Л. Система и процессуальный статус органов, осуществляющих досудебную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2002. 28 с.

301. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. Наук. Москва, 2003. 399 с.

VI. Электронные ресурсы

302. Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru>

303. Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.supcourt.ru/>

304. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

305. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ: <https://мвд.рф>

306. Официальный сайт Следственного комитета РФ: <https://sledcom.ru/>

307. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: <https://ombudsmanrf.org/>

308. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: <https://ombudsmanbiz.ru/>

309. Официальный сайт цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «Забизнес»: <https://забизнес.рф>

310. Официальный сайт Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» <https://www.nocorruption.biz/>

311. Официальный сайт Официальный ГРЕКО: <http://www.coe.int/greco>

312. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

**Результаты опроса работников прокуратуры,
судебно-следственных органов и адвокатов**

В опросе принимали участие в общей сложности 144 респондента в период за 2022 - 2023 гг.

1. Оцените уровень коррупции в сфере уголовного судопроизводства:

А.	Высокий	19,4%
Б.	Средний	47,22%
В.	Низкий	33,33%

2. Как Вы считаете, изменился ли уровень коррупции в сфере уголовного судопроизводства, за последние 5 лет?

А.	Повысился	8,33%
Б.	Остался на прежнем уровне	40,28%
В.	Снизился несущественно	29,17%
Г.	Снизился существенно	22,22%
Д.	Иное (указать)	00,00%

3. На каких стадиях уголовного процесса чаще возникают коррупционные ситуации*?

А.	Возбуждение уголовного дела	77,78%
Б.	Предварительное расследование уголовного дела	70,83%
В.	Производство в суде 1-й инстанции	36,11%
Г.	Производство в суде апелляционной инстанции	11,11%
Д.	Производство в суде кассационной инстанции	4,17%
Е.	Производство в надзорной инстанции	1,39%

4. Какие функции уголовного судопроизводства наиболее подвержены коррупционным рискам*?

А.	Уголовно-процессуальное преследование	70,14%
Б.	Обвинение	25,00%
В.	Защита	36,11%
Г.	Разрешение дела	30,56%
Д.	Иное (указать) Комментарий: проведение процессуальной проверки, работа оперативных подразделений.	1,39%

5. Реализация каких уголовно-процессуальных действий (решений) наиболее подвержена коррупционным рискам*?

А.	Сбор и передача материалов проверки (результатов ОРД) следователю	42,36%
Б.	Отказ в возбуждении уголовного дела	62,50%
В.	Возбуждение уголовного дела	58,33%
Г.	Следственные действия	5,56%
Д.	Избрание меры пресечения	42,36%
Е.	Прекращение уголовного дела	55,56%
Ж.	Привлечение в качестве обвиняемого	16,67%
З.	Направление уголовного дела в суд	12,50%
И.	Иное (указать) Комментарий: арест имущества	1,39%

6. Какие факторы оказывают наиболее существенное влияние на совершение коррупционных правонарушений в ходе уголовного судопроизводства*?

А.	Экономические (состояние экономики, материальное положение лица и т.п.)	66,67%
Б.	Социальные (социальные гарантии, взаимоотношения в обществе, традиции, и др.)	22,22%
В.	Статусные (должность, взаимоотношение в коллективе и с руководством)	20,83%
Г.	Коррупциогенные (положения норм УПК РФ, создающие условия для проявления коррупции)	9,72%
Д.	Личностные (корыстные устремления, внутренние убеждения)	34,03%
Е.	Иные (указать)	00,00%

7. Какие нормы уголовно-процессуального закона наиболее коррупциогенны?

А.	Императивные (нормы, позволяющие действовать по единственно возможному варианту и отражающие обязательную для исполнения волю государства)	4,17%
Б.	Диспозитивные нормы (нормы, предоставляющие свободу распоряжения правами)	59,72%
В.	Смешанные (нормы, сочетающие в себе и императивные, и диспозитивные методы правового регулирования)	36,11%

8. Что Вы понимаете под антикоррупционными стандартами в уголовно-процессуальном праве?

А.	Способы правового воздействия в уголовном судопроизводстве	18,06%
Б.	Средства регулирования поведения участников уголовного судопроизводства	81,94%
В.	Иное (указать)	00,00%

9. Влияет ли правильность и полнота нормативного выражения запретов, ограничений и дозволений в уголовно-процессуальном законодательстве на практику уголовного судопроизводства?

А.	Значительно	41,67%
Б.	Незначительно	50,00%
В.	Не влияет	8,33%

10. Имеются ли в УПК РФ запреты, ограничения и дозволения, затруднительные для понимания?

А.	Да	48,61%
Б.	Нет	51,39%

11. Если имеются в УПК РФ затруднительные для понимания и применения нормы, следует ли вносить в УПК РФ изменения и дополнения по их совершенствованию?

А.	Да	62,50%
Б.	Нет	37,50%

12. Влияют ли нравственные качества следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи на соблюдение установленных запретов, ограничений и дозволений в уголовно-процессуальном законодательстве?

А.	Да	100,00%
Б.	Нет	00,00%
В.	Иное	00,00%

13.Какие именно нравственные качества следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи влияют на нравственную составляющую уголовно-процессуальной деятельности*?

А.	Высокий уровень правосознания	52,78%
Б.	Честность	59,72%
В.	Принципиальность	61,11%
Г.	Обязательность	20,83%
Д.	Добросовестность	50,00%
Е.	Совестливость	28,47%
Ж.	Объективность	44,44%
З.	Гуманность	13,89%
И.	Беспристрастность	51,39%
К.	Все вышеперечисленные нравственные качества	31,94%
Л.	Иное (указать)	00,00%

14.Нужно ли предусмотреть в УПК РФ норму права отражающую нравственную составляющую деятельности следователя, прокурора, судьи?

А.	Да	19,44%
Б.	Нет	80,56%
В.	Иное (указать)	00,00%

15.Необходима ли, на Ваш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела?

А.	Да	83,33%
Б.	Нет	15,28%
В.	Иное (указать) Комментарий: требуется ее доработка.	1,39%

16.Будет ли способствовать развитие цифровизации и широкое применение современных телекоммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве снижению уровня коррупционных проявлений?

А.	Да	38,89%
Б.	Нет	58,33%
В.	Иное (указать) Комментарий: возможно; считаю, что не повлияет.	2,78%

17. Необходимо ли, на Ваш взгляд, внедрение в российское уголовное судопроизводство «электронного уголовного дела»?

А.	Да	27,78%
Б.	Нет.	70,83%
В.	Иное (указать) Комментарий: возникнет двойной документооборот.	1,39%